

А Л Е Н А А Р Ш А В И Н А

ГЕОМАНТ

БОЛОТНАЯ ВЕДЬМА

Annotation

С вами когда-нибудь случалось такое, чтобы искали вы одно, а нашли совершенно другое... Со мной, вот, случилось — искала я клад в старой деревеньке недалеко от Тулы, а нашла вход в другой мир. Проблема только в том, что выход в свой старый мир я теперь найти не могу, а там, куда я попала, кажется, меня ждут только неприятности...

Alena Arshavina

Геомант. Болотная ведьма

Глава 1

— Костик! — радостно взвизгнула я, вываливаясь с заднего сиденья видавшего виды УАЗика, изгвазданного по самую крышу после двухчасового ралли по Тульскому бездорожью. — Костичек!!!

Перемазанный в грязи не хуже УАЗика парень, стоящий на полянке, улыбнулся во все свои 32 зуба, обнажив белоснежную улыбку на запачканной физиономии, растопырил в стороны накаченные ручищи и пробасил:

— Алинка! Сто лет тебя не видел!

Не сумев совладать с нахлынувшими на меня чувствами, я запищала в голос и с разбегу повисла на шее здоровяка-Костика, уткнувшись носом в воротник его куртки и вдыхая такой знакомый и давно забытый аромат костра, смешанный с запахом сырого леса.

— Костик, я по тебе соскучилась, — откровенно призналась я.

— Я тоже, — отозвался парень, аккуратно, будто величайшую ценность, ставя меня на более или менее сухой участок земли.

Продолжив улыбаться, Костик, чавкая резиновыми сапогами по толстеному слою грязи, прошёл к машине, из которой выбрались ещё двое парней. Пожал каждому руку и поздоровался, а потом открыл багажник УАЗа и заулыбался ещё сильнее.

— Да ладно! — удивился он, легко закидывая себе за спину мой рюкзак (а в том, что он именно мой сомневаться не приходилось — вряд ли кто-то из парней мог упаковать свои вещи в нежно-лиловую сумку) и беря в руки камуфлированный кофр, слегка похожий на те, в которых носят музыкальные инструменты. — Ты его ещё носишь? Я думал потеряла давно! — с этими словами Костик щелкнул пальцами по ярко-розовому зайцу-брелку, пристегнутому к молнии кофра.

— А то! — закивала я, — на удачу же! А без удачи а нашем деле никак...

Костик кивнул, парни быстро расхватили свои вещички и мы, оставив машину, на которой дальше было уже не проехать, направились через лес, пробираясь по едва заметной тропке и наслаждаясь послегрозовой свежестью и холодными каплями, то и дело срывающимися с веток прямо за шиворот или на лицо.

Без удачи в нашем деле, действительно, никак. Если не везёт тебе с поиском, хоть ты обвешайся самыми современными приборами, — ни черта не отыщешь! И наоборот — частенько новички, с простейшими детекторами, находят старое золотишко, а то и оставленные в прежние времена закладки с монетами, украшениями и оружием... Пару лет назад именно Костик заразил меня идеей поиска кладов, именно он подарил мне мой первый металлоискатель — простенький Garret 250, с которым справится, в принципе, любой идиот. С этим прибором я обшарила, наверное, всю Тульскую область, разыскивая то царское золото, то боеприпасы, оставшиеся от Великой отечественной Войны — интересы мои в то время менялись в зависимости от интересов Костика, который то хотел зарабатывать поиском, то резко становился патриотом и отправлялся на поиски военных снарядов. Однажды ему повезло — он действительно нашёл клад — в давно оставленной людьми деревеньке, под стеной того, что осталось от крестьянской избы, нашёл закладку из отлично сохранившегося серебра. Стоило это сокровище не так, чтобы очень много, но парню хватило на покупку домика здесь и квадроцикла, чтобы гонять по лесам. Костик собрал вещички и перебрался из Москвы в маленькую деревню, главным достоинством

которой можно было назвать только тот факт, что со всех сторон она окружена урочищами да разрушенными церквями. Впрочем, домик его по большей степени так и стоит пустым, а квадроцикл добрый Костя разрешил одалживать соседу, который гоняет на нем по шесть километров туда-обратно до ближайшего магазина. Как выяснилось, поиск с комфортом это не для Костика — его душа просит пеших переходов по несколько километров по непролазному лесу, стоянок в лесу с палаткой, чаю, вскипяченного на костре... Можно было бы, конечно, и на квадроцикле, но парень уверен — его тарыхтение и рычание пугает удачу! Да и не нравится Костику, когда в своих вылазках ему приходится быть ограниченным объемом бензобака.

Собственно, после того, как Костя сюда переехал, мы и не виделись — я была бы рада, да и он тоже, но институт и работа долго не позволяли мне все бросить и отправиться сюда — на встречу приключениям. Уже почти год прошел и за это время я, стыдно признаться, на поиски то выезжала всего пару раз да и то в ближайшее Подмосковье. Без особого результата, нужно заметить! Хотя в Московской области масса мест, где теоретически можно найти много чего интересного, по факту это именно тот случай когда «все уже украдено до нас» — или поля уже выпотрошены оравами поисковиков, или же настолько загажены металлическим мусором, что разыскать что-то среди него и настроить четкий сигнал не представляется возможным. Кстати, и к линиям электропередач более навороченные аппараты весьма чувствительны — реагируют на электро-волны и пищат «впустую»... Именно поэтому, искать что-то в гордом одиночестве неподалеку от столицы мне категорически не нравилось, а выбратся в нормальный поход долго не получалось... Сейчас же, когда мы шли по промокшему насквозь лесу, я вдыхала свежий воздух и просто светилась от счастья — ни грязь под ногами, ни хлещущие по лицу ветки не могли испортить моего прекрасного настроения.

— Вон Алинка прямо светится вся, — хохотнул Лешка — один из тех парней, с которыми мы сюда добирались на УАЗике. Не сказать, чтобы я хорошо их знала, но за несколько часов в дороге мы успели стать практически родными людьми. Знакомы были и раньше, но вместе никуда не выбирались — только звонок Костика, нашедшего что-то по его словам потрясающее и интересное собрал нас вместе.

— А чего ей не светиться-то? — отозвался Стас — хмурый толстячок, с которым мне оказалось сложнее всего найти общий язык. — Идет налегке, хозяин поляны вон за нее все тащит... Если бы этот здоровяк и мою поклажу тащил, я бы тоже скакал по тропинке и с птичками чирикал...

С этими словами Стас поудобнее закинул за спину огромный баул, который (я была в этом уверена) наверняка был набит всякими съестными припасами. Ну не вязался у меня образ этого ну худого парня со стандартным походом — уверена, в рюкзаке у него, как в американских фильмах, напихано и чипсов, и шоколадок, и колы, а не только легкий и удобный в использовании «Ролтон» в брикетиках...

Шли мы, наверное, часа полтора. Ребята подустали, с все меньшим энтузиазмом они тащили свои пожитки и все реже отпускали веселые шуточки по пути. Дождь начал накрапывать сильнее, Стас начал чуть громче выражать свое недовольство длинной выбранного пешего маршрута и отсутствием привалов, когда ветки деревьев расступились и мы вышли на небольшую полянку, в центре которой стояла просторная палатка-шатер, недалеко от входа в который чадил практически потухший костер.

— Сашка! — крикнул Костя, подходя к палатке и скидывая мои сумки под навес. —

Саша, ты куда свалил? Я же велел смотреть за костром!

Откуда-то из глубины леса раздалось недовольное бурчание и вскоре из кустов выбрался всклокоченный парнишка лет пятнадцати — младший брат Костика, приехавший к сородичу погостить.

— Чего орешь, — буркнул Саша. — Тут я.

— «Тут я» — передразнил Костя, — ты чего за костром не следишь? Потух уже почти!

— Ну, потух... Новый разведем! Че, спички что ли закончились?

Костик только покачал головой, «раскочегаривая» свой очаг и предлагая гостям расположиться под навесом палатки. Спустя минут 40 все мы уже пили ароматный чай с земляникой из обжигающе горячих железных кружек. Я блаженно жмурилась, сжимая в руках эмалированную чашку и наслаждаясь пением птиц, заводящих свои трели после дождя — счастье-то какое, наконец убраться подальше из города. Меня совершенно не смущал тот факт, что сейчас я выглядела не как приличная, в общем-то, девушка, а скорее, как опытный бомж с Казанского вокзала — старые спортивные штаны, резиновые сапоги, толстовка цвета детской неожиданности и брезентовая куртка-шормовка. Образ мой довершали торчащие в разные стороны темные волосы, которые от влажности воздуха принялись кучерявиться изо всех сил.

— Завтра с утра двинем в деревню, — отвлек меня от мыслей голос Костика.

— А что в ней такого особенного то, — спросил Стас. — Ты так и не сказал.

— А он вам и не скажет, — хихикнул Сашка. — Урочище как урочище, тут таких полно!

Если бы не одно «но» — ведьма там жила...

— Ведьма? — подала голос я.

— Ага!

— Сашка, не носи чепухи! Не было там никакой ведьмы...

— Ага! Конечно, а дом с рогами на крыше? А то, что местные рассказали?

— А вот это уже интересно, — Леха отложил в сторону металлоискатель, на котором все это время пытался выставить какой-то хитрый режим поиска, и заискивающе посмотрел на Костика. — Расскажи!

— Нафиг? Обычные байки... Зачем на ночь глядя страшилки травить? — Костя выразительно посмотрел на меня, всем своим видом пытаясь дать понять парням что с нами, мол, дама, давайте не будем ее пугать.

— Страшилки на ночь глядя у костра в лесу — это самое то! — выпалил Сашка. — Давай рассказывай, принцесса твоя вон, не против — не боится.

Я усиленно закивала, пытаясь показать, что мне и правда не страшно. Костя вздохнул и, сообразив, что гости уже поели и теперь жаждут развлечений, начал свой рассказ.

Оказалось, что две недели назад в Тульских лесах Костик умудрился отыскать новую-старую деревеньку, давно оставленную жителями. В общем-то, ничего особенного — деревнями такие поселения назвать можно с большой натяжкой — от домов там остались только стены, а кое где старые строения ушли в землю по самую крышу. Таких деревень по России очень много — жители оставляли их по разным причинам. Где-то вся молодежь перебралась в города еще в годы советской власти, горя желанием поддерживать коммунистические идеалы и осваивать целину, и со временем деревни просто вымерли; какие-то населенные пункты опустошили фашисты в годы Великой отечественной войны и жители туда так и не вернулись... Теперь такие местечки по-научному назывались «урочищами» и найти их можно без особых усилий: достаточно раздобыть старую карту

(например, карту Шуберта, на которой обозначены поселения 1860-го года) и сопоставить местоположения деревень с современными картами — всего и делов!

Костик, который живет под Тулой уже почти год, уже давно обшарил все окрестности, побывал во всех брошенных деревнях и облазил разрушенные храмы и церкви, но вот на эту «новую» деревню он набрел впервые! Более того, ни на одной старой карте в этом месте он не нашел отмеченного населенного пункта — только глухой лес и болотистая местность. Впрочем, у Костика помимо карт был еще один источник информации — бабка Клавдия, самая старая жительница той деревни, где Костя купил дом. С бабушкой у него были отношения хорошие: рукастый парень то забор ей чинил, то колодец, а добрая старушка, годами не видевшая своих детей и внуков, приезжающих только летом и то ненадолго, радостно угощала его вареньем, домашними разносолами и вообще никогда не прочь была поболтать с молодежью. Так вот, когда Костик рассказал ей о своей находке, обычно приветливая старушка, обожающая поговорить «за жизнь», едва не пинками выгнала Костю со двора, заявив, что место — это проклятое, жила там ведьма и ходить туда ему не следует! А уж поскольку она уверена, что он все равно в старую ведьмовскую деревеньку попрется, то и сам Константин по ее мнению теперь проклят и делать ему на ее огороде, а уж тем более в ее доме — больше нечего. Костя, которого старушка впервые буквально вытолкала за калитку и еще несколько минут стоя за забором усиленно крестилась и нашептывала какие-то наговоры, задумчиво почесав репу поплелся прочь. Но старая деревня интересовать его не перестала — естественно, следующим же утром он собрал вещички для дальнего похода и выдвинулся в ее направлении.

Во второй раз нашел деревню Костик не сразу, оказалось, что и не деревня это вовсе — так, несколько дворов, стоявших поблизости друг от друга. Парень насчитал среди лесной поросли всего 5 домов, которые видимо раньше (очень давно, по его мнению) были жилыми и несколько хозяйственных построек, типа сараев или загонов для скотины. Оставили это место уж очень давно — от домов практически ничего не осталось, да и в комнатах уже успели вырасти серьезные деревья, разрушившие и полы и крыши того, где когда-то жили люди. Деревянные бревна, из которых были собраны домики, уже давно потемнели, стены развалились, а от заборов остались только сгнившие едва ли не «под ноль» столбы, когда-то давно вбитые в землю. Земля здесь также была, мягко говоря, «не очень» — болотистая, чавкающая под ногами и, в общем-то, не располагающая к прогулкам. Но самое интересное, что разрушенными оказались в этой деревне не все строения — один домик — небольшой, тоже покосившийся от времени, стоявший словно отдельно от остальных на небольшом холмике, конечно, тоже пострадал от времени, но выглядел не плохо. Больше всего Костика впечатлили огромные ветвистые олени рога, прибитые к его крыше...

Костик в дом, конечно же, зашел, но, к великому своему разочарованию, не нашел там ничего интересного или ценного — внутри по его словам даже некоторая мебель сохранилась и что-то, что парень обозвал «предметами культа». Мы с Лехой так и не смогли от него добиться описания этих самых «предметов культа» — он только пожимал плечами и повторял «ну, лоханки там странные такие»... А вот в самой деревне Костика улыбнулась удача — он нашел там золотой медальон который радостно нам продемонстрировал. Это оказался кругляш, на котором была изображена голова все того же оленя с ветвистыми рогами и начертаны еще какие-то знаки, больше всего похожие на руны или что-то подобное.

— Золото, — буркнул Стас, повертев находку в руках. — Думаешь, там есть еще такие?

— Думаю, там много чего есть, — пожал плечами Костик, передавая медальон Лехе, а потом мне.

Я вертела в руках кругляш на массивной цепочке, слегка потемневшей от времени и кое где позеленевшей то ли от мха, толи от того, что он достаточно долго лежал в земле.

— Красивый, — протянула я, проводя пальцами по выпуклым рогам оленя.

— Нравится? — спросил Костик.

— Конечно, — улыбнулась я. — Красивый же!

— Забирай!

Я уставилась на Костика и помотав головой протянула ему медальон на раскрытой ладонке, но парень заулыбался и, зажимая мои пальцы в кулак с медальоном внутри, только замотал головой:

— Забирай, говорю! Подарок тебе на день рожденья будет! Я же тебя так и не поздравил!!! А мы там, я уверен, еще много чего найдем, так что не думай даже — бери! Серьезно говорю, я хочу тебе подарок сделать!

— Ну спасибо, Костичек! — растеряно проговорила я, перестав пихать парню в руки кругляш, и принялась разглядывать его с новой волной интереса — все-таки, теперь это был мой кругляш. Золотой медальон на массивной цепочке очень мне приглянулся, собственно, настолько, что я не долго думая нацепила его на шею и торжествующе оглядела окружающих, одарив их голливудской улыбкой.

— Кто бы сомневался, — буркнул Стас. — Был бы я девкой, мне бы тоже много чего дарили наверное...

— А ты не девка? — спросил Костик.

— В смысле?

— В прямом! Ты мужик?

— Ну, мужик!

— Ну вот и веди себя как мужик, а не как завистливая баба!

Стас надулся от чего стал казаться еще круглее, а Костик скомандовал:

— А теперь, пойдете спать. Утром нас ждет эта ведьмина деревенька, посмотрим, что интересного там для нас осталось...

Глава 2

Ведьмина деревенька встретила нас мрачно — лес здесь, хоть и не был слишком густым, казался каким-то темным и неприветливым, заболоченная местность была подернута туманной дымкой, из-за чего едва торчащие из нее потемневшие скаты старых крыш выглядели уж очень зловеще. Даже птицы здесь не пели...

— Как на кладбище, вот ей богу! — пробурчал Сашка, поправляя капюшон ветровки. — Тихо и холодно...

Кстати, тут и правда было прохладно. Даже не знаю, как это объяснить. С нашей стоянки мы вышли рано, практически с рассветом — позавтракали гречкой, выпили чаю со сгущенкой, банка которой оказалась у Костика в палатке, и выдвинулись к месту назначения. Нашли деревню, правда, не сразу — не смотря на наличие у моих спутников GPS навигатора, а у Костика — записанных координат, плутали мы по лесу, наверное, около часа. Летнее солнышко, поднявшееся из-за верхушек деревьев, уже стало припекать, но стоило нам подойти ближе к проклятому месту, как сразу стало тише и прохладнее. Воздух стал более влажным и терпким — на кочках там и тут белели болотные цветы, которые, в моем детстве, бабушка называла не иначе как «болиголовами» — дескать, голова от них всегда начинает болеть. Я таких особенностей этого растения до сегодняшнего дня не замечала, а вот на этом болоте и правда почувствовала, что сладкий запах этих цветов как-то неоднозначно сказывается на моем самочувствии — голова начала немного кружиться.

— Проклятое место, — буркнул Сашка, за что сразу же получил подзатыльник от старшего брата и возмутился: — Нет, ну а что? Оно реально выглядит как проклятое! Как в фильмах ужасов!!! Словно тут водятся какие-то монстры и по сценарию первым они должны сожрать толстого, когда тот спрятавшись за каким-нибудь деревом, в одну харю станет хомячить Kit-Kat который у него из кармана торчит!

— Эй! — возмутился Стас, а я заметила, как он и правда сунул руку в карман, поглубже засовывая туда шоколадку в красной обертке. — Не хаами!

— Я и не хамлю, я шучу, — пожал плечами Шурик и подойдя ко мне добавил: — Мадам, позвольте я покажу вам домик ведьмы! Следуйте за мной...

Наша процессия нестройной колонной потянулась куда-то вглубь старой деревни. Самый нетерпеливый Леха уже достал металлоискатель и по дороге обшаривал кусты справа от еле угадывающейся тропинки, по которой мы шли. Шагах в тридцати впереди уже замаячил дом, с оленьими рогами на крыше, как сигнал Лешиногo металлоискателя заставил нас остановиться.

— Драгметаллы видит, — задумчиво сказал он, скидывая со спины рюкзак и доставая из него саперную лопатку. — Ну-ка, Алинка, позвени мне здесь!

Я послушно перехватила рукоять прибора, принявшись водить катушкой над поверхностью земли и стараясь более четко определить точку, под которой где-то в глубине спрятано что-то интересное. Прибор у Алексея был хороший, помех здесь, в глухом лесу, не наблюдалось, а потоме точку мы определили достаточно быстро, да и находка лежала не глубоко — сантиметрах в 20 от поверхности земли, в принципе — два копка и находка будет у нас в руках. Леша, вооружившись лопатой, принялся за раскопки, а мы сгрудились вокруг, приплясывая от нетерпения. Но яма все росла, а находка так и не попадалась, зато стоило мне немного повернуться в сторону и провести катушкой, как металлоискатель снова

записал — правда, в этот раз, сигнал шел уже из совсем другого места. И снова мы раскопали влажную землю даже глубже, чем того требовал прибор — и снова ничего не нашли.

Костик расчехлил свой аппарат и выдал пит-поинт Сашке, я вытащила из рюкзака свой Garret, Стас достал свою игрушку... На протяжении последующего часа все мы шарились по округе, вылавливая блуждающий сигнал, который то появлялся, то пропадал в разных местах деревеньки. На самом деле, «блуждающий сигнал» — явление очень даже распространенное и не имеющее ничего общего с мистикой. Детекторы могут ловить и терять его в том случае, когда где-то в земле лежит очень большая ржавая штуковина, или, например, если почва слишком минерализована... Но здесь — конкретно в ведьминой деревеньке — логические объяснения всего происходящего легко уступали место домыслам и страхам — уж мне то точно стало казаться, что это само место играет с нами и, судя по напряженным лицам парней, казаться так начало не мне одной. Тем более, что возникал и пропадал только золотой сигнал — прибор определял где-то в земле находку именно из этого металла, все другие — серебро, олово, железо — он исправно находил и держал до того момента, пока мы не выкапывали находку.

Впрочем, кружение по местности все же принесло свои результаты, хоть и далекие от тех, на которые мы рассчитывали. Наш улов составляли несколько царских монет разной степени сохранности, серебряное колечко, старый замок, топор без топорща, нож, несколько ржавых гвоздей и что-то, по форме больше всего напоминавшее печную кочергу.

— Не густо, — угрюмо протянул Стас. — И где же твое хваленое золото?

— Здесь, — Костя повернулся, обводя руками лесок. — Ты ходишь по тропинке, даже на территорию ни одного старого домишки не залез, а хочешь золото найти!

— Конечно хочу! Говорят, в таких деревнях много чего ценного находят...

Находили в таких деревнях, и правда, много всего. Когда у меня только появился прибор, я прошерстила все возможные форумы в интернете, найдя десятки историй счастливых кладоискателей, находивших и глиняные кувшинчики, набитые монетами, и просто украшения, завернутые в старую ткань и прикопанные во дворах. Поверить, что здесь ничего нет никто из нас не мог и потому мы решили разделиться и пошариться все-таки по бывшим огородам и садам, игнорируя блуждающий золотой сигнал. Я, как самая умная и бесстрашная, хотела было направиться напрямиком к домику ведьмы, но откровенно говоря, испугалась и увлеченно принялась обыскивать двор одной из изб. Удача мне улыбнулась — уже через пол часа мне попала серебряная сережка с каким-то мутным камушком, металлическая ложка и несколько монет.

— Копаешь? — Костя подошел так тихо, что я от неожиданности взвизгнув и попытавшись ловко отскочить в сторону, словно грациозная лань, угодила ногой в свою же ямку и свалилась на землю.

— Копаю, — ответила я сквозь смех, поворачиваясь лицом к парню, — вот, видишь, капкан себе выкопала!

— Извини, не хотел напугать, — он протянул мне руку, легко ставя на ноги и отряхивая коленку моих старых спортивных штанов.

— Да оставь их! Им эта грязь уже не повредит, они столько всего повидали!

— Я вижу, — улыбнулся Костя. — Как вообще у тебя дела-то?

— Хорошо, — как-то растеряно отозвалась я. Вот не люблю такие вопросы — что мне ему рассказать? Как в прошлые выходные я ходила с подружкой на какой-то дурацкий фильм

в кино? Настолько дурацкий, что сейчас даже не могу вспомнить его название... Как ела мороженное с племянниками и впервые открыла для себя вкус дынного пломбира? О том, что я дописываю диплом и, собственно, уже совсем скоро закончу учиться в инязе? Или про то, что на новой работе босс испытывает ко мне какой-то нездоровый и совершенно невзаимный интерес? Конечно, я могу рассказать все это, но учитывая, что мы не виделись добрых 10 месяцев, все это будет звучать как-то мелко и немного глупо! Поэтому я ограничилась дежурной фразой о том, что у меня все хорошо и просто заулыбалась во все свои 32 зуба, словно стараясь доказать, что все и правда замечательно.

— А я по тебе скучал, — сказал Костик, наклоняясь за моим металлоискателем.

— И я по тебе скучала, — отозвалась я, чувствуя, как улыбка сползает с моего лица. Такие разговоры я не люблю еще сильнее, чем вопросы «Как дела?». Тем более, что по Косте я и правда скучала — сначала, когда он только решил перебраться сюда из города, все порывалась поехать с ним, но чувство ответственности не позволило бросить институт на последнем курсе и новую работу, за которую я так долго боролась. Потом решила, что раз уж так получилось, а до его отъезда отношения наши из теплых и дружеских так и не переросли во что-то большее (хотя я была совершенно не против), то дружить мы будем продолжать по телефону или интернету, но не тут-то было. Хотя Костя уезжал не на край света и в его деревеньке даже было электричество, мобильных вышек по близости не наблюдалось — фраза «А ты подкинь телефон, авось СМСка уйдет» здесь воспринималась не как шутка, а как руководство к действию, поэтому долгой романтической переписки не получилось — сперва Костик звонил 2–3 раза в неделю, собственно, каждый раз когда выбирался в магазин за продуктами, потом звонить стал реже, а я сколько не пыталась поймать его в те нечастые моменты, когда «абонент был снова в сети», удавалось мне это не часто. Какого же было мое удивление, когда неделю назад Костя вдруг объявился и пригласил в гости вместе с двумя знакомыми ребятами. «Покопаем, отдохнем, увидимся, наконец...» — говорил он. И мне, уставшей от вечной учебы, постоянных СМСок и звонков приставучего шефа, который не стеснялся беспокоить ценную сотрудницу и в рабочее, и в нерабочее время, показалось что несколько дней в глуши, в компании старого друга — это именно то, что мне нужно! Сказано — сделано, и вот я здесь... И старый друг рядом, и сейчас он смотрит мне прямо в глаза, слегка насмешливо щурясь, а я, как говориться, «не мычу и не телюсь», просто не зная, что ответить и как себя вести.

Положение спас сам Костик — он поднял упавшую лопату, присел на корточки, любуясь моими находками, а потом предложил:

— Может пойдем, деревню посмотрим? Дом с рогами тебе покажу...

Я неистово закивала, а Костя, взяв меня за руку, вышел на тропинку и пошел мимо копошащихся в земле спутников к небольшому холмику, на котором, собственно, стоял самый сохранившийся дом. Стены у него были совсем низенькие, скаты крыши доходили едва ли не до земли, маленькие окошки были закрыты мутными стеклами, а кое-где и глухими ставнями. Я много видела деревенских домов — почему-то, именно глухие ставни без резных наличников и веселых картинок больше всего меня смущали: везде жители хотели украсить свои дома, а здесь хозяин словно специально стремился создать избушку бабы-Яги, к которой ни один здравомыслящий человек не подойдет и на сто шагов... Видимо, этой же цели служили и огромные ветвистые рога, прибитые к крыше дома на манер конька... От времени рога местами побелели и выглядели весьма устрашающе! Ансамбль дополнял череп неизвестного мне животного, прибитый над входной дверью — животное, судя по всему,

когда-то было хищников, поскольку весьма неприветливо скалило клыки в последней улыбке.

— Волк, — уверенно сказал Костя, проследив за моим взглядом. — Небольшой, но все-таки волк.

Я только кивнула, сжимая руку парня и стараясь не показать, что на самом деле мне страшно и идти в домик ведьмы я совершенно не хочу.

Костя протянул руку к двери, ручкой на которой служила прибирая к деревянному полону кривая коряга, обхватил ее и потянул... дверь со скрипом распахнулось — из помещения на нас пахнуло сыростью и гнилым деревом, а ворвавшийся через дверной проем свет осветил небольшое помещение, которое, видимо, когда-то давно служило у ведьмы сенями. В уголке стоял маленький топорик на неестественно длинной ручке и что-то напоминавшее серп... Костя сделал шаг, пол под его ногами заскрипел так, словно дом категорически не хотел впускать в себя посторонних и всячески сопротивлялся нашему проникновению, но сделать ничего не мог. Мне даже почему-то стало жалко этот дом...

— Может не пойдём? — спросила я, держа Костика за ладонь на вытянутой руке и все еще не решаясь шагнуть через порог.

— Боишься? — спросил он.

Я не боялась, просто идти в дом ведьмы почему-то не хотелось, но позволить себе остаться на улице я тоже не могла — с неба начал моросить мелкий дождь, да и потом — когда еще у меня будет шанс заглянуть в такой вот старый дом? Где, в конце концов, мой дух приключений?

Я решительно помотала головой, показывая своему спутнику, что совершенно не боюсь и занесла ногу через порог ведьмовской избушки. Подошва резинового сапога коснулась потемневшего от времени пола и я едва не зажмурилась, ожидая что в небе сейчас раздастся раскат грома и сверкнет молния, но ничего не произошло. Я банально и без приключений перебралась через порог и вместе с Костей направилась в глубь избы...

Изнутри дом ведьмы казался куда просторнее, чем снаружи. Собственно, когда я смотрела на эту крохотную избу с дороги, я не могла и представить себе что в этих стенах можно скрыть три комнаты: некое подобие спальни, кухня-столовая, где и нашлись те самые «предметы культа»: выдолбленная в камне ступка и пестик, несколько деревянных мисок и пара маленьких бутылочек в сомнительного вида содержимыми, заткнутых деревянными пробками и залитых воском, и небольшая прихожая, которую я окрестила «сенями». В столовой стоял большой и массивный стол и пара лавок, в спальне — некое подобие топчана, собранного из распиленных вдоль стволов деревьев и стоявшего на массивных пнях-ножках. Наверное, когда давно, хозяин или хозяйка стелил на это ложе перину или матрас, а может — и шкуру того самого оленя, рога которого красуются на крыше домика, и отлично проводил время наблюдая за тем, как по мутным стеклам, закрывающим оконные проемы бежит дождевая вода.

Вода и правда бежала — на улице все-таки начался ливень, хоть и без грома и молнии. Спутники наши оказались куда менее деликатными, чем я — желая мокнуть не было ни у кого. Первым в ведьмовскую избушку прибежал Сашка, не придумавший ничего лучше, чем ввалиться сюда с утробным рыком тигра-людоеда. Мы не испугались, а вот Костиковский брат, слишком увлекшись нашим запугиванием, споткнулся о порог комнаты и с воплем полетел на пол. Удивительно, но доски выдержали...

— Ты совсем идиот? — участливо спросил Костя, помогая Сашке подняться. — Чего

воешь, как больной?

— Напугать вас хотел, кто ж знал, что вы не испугаетесь...

Следом за ним в дверях появились Стас и Леха. Непогода на улице разыгралась сильнее, а в избе было хоть и прохладно и сыро, но, относительно сухо. Проведя небольшую ревизию, парни пришли к выводу, что можно без опаски растопить старую печь, располагавшуюся в углу кухни — топить, правда, придется по-черному, но если открыть дверь то дым будет вытягивать образовавшийся сквозняк. Из недр сумок появились и легли на стоявший, наверное, сто лет без дела стол собранные с собой в дорогу бутерброды и термос с чаем, да и жизнь, кажется, начала налаживаться.

От печки шло тепло, за окном хлестал настоящий ливень, пригибающий к земле молодые деревца и меня немного разморило. Я сняла куртку и завертела головой по сторонам, стараясь найти местечко, куда бы я могла пристроить свое брненное тельце, чтобы немного отдохнуть. Самым подходящим и соблазнительным мне показался топчан, к которому я и направилась. Расстелила на дощатой поверхности свой куртенок, свернув рукава так, чтобы сделать себе некоторое подобие подушки, заботливо уложила рядом с собой на топчан металоискатель, и, сперва испытав конструкцию на прочность (надавив на нее руками, а потом усевшись и даже слегка попрыгав) я убедилась, что вполне могу тут улечься — моей скромной персоне вряд ли что-то угрожает. Положив голову на подушку из рукавов куртки, я принялась разглядывать комнатку — глаза закрывались сами собой, но вдруг я заметила кое что, что прогнало сон и заставило меня если не вскочить на месте, то как минимум сесть на импровизированной кровати... Люк! В полу ведьмовской избы был люк, закрытый деревянной крышкой с массивным железным кольцом, проржавевшим от времени и долгого бездействия...

Глава 3

Я усталилась на ржавое кольцо в полу в точности, как баран на новые ворота. Подпол! В избе ведьмы был самый настоящий подпол, и, главное, как удачно он был замаскирован! Стоя в полный рост его практически нельзя было увидеть, только ползая по полу или, как я, улёгшись на топчан. Но какому идиоту кроме меня может прийти в голову идея расположиться на отдых в чужом доме, да ещё и разлечься на чужой кровати? Особенно, если речь идёт о кровати ведьмы!

Не отводя глаз от вожделенной ржавой баранки, столь соблазнительно торчавшей сейчас из деревянного люка, я спустила с топчана сначала обе руки, а потом и ноги, встав на четвереньки на пол. Облизнув губы, я просто поползла к люку, слушая, как в соседней комнате парни обсуждали сегодняшний улов. Расстояние в несколько метров до цели я преодолела быстро, вцепилась руками в кольцо и потянула люк вверх, но... Не тут-то было! Крышка и не думала поддаваться — то ли насквозь проржавели петли и засовы, то ли... она была заперта изнутри... Но такого же просто не могло быть — кто мог запереть себя в подполе и, главное, зачем?

Я встала на ноги и предприняла ещё несколько бесплодных попыток открыть люк, прежде чем призналась себе: одной тут не справиться, как минимум потребуется грубая мужская сила. Силы этой в соседней комнатке было хоть отбавляй, собственно, туда я и направилась!

— Ребята, — подала я голос с порога, — а у ведьмы подпол есть...

— Чего у неё есть? — не сразу сообразил Сашка.

— Ну, подвал типа! Там, в комнате, кольцо в полу и люк, только он не открывается. Проржавели петли, наверное.

После этих слов вся наша орава ломанулась во вторую комнату, ласково окрещённую мной "спальной". Когда в крохотное пространство набилось четверо парней и я, в комнате стало тесно. При этом, парни на перебой дергали за ржавую баранку, стараясь поднять крышку люка, но успеха так никто и не достиг. Я и Стас все больше помогали советами, активно жестикулируя и всячески демонстрируя уровень своих знаний, а вот Костик, Лёха и Шурик пытались просто открыть люк всеми доступными нам на данный момент способами! Сашка даже притащил с улицы здоровенную дубину, сантиметров семь в диаметре, продел её в кольцо и попытался вскрыть подпол вместе с Лехой, изо всех сил стараясь оторвать дубину от пола, поднимая её за два конца, но и этот способ не сработал — дерево с хрустом переломилось, от чего оба атлета свалились на пол, сжимая в руках каждый свою половину дубины, а отлетевшая из разлома острая щепка ещё и рассекла Сашке бровь, из которой теперь на пол хлестала кровь.

— Шурик, с тобой все хорошо? — бестолково засуетилась я, доставая из кармана платок и вытирая парню лоб.

Тот только отмахнулся — все, дескать, нормально, нечего тут мамочку из себя строить!

В общем, не смотря на все старания, вскрыть подвал нам так и не удалось. Конечно, будь у нас топор или пила, проблем с открытием крышки люка не возникло бы, но весь инструмент, как на зло, остался на стоянке. Впрочем, посокрушавшись пару минут, мы решили, что это не проблема. Погреб дома с оленьими рогами стоял закрытым не один десяток лет и вряд ли сегодня заинтересует кого-то кроме нас настолько, что его быстренько

вскроют какие-то наши конкуренты. Добредем до стоянки, возьмем топор, вернёмся, разрубим крышку и заглянем в подпол — всего и делов то!

На том и порешили. Собственно, мы бы выдвинулись прямо сейчас, если бы не дождь, который и не думал заканчиваться — пришлось задержаться в избушке, пережидая непогоду. А чтобы скоротать время, решили пока похвастаться, кто что сумел найти за время нашего недолгого и сумбурного поиска.

Я вывалила на что свои монетки, ложку и серьгу, Лёха положил перед собой небольшую кучку непонятных мне железяк, ещё несколько металлических денежек и серебряный гребень, Сашка — старый ключ, какую-то запчасть от непонятного мне приспособления, пять серебряников, проржавелую косу и завершил свой набор золотой монеткой. Впрочем, нас почему-то заинтересовала не она, а коса...

— А это тебе зачем? — спросил Костик, беря внушительную находку в руки.

— Аааа, — протянул Саня, — это я отмою, зачищу, и сделаю себе мачете...

— Мачете? Из старой косы?

— Ну да...

Костик рассмеялся, а Стас принялся вертеть в руках золотую монетку.

— Немецкая, — задумчиво сказал он. — Интересно, откуда она здесь?

— Понятия не имею, — буркнул Сашка, забирая находку и пряча её в карман. Стас, судя по всему, не особо нравился ему так же как и мне и не вызывал доверия. — А ты что нашёл?

Стас только пожал плечами — ничего интересного. Даже показывать не стал...

Дождь все не стихал — пережидать непогоду нам пришлось до вечера и только когда начало темнеть, небо перестало лить воду. Остаться на ночлег здесь никому не хотелось — на поляне нас ждала горячая еда, мягкие спальные и, что самое главное, — инструменты, которые завтра помогут нам вскрыть пол ведьминой избушки. Поэтому, собрав свои манатки и вооружившись мощным фонарем, мы выдвинули по направлению к стоянке. Но не прошли мы и 100 шагов, как Стас вдруг понял, что забыл телефон на столе в избе и пошёл обратно. От эскорта он, после того, как Шурик начал смеяться, что "толстый боится ведьмы — ничего-ничего, не волнуйся, съест она тебя все равно не сможет — ты в её очаг не пролезешь" обиженно отказался. Так и ушёл один, освещая себе путь маленьким фонариком. А ещё через несколько минут я поняла, что и мне чего-то не хватает. Горячо любимый металлоискатель остался аккуратно лежать на топчане в домике...

Я, в отличие от Стаса, кочевряжиться не стала и была очень благодарна Костику, отправившемуся со мной до избушки...

— Ты на меня не обижайся, что уехал тогда, — неожиданно сказал парень. — Так было нужно.

— Я понимаю, — протянула я, глядя себе под ноги. Внутренний голос упрямо твердил у меня в голове: "не заводи эту тему! Не заводи этот разговор! Для чего портить такую чудесную дружбу тупым нытьем из серии а я думала мы вместе, а я думала я тебе нравлюсь". Но, вопреки его увещаниям, я остановилась и, повернувшись к Косте, выдала: — А я думала, я тебе нравлюсь!

Сказав это, я замолчала. Костя тоже... Кажется, мы оба не ожидали от меня такой подставы и сейчас вместо триллера или ужастика (а какой ещё фильм можно было бы снять в декорациях брошенной деревни) наша история стремительно начинает напоминать дешёвую мелодраму...

— Конечно, ты мне нравишься... — Костя, кажется, решил со мной не спорить, —

просто...

— Извини, — пробормотала я, про себя обзывая себя всеми неприятными словами, которые только приходили на ум. — Извини, я просто расстроилась, когда ты уехал. Я правда очень скучала.

Боже, ну какая же я идиотка! Ну зачем, вот зачем, нужно было начинать этот разговор? Сейчас мне и до наматывания сомлей на кулак недалёко! Пара метких фраз от собеседника, и я разрыдаюсь тут как вчерашняя школьница, а ещё хуже — того и гляди, начну причитать в голос, повторяя что-то из серии "на кого же ты меня покинул".

— Алина, ты очень мне нравишься. И всегда нравилась, — продолжил Костя, а я замерла в ожидании какого-то значимого "НО". В таких разговорах всегда есть это самое "НО", которое, как правило, оказывается очень и очень неприятным.

— НО... — продолжил Костя.

К счастью или к ужасу, договорить ему не удалось, поскольку окрестности огласил дикий вопль, а из двери ведьминога домика, как ошпаренный, вылетел Стас, споткнулся, упал, и кубарём скатился по склону холма практически к нашим ногам.

— Что случилось? — спросил Костя, помогая парню подняться. Леха и Сашка уже спешили к нам со всех ног.

— Там, там... — заикаясь начал Стас.

— Что там?

— Там... Подпол открыт!

В ответ на это заявление мы все замерли, словно восковые фигуры, тупо переводя взгляд с друга на друга. Подпол открыт... Ещё 30 минут назад мы всеми правдами и не правдами пытались поднять крышку деревянного люка, но она не поддавалась ни на сантиметр! А сейчас подпол, значит, просто открыт?

Мне в голову снова пришла мысль о том, что может это не петли проржавели, а подвал бы заперт изнутри? Кто-то или что-то сидело там, слушая, как мы корпим над люком и дожидаясь, пока незваные гости уберутся восвояси, и вот дождалось? А тут, неожиданно, мы вернулись...

— Ребята, пойдете-ка отсюда? — тихо попросила я, но парни меня не услышали.

— Как открыт? — спросил Костя у Стаса, который, кажется, уже немного пришёл в себя.

— Ну как-как? Крышка откинута...

Костя и Лёха молча переглянулись и ничего не говоря направились к избе. Сашка, покопавшись в рюкзаке, и вытащив из него остатки старой косы, из которой хотел сделать мачете, посеменил следом. Мы со Стасом тоже переглянулись и нехотя поплелись за нашими спутниками, ведь оставаться одним посреди брошенной деревни нам совершенно не хотелось.

В темноте изба казалась зловещей даже снаружи — чертовы рога, выделявшиеся на фоне темнеющего неба, выхватываемые лучом фонаря куски мрачных стен и череп волка, у которого, почему-то бретели глаза. Парни вошли в дом решительно и быстро, мы же со Стасом на пороге замешкались, еще раз переглянулись (Стас перекрестился даже) и шагнули в темноту избы. Впереди, в спальне слышалась возня парней и мы поторопились туда...

Крышка люка и правда была откинута, зияющее в полу отверстие пугало своей чернотой и из него тянуло холодом. Мне вообще начало казаться, что чернота в этом отверстии какая-то живая — темным туманом она расползлась по полу комнаты, а в ушах у меня стоял шум.

Прислушиваясь, я стала различать в этом гуле толи стрекотание какое-то, толи шёпот, о чем незамедлительно поведала Косте.

— Да нет здесь никого, — попытался успокоить он. А шум — ну да, есть, но в старых домах так бывает. Знаешь, как говорят — стены дышат...

Мне совершенно не хотелось, чтобы стены этого дома дышали или делали что-то ещё! Стены должны стоять — твёрдо, нерушимо и, главное, тихо!!! Я же в нарастающем шёпоте со временем стала угадывать одно слово, будто кто-то жадно и еле слышно повторял без остановки, как умалишенный:

"Кровь, кровь, кровь"...

Я почувствовала, как спина моя покрывается липким потом и вспомнила, как вытирала Сашке лоб, рассеченный щепкой и заливший кровью пол этой комнаты. Темные щупальца, тянущиеся из подпола стали казаться мне ещё более реальными, а в глазах начало рябить.

"Мало, мало, мало" — зашептал голос из подвала. "Ещё, ещё, ещё"!

— Неужели вы не слышите? — тихо спросила я. — Оно крови просит!

— Кто просит? — Костя повернулся ко мне, удивлённо уставившись на моё побелевшее от страха лицо.

— Ну оно, которое в подвале!

— Ничего оно не просит, — хмыкнул Сашка. — Нет тут никого! А скрипит то что, так это стены от ветра! Не бойся!

— Пожалуйста, давайте уйдём отсюда, — попросила я.

— Да, давайте уйдём, — подержал меня стоявший у двери Стас. — Не по себе тут.

Парни, видя что я вот-вот разревусь, спорить не стали, миролюбиво согласившись покинуть сейчас избу и вернуться сюда утром. И я с облегчением вздохнув, собралась уже выскочить из проклятого дома, как вспомнила, зачем, собственно, я возвращалась сюда — металлоискатель! Вот же он, лежит с краю кровати... Разве я могла бы оставить здесь старого друга в одиночестве? Конечно нет.

Быстрым шагом я подошла к топчану, хватая рукоятку прибора, повернулась, сделала шаг по направлению к двери и... Доски под моей ногой опасно хрустнули, что-то крякнуло, я закричала, почувствовав как теряю равновесие и лечу куда-то вниз, под крики ребят, и только сильнее сжала рукоятку прибора.

Падение моё было не долгим, хотя и стремительным — я приземлилась на задницу в полной темноте, ударив себя по голове катушкой. Жалобно ойкнула и завертела головой по сторонам. Не успела как следует испугаться, как шёпот, который я слышала в избе, раздался где-то совсем уж над ухом:

"Жертва, новая жертва! Кровь, кровь, кровь"

Я, взвизгнув, вскочила на ноги, выставляя металлоискатель вперёд себя и пытаюсь им защититься, и принялась медленно поворачиваться, пытаюсь разглядеть хозяина тихого голоса. Бесполезно — только непроглядный мрак!

— Кто ты? — спросила я, не найдя ничего лучше, чем попытаться заговорить с ним.

Ответом мне была тишина. Где-то на задворках сознания внутренний голос говорил, что все это просто галлюцинации, и от удара головой о пол подвала мне слышаться голоса... Что сейчас, буквально через пару минут, парни спустятся сюда и вытащат меня... Но почему-то этого не происходило.

Прошло, наверное, еще несколько минут и я решила не просто стоять посреди подвала, а начать медленно продвигаться в какую-нибудь сторону. Шаря перед собой прибором, как

слепец, проверяющий дорогу, я сделала несколько шагов, пока катушка не уперлась во что-то...

"Кровь!" — опять раздалось над ухом.

Я вскрикнула и со всей силы треснула металлоискателем по препятствию, в которое ткнулась катушка. Ответная реакция была немедленной — какая-то неведомая мне сила подбросила меня вверх, затем снова роняя на пол. Я свалилась и поняла, что на меня сверху наваливается что-то очень большое и очень тяжелое. В лицо мне пахнуло холодом и гнилью, а мрак перед глазами, кажется стал ещё более непроглядным... Я закричала — громко, что есть силы, и сразу же мой рот будто заткнули кляпом — воздуха стало не хватать, казалось, что горло и легкие заполняются тем же непроглядным мраком, который, почему-то имеет консистенцию киселя или чего-то похожего... Я почувствовала, как задыхаюсь — принялась махать штангой металлоискателя, как дубиной, но моё оружие пролетало сквозь препятствие. Голова начала кружиться, сознание проваливалось куда-то, как вдруг хватка ослабла. Во время нашего сражения с невидимым противником, я не заметила как из ворота толстовки вылетел медальон, который я вчера надела на шею, не слышала, как он звякнул о металлический корпус прибора, а вот неизвестная тварь, требовавшая крови, заметила...

"Новый хозяин?" как-то недоуменно прошептали над ухом "Принёс так мало крови..."

Я только жадно хватала ртом воздух, который опять стал наполнять легкие. Ощущение, что на меня кто-то наваливается пропало и я смогла подняться на ноги.

"Проходи" — голос прозвучал как-то обиженно и разочарованно, но зато впереди во мраке появилось маленькое пятнышко света...

— Может я умерла, свернув себе шею при падении, и именно так выглядит тоннель, про который все рассказывают? — пробормотала я себе под нос, но спорить с темнотой не стала и послушно поплелась на свет...

Пара шагов, и земля снова ушла из-под ног...

Глава 4

Я медленно, очень медленно, приходила в себя. Ощущение было такое, словно я проснулась после долгой и очень серьезной пьянки: голова гудела, во рту, как говорится, "словно кошки нассали", глаза слиплись и не хотели открываться, дышать было сложно, видимо из-за того, что лицом я лежала в чем-то не особо приятном, хоть и мягком... В голове мелькнула далекая мысль о том, что лежать я, в принципе, могу в чем угодно: от свежей травушки до какашек какого-то животного. Мысль хоть и была невыносимо далекой, взволновала меня не на шутку и я резко приподнялась, переворачиваясь на спину. С губ невольно сорвался стон — резкое движение отозвалась миллионами вспышек боли сначала в голове, а потом и по всему телу — даже кончики пальцев болели так, словно под ногти мне какой-то палач загонял раскаленные иглы. В общем, полный комплект алкоголических синдромов...

Я застонала, с трудом открывая слипшиеся веки, облизывая пересохшие губы, и вынула изо рта пучок какой-то мерзкой, жухлой и, кажется, жеванной травы... Что же со мной случилось вчера? События последнего дня я помнила очень смутно: поиски, деревня, дом ведьмы, подвал, шепот... Мне очень хотелось пить — губы обветрились и потрескались, а солнце припекало все сильнее.

Я открыла глаза и огляделась по сторонам — где это я? Собственно, в лесу, как и была. Днем он смотрелся совсем не так мрачно и зловеще, как ночью. Я лежала на кочке из мха (именно в него я утыкалась носом, когда пришла в себя), вокруг возвышались стройные деревья и невысокие кустарники... Где дом ведьмы я не помнила, оглядевшись по сторонам его не обнаружила, зато увидела на соседней кочке родной металлоискатель, которому обрадовалась, как старому другу! Крепко меня вчера накрыло! А главное, с чего? Был ли на самом деле открытый подпол и проваливалась ли я в подвал, или все это мне показалось и я просто нанюхалась "болиголова", который к вечеру сделал своё гиблое дело и погрузил меня в состояние транса с весьма реалистичными глюками? Черт его знает...

После беглого осмотра самой себя и металлоискателя на предмет повреждений и травм, я пришла к выводу, что черт знает куда, но куда-то я в любом случае падала. Об этом красноречиво свидетельствовали мои поцарапанные руки, порванные сбоку штаны и толстовка, а также пара вмятин на штанге металлоискателя. Итак, я была жива, слегка побита, и, кажется, потерялась. Нужно было выбираться отсюда — парней, которые, наверняка, тоже меня ищут сейчас!

Я прислушалась — было тихо. Нигде не слышалось даже отголоска зычного голоса Костика, а в том, что раз уж я пропала, он будет обшаривать окрестности клича меня на разные лады, я не сомневалась. О чем говорит эта тишина? О том, что я забрела достаточно далеко и просто не слышу, как меня зовут...

Подняться на ноги получилось не сразу — голова закружилась, ноги стали ватными и я едва не свалилась обратно в мох. Спасло меня только то, что, встав, я спиной прижалась к стволу дерева, а на металлоискатель оперлась, словно бабушка на свою палочку. Я постояла несколько минут — туман в голове немного рассеялся и я смогла как следует оглядеться.

Ушла я, видимо, и правда далеко — лес вокруг был каким-то другим. Более светлым, что ли! Да и солнце, пробивавшееся сквозь кроны деревьев, жарило от души — толстовку я сняла и завязала вокруг пояса. Одного резинового сапога у меня не оказалось, видимо,

потеряла где-то, пока неслась вчера в своём псевдонаркотическом угаре по этим кочкам, рюкзака тоже поблизости не наблюдалось... Хорошо было только то, что находилась я, судя по всему, на краю болота и кочки здесь были относительно сухими — нога в носке, конечно, проваливалась в мох, но вроде не промокала.

Все это мне категорически не нравилось — я боялась змей, которые вполне могли бы принять мою ногу в веселом голубом носке с уточками, за желанную добычу, мне было жарко и очень хотелось пить, но делать было нечего и я, не сказать, что бодро, заковыляла направо. Почему именно направо? Не знаю! "Право" вообще ничем не отличалось от "лево" "вперёд" и "назад" и было выбрано мной исключительно методом научного тыка.

Я шла по лесу, слушая как щебечут птицы и вертя головой во все стороны, надеясь заметить какую-то знакомую мне деталь, но тщетно. Замшелые кочки через некоторое время уступили место черничникам и другим низким кустикам — к сожалению, ягод на них не было, только еще зеленые завязи... Я попыталась и их надкусить, поскольку уж слишком меня мучила жажда, но эффект был совершенно обратный — кислые до невозможности, вяжущие ягодки заставили меня долго плевать и желание глотнуть воды только усиливали. Впрочем, вскоре небо смилостивилось надо мной и где-то в стороне я услышала шум ручейка. Черт с ним, что я не видела его раньше, когда мы шли к деревне. Пофигу, что я не знаю, какого качества и насколько чистая тут вода. Плевать, в конце концов, на все кишечные палочки и прочие микроорганизмы которые, наверняка, водятся в этом ручейке и при употреблении внутрь могут вызвать отравление, ведь это вода! ВОДА! Я еще никогда так не радовалась простой воде настолько сильно, еще никогда она не казалась мне настолько божественно вкусной! Бухнувшись на четвереньки перед ручейком я принялась жадно зачерпывать воду ладонями и пить...

Жить сразу стало легче — в голове даже появились какие-то мысли... Я умылась холодной водичкой, и, подумав, даже промыла ссадину на ноге через порвавшиеся штаны — получилось плохо... Судя по всему, чтобы как следует обработать травму придется обнажиться...

Нехотя я стянула с себя старые спортивные штаны и, усевшись на разложенную на берегу ручья куртку, принялась омыwać свое пострадавшую конечность, на которую налипло уже столько грязи, что мама не горюй! Когда гигиенические процедуры были завершены, я блаженно вытянула голые ноги, давая себе небольшую передышку и подставляя солнышку влажное от воды лицо. Я даже заулыбалась — все же хорошо, вроде! Я цела и невредима, а то что заблудилась — ну, так не тайга тут! Если буду идти в одном направлении, рано или поздно уж куда-нибудь, но я выйду!

— Ведьма! Ведьма! — раздался испуганный голос где-то впереди меня.

Я резко открыла глаза, улыбка сползла с моего лица, под звук чего-то шмякнувшегося на землю. На другом берегу ручья стояла тетка, вид которой больше сего напоминал персонажа с картины Эдварда Мунха «Крик»: руки она прижала к щекам, ноги широко расставила и слегка присела, от чего длинная коричневая юбка с белым передником подолом лежала на траве, а рот дама раскрыла в немом крике. Что-то в ее образе мне сразу показалось очень странным, но я так обрадовалась живому человеку, что не придала этому значения, а только вскочила на ноги и, зачем-то схватив металлоискатель в руки, растянула рот в самой приветливой из всех доступных мне улыбок и протянула: «Здравствуйте!»

Вместо знакомых слов из моего рта вырвались какие-то совершенно непонятные мне звуки, и я, удивившись шарахнулась в сторону от ручья. Тетка, кажется, говорила на том же

самом языке, но я ее понимала...

Баба (а выглядела она именно как баба) не долго стояла статуей — мой резкий рывок в сторону вывел ее из оцепенения и из открытого рта сразу же пошел звук:

— Ведьма! Ведьма-а-а-а-а-а-а-а! — заголосила она и, подхватывая руками подол своей юбки и обнажая не худые ноги в чем-то похожем на текстильные чулки, рванула в лес на другом берегу, спотыкаясь о выпавшие у нее из рук странного вида ведра, кажется, сшитые из кожи...

Я ошарашенно крутила головой по сторонам, стоя в трусах и босиком на своей расстеленной на земле куртке. Впрочем, мой внешний вид меня мало сейчас волновал — больше беспокоил вопрос, что вообще здесь происходит? Где я? Как я сюда попала? Почему я изъясняюсь на непонятном мне языке и, главное, где ДОМ? Я попробовала произнести что-нибудь (в голову не пришло ничего кроме заученного еще со школы: «Здравствуйте, меня зовут Алина и я живу в Москве» только на русском), но изо рта опять вырвалась какая-то тарабарщина... Попытка изобразить что-то а-ля «London is a capital of Great Brittan» не долго изучаеюм мной сперва в школе, а потом в институте интернациональном английском также потерпела крах... Точнее, я прекрасно понимала, что говорю именно то, что хочу по смыслу, но слова звучали совершенно иначе — непривычно и страшновато...

Я так бы и стояла в нерешительности и непонимании на берегу безымянного ручья, если бы кусты на другом его берегу не зашевелились и к воде снова не вывалилась уже знакомая мне баба, но не одна, а в компании нескольких провожатых.

— Вот, — выдохнула она, стараясь перевести дух и невежливо тыча в меня пальцем. — Вот, ведьма!

— Я? Ведьма? — только и смогла возмутиться я на непривычном языке. — Ты чего, совсем умом тронулась, корова старая?

Тетка хватанула ртом воздух и замахала на меня руками, а за ее спиной раздался мужской хриплый голос — его обладатель распихивал в стороны вылупившихся на меня соотечественников, пробираясь в первые ряды:

— Ну, и что встали олухи тупорылые? Что вылупились на нее! Где тут ваша ведьма? Ежели и в правду колдунья увидели, так не стойте как чурбаны — вяжите ее!

Из-за спин зрителей вышел здоровый мужик, в кожаных сапогах, коричневых штанах и, глазам своим не верю, в легкой кольчуге! Я уставилась на него, от неожиданности открыв рот, а тот, окинув меня взглядом, безапелляционно заявил:

— Точно! Она это! Ведьма! Ловите ее, да поскорее!

Стоявшие до этого «чурбанами» зрители разом засуетились, начиная неловко перебираться через ручей, который, к моему великому счастью был достаточно глубоким и широким. Я же не понимала, что мне делать. Попытаться поговорить? Бежать? Нападать? В голову не пришло ничего лучше, чем выставив вперед металлоискатель, катушкой вперед, грозно крикнуть:

— А ну, стоять! Кто подойдет убью к чертям!

Мужики на секунду замерли, баба ойкнула и, неожиданно, схватив с земли кожаное ведро, швырнула им в меня, что было силы. Емкость легко перелетела ручеек и шмякнулась у моих ног, мужики радостно загоготали и ускорились, перебираясь через ручей. И так, «План А» не сработал — переходим к «Плану Б»... Я быстро подхватила с земли свою куртку, и штаны, а вместе с ними и прилетевшее мне «в дар» ведро, оставив преследователям только темный сапог в разноцветных бабочках, и что было мочи рванула в лес, сверкая попой в

белых трусах.

— Да не стойте же вы, бараны! Ловите ее! Уйдет же! Уйдет! — слышался сзади голос того самого мужика, который, кажется был у них командиром. Но меня уже и след простыл — к тому моменту, когда эти увальни перебрались через ручей, я уже перестала слышать их голоса.

Я неслась по лесу, петляя среди деревьев, пока не устала и не остановилась перевести дух. Светлый лесок уже перестал казаться мне таким уж приветливым, ко всему прочему я совершенно не понимала, что здесь происходит. Может, я реально умерла? И та темнота, и свет в конце тоннеля не привиделись мне, надыхавшейся ядовитыми цветами, а были настоящими? И голос в темноте, который разрешил мне «пройти»... И сокрушавшаяся о том, что я принесла ей мало крови, тварь, едва меня не задушившая... Голова начала кружиться, из глаз потекли слезы — или я сошла с ума, или со мной произошло что-то странное, из ряда вон выходящее и малообъяснимое. Впрочем, и тот и другой вариант мне не нравились! Как бы там ни было, нужно было срочно брать себя в руки и что-то делать!

Допустим, у меня не поехала крыша, и я реально оказалась где-то... ммм... назовем это место условно «Где-то далеко». Так вот, в это «Где-то далеко» я же как-то попала, а если есть вход, значит — есть и выход! Нужно только этот выход найти... Собственно, самым верным решением, видимо, было вернуться на то место где я очнулась и искать этот самый выход где-то поблизости, но как же мне теперь найти это местечко? Я же поскакала оттуда, словно веселый сайгак, рассчитывая быстренькой выйти к своим... Теперь я даже не знаю, где здесь болото, где что... Единственное, знаю, что вот там сзади — ручей, к которому мне лучше не ходить!

Хотя, выбираясь к ручью я все время шла направо, от места моей первой стоянки здесь, значит, если я доберусь до ручья и пойду от него налево — снова залезу в болото! Осталось только дожидаться, пока охотники на ведьм не уберутся подальше от водопоя и претворить план в жизнь...

Вот уже два с половиной часа я сидела на берегу живописной канавы, поросшей странного вида камышом, и плела себе наряд, вспоминая кружок макраме, в который пару раз ходила в глубоком детстве, во то время, когда мои родители в единственный раз решились отправить любимое чадо на отдых в летний лагерь. Помнится, тогда я жутко скучала по дому и старалась занять себя всем, чем только можно! Что ж, ситуация в некотором роде похожа: я снова очень скучаю по дому, но макраме занялась не от скуки, а скорее из-за производственной необходимости. Все дело в том, что во время моего резвого отступления после встречи у ручья с местными аборигенами, я понесла весьма значимые потери. Первое это, конечно, сапог, брошенный на растерзание охотникам на ведьм — хоть он и оставался один, но сапог мне было весьма и весьма жаль... Я даже подумывала поискать его, когда пойду к ручью. Второе — это мои многострадальные штаны! Они пережили все: и большой ремонт дома, и работу разносчиком газет, и уборку в папином гараже, и поиски сокровищ, но пали смертью храбрых при попытке убежать от местных жителей. Если говорить проще — порвались. Совсем! Судя по всему, во время бега я не раз зацеплялась болтающейся шмоткой за разного рода сучья — они то и превратили мои брюки в изодранную тряпку.

И что теперь делать? Внутренний голос подсказывал, что голой жопой, здесь, как и в нашем мире, никого не напугаешь! И даже если эта жопа одета в белые трусы в мелкий лиловый цветочек выглядит она не слишком устрашающе... Да и передвигаться в таком виде по лесу было как-то не комильфо! Вот я и решила заняться дизайном — сплести себе что-то из жухлых, но очень крепких, листьев местного камыша. Сказано — сделано! Всего несколько часов и я гордо натянула на многострадальную пятую точку что-то, отдаленно напоминающее наряд индейца откуда-то из джунглей или вечернее платье сумасшедшей фанатки экологии... Листья были темными, почти черными, не рвались и достаточно легко сплетались между собой. Путём нехитрых манипуляций, мне удалось сплести лиф и от него вниз юбкой пустить десятки длинных и тонких листов, похожих на ленты. Кстати, отодранные от остатков штанов полоски ткани, помогли моему творению стать более надежным...

Оставшись, в принципе, довольна произведением своего искусства, я решила мысленно составить список того, что у меня есть. Итак, чем же я располагаю? Помимо куртки, медальона и металлоискателя, я также являлась счастливым обладателем зажигалки, найденной мной во внутреннем кармане, пары леденцов, кожаного ведра (по сути, обменного на многострадальный сапог) и резинки для волос. Не густо! Хотя зажигалка меня очень порадовала — перспектива пытаться добыть огонь трением не прельщала...

От проведения ревизии меня отвлек какой-то писк. Я наострила уши, быстро складывая свои сокровища в ведро, и встала на ноги. Где-то в стороне отчетливо слышались жалобные звуки, похожие то-ли на плачь, то-ли на скулеж. Я прислушалась — совершенно точно, шагах в 50-ти от меня кто-то был и я, решив посмотреть на вынужденного соседа, двинулась в его направлении, аккуратно прячась за деревьями и кустами. Благо, сгущающиеся сумерки способствовали тому, чтобы я оставалась незамеченной.

Спустя пару минут я увидела собственно источник звука — на упавшем дереве сидел ребенок, который выбирал лицо ладонями и жалобно хныкал. Не сказать, чтобы я прямо

очень сильно любила детей, но дома у меня был не малый опыт общения с двумя разновозрастными племянниками, с которыми мы вместе частенько ходили и в кино, и в торговые центры, просто поесть мороженого. Рыдающий мальчишка живо напомнил мне оставшегося дома моего старшего племянника Мишку и сердце кольнуло жалостью. Я опустила на землю ведро со своими пожитками (собственно, я наверное весьма колоритно смотрелась сейчас в своем наряде, да еще и держа в одной руке ведро, а в другой металлоискатель — ни дать, ни взять — уборщица, за каким-то хреном припершаяся в лесную чащу) и сделала шаг на встречу мальчишке. Металлоискатель оставлять в чаще я почему-то не решилась — наверное, боялась, что он куда-то денется...

— Ну, и что ты реवेशь? — подала я голос, в очередной раз удивляясь тому, как звучит местный язык.

Мальчишка замер, убирая от лица руки, и завертел головой.

— Кто здесь? — испугано спросил он. — Ты кто?

— Я хозяйка болота, — выдала я, и более мягко добавила, — а ты рыдаешь на моем болоте... Что случилось?

— Я тебя не вижу, — жалобно пискнул мальчик, видимо пугаясь еще больше.

Поскольку, я не ставила себе задачей напугать дите и довести его до еще большей истерики, я вышла из тени деревьев, представляя перед парнем, как говориться, во всей красе. Только сейчас я сообразила, что мальчик, увидев меня, наверняка даст деру, но менять что-то было уже поздно...

К моему великому удивлению, парень не испугался. Он уставился на меня во все глаза, разглядывая странную обитательницу болота, а я разглядывала его. Парню на вид было лет 12. Невысокий, худенький мальчишка со светлыми волосами, одетый в простые серые штаны и свободную рубашку. Он звучно шмыгнул носом, вытирая лицо грязным рукавом и спросил:

— Ты болотная ведьма?

Я молча кивнула головой.

— А это, — мальчик указал на металлоискатель в моей руке, — твой магический жезл?

Я проследила за его взглядом, с любопытством разглядывающим желтый корпус Garreta и интересной формы двухконтурную катушку, и снова кивнула. Но подумав, для пущей убедительности коротко добавила:

— Да.

У парня от удивления даже рот приоткрылся. Он хотел было что-то еще спросить, но я успела перебить его:

— А ты что тут рыдаешь?

— Да я, — смущенно сказал парень, — я заблудился, просто. Не то, чтобы мне очень домой надо, просто страшно тут одному... А ты правда ведьма?

Последнюю фразу он сказал с таким восторгом и придыханием, что я просто не смогла его разочаровать.

— Да, я правда ведьма, — подтвердила я.

Глаза мальчишки округлились от восторга, все-таки дети во всех мирах одинаковые — старая корова, встреченная мной на берегу ручья и принявшая меня за ведьму, вон, устроила самую настоящую истерику и едва ли не всю деревню притащила на водопой, показать им колдунью, а этот — вон — не боится...

— А почему ты меня не боишься, — настороженно поинтересовалась я.

— Не знаю, — пожал плечами мальчишка, перестав наконец меня разглядывать. — Ты

не страшная. Красивая даже!

Вот ведь мелкий подхалим.

— Ну спасибо, — улыбнулась я неожиданному комплименту и, окинув взглядом мальчика, спросила. — И где ты живешь? Домой же тебя отвести нужно...

— А ты можешь? — удивленно спросил мальчик. — Я думал, кто попадает к болотной ведьме навсегда тут остается!

— Нафиг ты мне сдался, — хмыкнула я. — До ручья могу проводить.

Собственно, ручей был единственным местом, положение которого я сейчас могла определить с точностью, даже не смотря на сумерки — детство, проведенное с папой на Волге в палатках научило хорошо ориентироваться на пересеченной местности и всегда запоминать, в какой стороне остаются те или иные ориентиры, чтобы иметь всегда возможность выйти на них. А ручей, сейчас, был для меня весьма значимым ориентиром — именно от него я планировала выходить к точке моего появления в этом странном месте.

На лице мальчик отразился такой дикий восторг, что я едва не рассмеялась — кажется, перспектива лесной прогулки в компании ведьмы ему очень понравилась. Он радостно кивнул, и подошел ко мне.

— Ну пойдём? — поинтересовалась я, лихорадочно соображая, что делать с припрятанным в кустах ведром с вещами.

— Пойдем! — отозвался мальчик.

Его звали Айрик и ему было 11 лет.

Айрик жил в той самой деревне, жители которой сегодня видели в лесу ведьму — то есть меня. Поселение их было достаточно крупным — три десятка дворов. Мальчишка жил у своего дяди, который был кузнецом, а вот родителей у него не было. Не сказать, чтобы Айрик жил особенно хорошо — тетка (жена кузнеца) постоянно упрекала мужа в том, что тот по доброте душевной забрал в дом сына своей непутевой сестрицы, при том, что у них и своих ртов хватает. Айрик, в свою очередь, постоянно получал тычки и от тетки, и от двоюродных братьев и сестер, не упускающих лишней возможности поглумиться над бедным родственничком, показав лишний раз свое превосходство. Он все терпел, да и вариантов у него особых не было, единственным спасением для мальчика был лес, в который тот убегал при первой возможности и вот, сегодня, так случилось, что Айрик заблудился. И как на зло именно в тот день, когда в округе их деревни появилась ведьма! Уже сто с лишним лет никто не видел здесь ни колдунов, ни чернокнижников, а последнюю ведьму давным-давно поймали стражники, присланные из города местным то ли герцогом, то ли графом...

История с ведьмой, которая жила тут сто с лишним лет назад, меня очень заинтересовала, но мальчик особо ничего не мог сказать, все время повторяя, что это нужно спрашивать у Куха — самого старшего жителя их деревни, который историй знает целую кучу. А вот он — Айрик — про ведьму слышал не многое...

Узнать что-то об устройстве этого странного мира от мальчика тоже не удалось — ясно было, что здесь есть деревни и есть города, здесь живут обычные, в принципе, люди, а сама страна, в которой я оказалась, или королевство, как утверждал Айрик, называется Мариас. Меня очень интересовал вопрос о том, с чего, собственно местные жители взяли, что я ведьма — в ответ на него мальчик только еще раз повторил, что много лет назад в местном лесу уже жила колдунья, но затем выдал очень и очень интересную информацию. Оказывается, в этом мире колдуны и ведьмы есть — их не много и почти все они находятся на службе у королей в крупных и богатых королевствах и даже получают зарплату. Мариас

— королевство маленькое, затерянное в лесах и испещренное болотами, а потому очень бедное. По сути, все что может экспортировать эта страна — это лес, торф и уголь, который, конечно, хоть и ценится на рынке, но не так высоко, как золото, серебро и драгоценные металлы. Но их в Мариасе нет. По словам Айрика, потому что нет гор — вот соседнее королевство Новеель — очень большое и богатое — стоит у подножья высоченных гор и там добывают много дорогих металлов и красивых камней. Все жители там богаты и на службе у короля находится сразу несколько волшебников, а вот у властелина Мариаса — магов нет, поскольку королевство не имеет казны, достаточной для того, чтобы позволить себе мага. Нет, это не значит, что волшебнику платят такие огромные деньги — просто маленьким странам и городам иметь своих волшебников не разрешается, дескать — не подходит по статусу.

За разговором мы дошли до ручья, шум которого теперь очень отчетливо слышался впереди. Я остановилась, не рискуя выйти из-за деревьев.

— Ну, беги! — улыбнулась я Айрику.

Мальчишка помедлил минуту, потом благодарно кивнул и скрылся за кустами.

Я постояла в укрытии несколько минут прислушиваясь, а потом, все-таки рискнула выбраться. Сапога на берегу не оказалось. А жаль — по нему я буду скучать! Впрочем, не за ним же я явилась — я встала к ручью боком, стараясь точно определить ту сторону, с которой я вышла сюда сегодня утром. Подумав, перед уходом от ручья, я еще попила воды — очень хотелось есть, но в темноте я точно не найду себе пропитание — приходилось довольствоваться водой. Дома со мной тоже иногда случалось, что по какой-то причине я целый день обходилась без еды, но в этих случаях я обычно успокаивала себя мыслями из серии «Ну и ладно, что голодная — зато похудею». А сейчас эти мысли почему-то, не радовали. Но вариантов не было — я развернула одну из двух имеющихся у меня конфеток, и с ведром наперевес зашагала в сторону места своего появления.

Не знаю, как мне удалось определить точку своего появления в этом мире, но сомнения в том, что появилась я именно здесь у меня не возникало — об этом красноречиво свидетельствовал второй сапог, найденный мной. Значит, я здесь была! Вплоть до наступления ночи, я бродила кругами вокруг этой самой кочки, то сужая, то расширяя радиус своих кругов, падая на землю и вставая, прыгая и бегая, на разные лады клича неизвестную мне тварь, пропустившую меня из подвала, но результат был нулевой. Вспомнив тягу мрачного привратника к крови, я даже расковыряла ссадину на ноге, но и это не помогло — шепот не появился, портал не раскрылся, и даже никакого намека на нечто подобное не было.

Я была весьма разочарована. А еще я была голодна и устала. Мне ничего не оставалось, кроме как снова выбраться с болота (в темноте и босиком сделать это было намного сложнее — я едва не разрыдалась, когда наступила ногой на острую корягу, хорошо, что не пропоров стопу насквозь), но выйти с топей мне удалось. Найдя место под развесистым кустом, я улеглась на траву, намереваясь подумать обо всем, что со мной произошло, но просто банально заснула. А вот утром меня ждал большой сюрприз.

Когда я открыла глаза, первое что, а точнее, кого я увидела невдалеке — был Айрик. Мальчик сидел под деревом, терпеливо ожидая пока болотная ведьма проснется. И, собственно, дождался...

— Ты что тут делаешь? — возмутилась я, садясь на траве. — Снова заблудился.

Айрик покачал головой.

— Нет, я к тебе пришел.

— Ко мне?

Парень выразительно кивнул.

— И как ты меня нашел? — спросила я, вставая.

— Никак, — пожал плечами Айрик. — Просто шел обратно тому, как мы с тобой вчера шли и пришел сюда.

Ясно, значит я от болота вышла примерно в том же направлении, что и вчера...

— Ну, и зачем пришел? — спросила, наконец, я.

Мальчик замолчал, лицо его стало сосредоточенным, словно он собирался силами, чтобы сказать что-то важное. Наконец, Айрик выдохнул и выдал:

— Научи меня колдовать!

— Чего? — не сразу поняла я. — С ума сошел?

— Я способный! — затараторил ребенок. — У магов в городах же есть подмастерья, я буду твоим! Ну пожалуйста.

— Нет!

— Я смогу научиться! Все говорят, что я умный!

— Нет! И вообще, иди отсюда, пока я не разозлилась, — и правда начала раздражаться я.

— Ну пожалуйста, — шмыгнул носом пацан, но я была непоколебима.

— Я сказала нет! — рявкнула я.

— А я тебе еды принес... — жалобно протянул Айрик.

Я осеклась на полуслове. Еды? Желудок при мыслях о еде предательски сжался — кушать и правда хотелось. Мальчик, видя мое замешательство, кажется, понял, что нащупал у ведьмы слабое место и, стянув с плеча котомку, вытащил из нее ломоть хлеба. У меня потекли слюни при виде этого лакомства.

— Хлеба принес, — озвучил Айрик, продолжая опустошать свою сумку. — Сыра... Молока вот принес и пару яиц из курятника украл, только они сырые...

Не сводя голодного взгляда с еды я медленно подошла к Айрику, протянула руку, взяла маленькую головку мягкого сыра, откусила огромный кусок и блаженно закрыла глаза. Терпения не было — схватив во вторую руку хлеб, я принялась откусывать поочередно от краюшки грубой выпечки и сыра — какая же вкуснятина!

— Так научишь меня колдовать? — снова спросил Айрик.

Я только помотала головой — произнести что-то членораздельное с набитым ртом я не могла.

— Почему!? — вскрикнул мальчик, вскакивая с места. — У тебя же даже жезл магический есть! Ты сильная!

Магический жезл... От осознания озарившей меня неожиданно мысли я даже перестала на секунду жевать, чуть не выронив изо рта кусок хлеба, но быстро сориентировалась, продолжив уничтожать свой завтрак.

— Хорошо, — наконец, выдала я, расправившись с едой. — Я тебя научу! Но ты должен будешь делать все, что я скажу!

Айрик настолько усердно закивал головой, что я всерьез испугалась, как бы она у него не оторвалась.

— И для начала скажи мне, здесь по близости есть брошенные города?

— Брошенные? — переспросил Айрик.

— Ну те, где никто не живет.

Мальчик задумался, а потом заверил меня, что нет, таких в окрестностях их деревни нет. Я задумалась...

— Ладно, а кладбища есть?

Айрик кивнул — оказалось, что поблизости есть и деревенское кладбище и древний курган, где похоронены войны, очень давно погибшие в какой-то легендарной битве, расколовшей одно крупное королевство на много маленьких, в числе которых оказался и Марис..

— Отлично! — оживилась я. — Веди меня!

— Куда? — не понял Айрик.

— К кургану!

— Но, там же мертвые... Давно мертвые солдаты, — тихо проговорил мальчик.

— Вот и отлично, — радостно ответила я. — Веди, колдовать будем...

Глава 6

Прежде чем отправиться на раскопки, я отправила моего нового подмастерья обратно в деревню за орудием работы. Мне нужна была лопата. Парень, услышав задание побледнел, в голове сразу сложив $2+2$ в виде старого кладбища и лопаты и решив, что мы, видимо, будем выкапывать тела древних воинов, но спорить не стал — быстренько отправился за вожделенным инструментом. Я же в свою очередь решила, наконец, включить свой «магический жезл». А что, если он не работает? Черт его знает, как повлиял переход в другой мир на мои многострадальные аккумуляторы... Может тут они не будут питать блок прибора? Может тут вообще все как-то не так работает... Но, мои опасения не оправдались — услышав мерный писк включившегося Garreta я облегченно выдохнула. А отметив, что индикатор зарядки аккумулятора показывает практически полную шкалу (на одних батареях мой прибор может работать почти год, конечно, если не использовать его 24 часа в сутки 7 дней в неделю, но мне-то этого и не нужно) — выдохнула второй раз.

Итак, что мы имеем: меня и верного друга, а теперь еще и мальчишку, который может показывать мне местные местечки, в которых можно чем-то поживиться. Зачем мне добыча? Ответ прост — ради денег! Нет, я не собираюсь складывать все в импровизированное хранилище в лесу, и чахнуть над золотом. План мой был прост: находим какие-то ценности и с ними я посылаю пацана в деревню (или город, черт знает, где у них тут ближайший магазин, рынок или базар) за покупками. Мне нужна обувь! За время блуждания по лесу босиком я исколола себе все стопы, хотя сейчас уже более или менее освоилась с этим непростым делом, но обувь точно не будет лишней. Кроме того, мне нужна одежда — выйти в город в своем камышовом туалете я не могу, тут уже и невооруженным взглядом видно, что я ведьма, а вот если оденусь прилично, глядишь, смогу спокойно выйти в деревню и разузнать что к чему. Особенно меня интересовала история ведьмы, жившей здесь 100 лет назад — уж не моя ли это соотечественница, та самая, в чьем доме я так неудачно провалилась под пол? Может быть, она сюда ходила, как на работу и тот самый старейший житель деревни сможет мне помочь своими знаниями? А даже если не сможет — мне нужно будет перебираться в то королевство покрупнее и побогаче, о котором говорил мальчик и где на службе у короля находятся маги... Может быть, они тогда смогут мне помочь или отправить меня домой? И, конечно, мне нужна еда — за пару дней я так оголодала, что даже сырые яйца пошли сегодня утром в расход! Попроси я Айрика (я собственно, и попросила вместе с лопатой принести еще чего покушать) он конечно притащит мне еще сыра и хлеба, но, полагаю, запасы его тетки не безграничны и рано или поздно он получит по шеем за воровство...

Одолеваемая такими вот мыслями я сидела на поляне и ждала, когда вернется мой провожатый. Айрик долго себя ждать не заставил — прискакал, притащив еще кусок хлеба, кусок кровяной колбасы и огромную лопату, которой, по его словам, у них огород копают. Лопата меня вполне устроила, еда — тоже. Продукты я упаковала в ведро, которое теперь везде таскала с собой на манер хозяйственной сумки, и мы двинулись к месту назначения.

Курган, о котором говорил Айрик, даже днем выглядел мрачно и печально — словно в этой части леса не так давно случился огромный и очень сильный пожар. Из почерневшей земли, на которой лишь кое-где пробивалась трава и низкие кустики, словно колы торчали обуглившиеся и обломанные стволы когда-то мощных и красивых деревьев... Интересно, что

кургана как такового здесь не было — просто огромная поляна, метров 200 в диаметре, абсолютно круглой формы, на которой лес выглядел словно пожарище. Если бы не следы огня, я бы сказала, что не так давно здесь случился ураган — скорее всего, смерч, и сейчас мы находимся в той точке, где он зародился и поднялся в небо. Но следы пожара позволяли мне предположить только огненный смерч...

Естественно, на пожарище не было ни птиц, ни зверей — мне казалось, что огонь оставил это место совсем недавно и от земли еще должен подниматься дымок, как бывает во время лесных пожаров. Кстати, о пожарах — может быть именно этим объяснялся столь мрачный антураж местечка? У нашем мире тоже часто горят леса и частенько, именно там, где находятся болота и торф... А тут торфа, я думаю, просто завались...

Как бы там ни было, мы с Айриком в нерешительности замерли на кромке леса, окружающего курган...

— И ты туда пойдешь? — спросил мальчик.

Я кивнула. Наверное, пойду...

— И ты, кстати, тоже, — добавила я.

Айрик судорожно сглотнул, но, видимо вспомнив, сколько сил ему пришлось приложить, чтобы несговорчивая ведьма согласилась таки сделать его своим учеником, спорить не стал. Я же не торопилась переступить границу кургана.

— Что тут вообще произошло и когда? — решила я потянуть время.

— Ой, давно! — протянул Айрик, кажется, тоже воспринимая этот разговор как способ несколько отложить неприятную процедуру колдовства на кургане. — Очень давно, лет 300 назад! Может и больше!

— 300 лет? — удивилась я. — И за это время здесь не выросло ни одного дерева?

— Ну как не выросло, они же вон, — Айрик показал рукой на траву и пару мелких кустарников, так жестко скрюченных, что мне казалось они сами не рады тому, что выросли в этом адском местечке, — растут...

«Да за 300 лет тут должна была тайга вырасти», — подумала я, а мальчик, словно прочитав мои мысли, продолжил:

— Тут ведь магический огонь использовали, потому и не растет ничего. Огонь этот он все живое уничтожает — всех солдат пожег, все деревья, живность всю... Время нужно, чтобы магия из земли ушла...

Я кивнула с самыми умным видом, на который только была способна, а сама же окончательно перестала понимать что-либо... Магия, магический огонь... Ладно, понадеюсь, что от сгоревших солдат что-то осталось и этим чем-то я смогу поживиться.

Я решительно шагнула на обожженную землю и привычно закинув металлоискатель за плечо, пошла к центру поляны. За моей спиной послышался тяжелый вздох — Айрик, с лопатой наперевес, шел за мной след в след. Мы медленно продвигались по обожженной земле, пока я даже не стала включать прибор — хотела просто осмотреться. Примерно в центре круга, я остановилась — передо мной стояли три высоких обгоревших ствола — совершенно прямые и черные. Но наверху, примерно в двух третях высоты всего ствола от земли, какой-то умелец прибил к ним параллельно еще одну палку покороче — получился крест... Три черных креста, возвышавшихся над пепелищем, не вызвали у меня особого энтузиазма, когда же на перекладину одного из них приземлилась жирная ворона и зычно каркнула, я вздрогнула:

— Ну конечно, куда же без тебя! — буркнула я, ставя на землю ведро и снимая с плеча

металлоискатель.

Айрик замер в нескольких шагах сзади, бледный как лист бумаги и перепуганный.

— Чего встал, — раздраженно буркнула я, — иди сюда! И не бойся, с тобой же ведьма, ничего плохого не произойдет.

Парень неуверенно кивнул и подошел ближе. Я же, приведя прибор в рабочее положение принялась водить им по земле. Прошло буквально немного времени, и металлоискатель подал сигнал. Айрик вскрикну и отшатнулся, я же сосредоточилась на сигнале: прибор утверждал, что где-то в земле, относительно не глубоко находится сразу несколько металлов, причем, судя по радиусу катушки, одна из находок была весьма и весьма крупной. Воображение живо нарисовало мне рыцарский шлем с застрявшей в нем отрубленной головой бравого воина, погибшего здесь 300 лет назад, но я отогнала от себя эту картину и скомандовала Айрику:

— Лопату давай!

Парень протянул мне древко а я, передав ошарашенному мальчишке «магический жезл» и велел ничего с ним не делать, вонзила острие лопаты в землю. Земля была мягкой, копалась легко и вскоре моей добычей стал старый меч. Его деревянная ручка уже давно сгнила, лезвие потемнело и позеленело. Клинок меча был коротким и толстым — если честно, я плохо разбираюсь в оружии и точно определить класс находки не смогла — был бы тут кто-то из парней, они бы точно сказали, что это за оружие, какой у него класс и как оно называется, а я в этом вопросе совершенно бесполезна! Максимум, на что хватило моих мозгов, так это на то, что меч, наверное, был бронзовым поскольку позеленел от лежания в земле... Да и эту информацию я смогла выдать только потому, что слышала от кого-то более умного и более опытного...

— Твой жезл нашел оружие? — ошарашенно выпалил Айрик. — Он видит то, что скрыто?

— Да, — ответила я. — Металлы видит, но мы ищем тут золото, серебро... Что-то, что у вас ценится!

Парень кивнул. Я забрала у него металлоискатель и сменив настройки на поиск исключительно драгметаллов, двинулась по кургану. Спустя еще полчаса я выкопала несколько наконечников от копий и стрел, целую кучу ржавых топоров, естественно, без топорищ, бессчетное число каких-то ржавых отрывков, судя по всему оставшихся от доспехов — когда кожаные части, скрепляющие их воедино сгнили, доспехи оказались в земле «россыпью». Диагностировать из всего этого богатства я смогла только наручи, как называется остальные части я не имела понятия.

Через пару часов хождения по кургану удача нам улыбнулась — мы с Айриком нашли сразу несколько золотых монет — судя по всему, у кого-то из рыцарей был с собой кошелек и его содержимое теперь стало нашей добычей. Нашли мы и пару колец, массивный перстень с красным камнем, заклепки от щита и обрывки кольчуги... Айрик с восторгом копался все в том же многострадальном ведре, в которое мы складывали наши находки. Первый меч он забрал с собой, заявив, что у дядьки в кузнице сможет его отчистить и заточить и у него будет настоящее рыцарское оружие.

Закончили раскопки мы уже под вечер — выбрались с кургана, присели перекусить на полянке. Ведро пришлось опустошить — с ним Айрик помчался к ручью, чтобы набрать воды. Находки разложили на куртке и принялись изучать. Шесть золотых монет, два кольца, кинжал, чья рукоять показалась мне украшенной драгоценными камнями, и перстень с

большим красным камнем.

— Айрик, как думаешь, тут много денег? — спросила я. — Ну, по вашим меркам.

— Ну, — задумался мальчик. — Лошадь хорошую купить можно!

— Нам не нужна лошадь, — резонно заметила я. И поведала парню свой план: — Мне нужно, чтобы завтра ты вот с этим, — я пододвинула Айрику монеты, — и с этим, — кольца тоже оказались на его стороне, — пошел на базар. Купил мне нормальную одежду и обувь! Сможешь?

— У нас в деревне базара нет... Могу у швеи попросить сшить на тебя что-то, но ей мерки понадобятся...

— Нет! — отрезала я. — Это не пойдет! А если в город? Далеко отсюда город?

— Не так, чтобы очень! — гончар туда на базар ездит каждый день, могу попросить, чтобы и меня взял, только он плату захочет!

— Золотого хватит?

— Конечно! — улыбнулся мальчик. — За золотой он и тетке ничего не расскажет, хотя, он то еще трепло!

— Отлично, тогда забирай все это и беги домой. А завтра отправляйся в город вместе с этим твоим гончаром — купишь что я попросила. И еды купи побольше, хорошо? Что-нибудь, что можно долго хранить...

Айрик кивнул, а потом спросил:

— А меч можно забрать?

— Забирай, — великодушно махнула я рукой.

— А ты дашь мне попробовать твой жезл, когда я вернусь? Он такой сильный! Я такой магии никогда не видел!!! — выдохнул мальчишка и, сокрушенно добавил, — я вообще магии не видел.

— Дам, — отозвалась я, засовывая в рот кусок колбасы.

Айрик уставился на меня, словно не веря своему счастью — еще бы, я для него сейчас наверное была феей, разрешившей воспользоваться моей волшебной палочкой!

— Правда? — тихо спросил он.

— Правда! Вот привезешь все, что я попросила, и дам тебе поколдовать с жезлом! И все что он для тебя найдет заберешь себе!

Ребенок, кажется, чуть с ума не сошел от такой щедрости. Уверенна, если бы он мог бежать в город сейчас пешком, он бы уже несся туда, чтобы скорее вернуться с тем, что я попросила и получить свою награду.

Вскоре мальчик ушел, забрав часть наших находок. Я же снова выбрала себе куст поразвесистее, собираясь устроиться на ночлег. Вообще, это, конечно, было не дело — сейчас мне везло с погодой, но если пойдет дождь? Нужно было что-то придумывать — строить шалаш или копать землянку, благо лопату Айрик на радостях забыл... Но я решила, что подумаю об этом завтра.

Помнится, еще в школе на уроках истории, я удивлялась информации о том, что крестьянские дети выросли всегда очень рано. Мол, девочки с 6–7 лет помогали матери с младшими братьями и сестрами, выполняли какую-то работу по хозяйству, а к 12 и вовсе умели уже все, что должна была уметь взрослая жительница деревни. То же самое и с пацанами — уже годам к 9 маленький житель деревни обычно умел и охотится, и стрелять из лука, и ловить рыбу... Хотя, чему тут удивляться, если в 14–15 лет детей уже выдавали замуж или женили?

К чему я это вспомнила? К тому, что Айрик оказался очень и очень самостоятельным парнем! Вернувшись вчера домой с наших раскопок и справившись с эйфорией, он быстро сообразил, что утром-то ведьме есть будет нечего, а потому прискакал на рассвете, разбудив и напугав меня, но принес с собой завтрак, обед и ужин. Мальчик очень торопился — когда он уходил, гончар уже грузил поклажу в телегу и многозначительно намекнул Айрику, что ждать его не будет, если тот не придет к нему на двор вовремя. Прежде чем убежать парень выдал мне еще одну интересную информацию — оказывается, местные меня не ищут. Бояться! Поэтому, просто выставили дозор, который, впрочем, по словам Айрика, все время спит, и отправили гонца в город. Мол, в прошлый раз солдаты с ведьмой разбирались, в это раз пусть опять они решают вопрос! Страху нагнал еще и старый Кух, про которого Айрик уже упоминал, — он, дескать, вспомнил, как в прошлый раз когда ловили ведьму, она использовала и огонь, и воду, чтобы отбиться... Пару солдат обожгла, одного — чуть не утащила в болота! Местные в болото не хотели, потому в лес решили далеко не углубляться.

Немногочисленной группой, которая все же радовалась появлению ведьмы в окрестностях деревни и приезду солдат, оказались местные девушки — уже второй день они прихорашивались, ожидая, когда же на дороге послышатся шаги отряда латников. Айрик слышал, как старшая дочь кузнеца, болтая с подружками, говорила о том, что стражник — это отличный вариант для замужества! Можно быстренько перебраться с мужем в город и забыть об огороде, стирке на реке, сенокосе и заботе о скотине.

Выдав всю эту информацию, Айрик побежал к деревне, сказав, что придет, скорее всего, завтра — гончар вернется из города вечером, но вряд ли мальчишка сможет улизнуть сразу. Я кивнула и, глядя ему в след, принялась обдумывать сложившуюся ситуацию.

Итак, что мы имеем? Напуганные местные аборигены, решившие не соваться во владения вновь объявившейся ведьмы — это хорошо. А вот городская стража, высланная сюда по мою душу — это плохо. Учитывая, что эти ребята, наверняка, будут тщательно прочесывать лес в моих поисках, нужно спешно отсюда ретироваться. Найдут — мне не поздоровится, а кто их знает, что они тут желают с ведьмами? Может, как у нас — на костре жгут! А я на костер не хочу... Окрестности я не знаю, а потом «уходить лесами» — это не мой вариант. Рано или поздно я или угожу в топь, или заблужусь, или просто меня сожрут местные дикие звери, которые, уверена, пока лояльны к моей скромной персоне только из-за того, что я ошиваюсь поблизости от деревни и здесь охотники наверное распугали всю дичь...

Мой план был таков: я планировала переодеться, разобрать и упаковать свой «магический жезл» в корзинку, которые тут девушки часто использовали вместо сумок и которую я также попросила купить Айрика, и выбираться в город. В деревню мне лучше не

ходить — она не так велика и жители здесь, скорее всего, отлично друг друга знают, а значит появление незнакомой девицы точно заметят и без внимания не оставят. А вот город — другое дело. Там народу много, есть трактиры и лавки, словом — я найду где спрятаться и смогу спокойно обдумать все и решить, как мне выбираться к местным волшебникам, чтобы они вернули меня домой.

Пока Айрика не было я перекопала еще добрую часть кургана — нашла много частей доспехов, несколько золотых монет, пару медальонов и колец. Нашла не плохой нож, который, конечно, очень пострадал от времени, но приглянулся мне своей формой. Словом — я постаралась, как бы сказал мой папа, создать некоторую материальную базу, которая позволит мне уверенно чувствовать себя в местном городе.

После того, как прогулки по кургану были закончены, я отправилась на болота — стоило попытаться еще раз вызвать ту темную тварь или отыскать выход в мой мир. Я снова нарезала круги вокруг воткнутого в кочку шеста из ствола молоденького деревца, с надетым на него сверху сапогом, и на разные лады бормотала сочиняемые мной самой здесь заклинания призыва демона, или, кто знает, что это была за туманообразная тварь. Тварь не появлялась. Не соблазнилась она и куском колбасы, и кровью из снова разодранной коленки, не поддавалась на уговоры и не испугалась угроз, когда я пообещала, что непременно вернусь в наш мир, приеду в ее деревню и сожгу дом, где она обитает дотла. Все было тщетно. Пришлось убираться восвояси, как говорится, не солоно хлебавши.

Хотела я, было, построить шалаш, используя оставленную Айриком лопату в качестве топора, но от этой идеи тоже пришлось отказаться — зачем он мне, если уже завтра я отсюда уберусь? Незачем! Поэтому я бесцельно шаталась по лесу, пока не услышала чей-то крик. Невероятно, но тонкий голосок звал меня!

— Болотная ведьма! Ведьма-а-а-а! — слышала я чьи-то вопли. — Ты где?

Предположить, что кто-то из прибывших в город латников, совсем двинулся головой и искал меня именно таким способом я просто не могла. Да и голос был уж очень тоненьким, детским что ли... Как только в моей голове мелькнула эта мысль, я быстро побежала на голос — а если с Айриком что-то случилось?

Собственно, интуиция меня не подвела — по той поляне, где я спала утром, неуверенно топтался другой мальчишка, чуть младше Айрика. Парень был весь в чем-то перепачкан, напуган и, кажется, в любой момент готов был дать деру. Поэтому от пафосного появления со словами «Кто меня кличет?!» я отказалась — убедилась, что пацан один и просто вышла из кустов. Мальчишка встал как вкопанный, уставившись на меня полными ужаса глазами.

— Ты кто? — спросила я. — Зачем звал?

— Меня, меня... — заикаясь начал мальчик, он был совсем еще маленький, лет 7–8, слегка шепелявил и явно очень боялся, — меня Айрик послал! Сказал предупредить.

— О чем?

— О том, что стража в городе! Они Айрика схватили, сестра на него наябедничала — нашла у него колечко красивое, а он не отдал... Вот она и наябедничала на него! Сказала, он в лес бегаёт, золото оттуда притащил...

— И что теперь? — перебила я гонца.

— Я почем знаю, — пожал плечами мальчишка. — Айрика выпорят небось, может в город заберут в тюрьму, а он велел передать, чтобы вы убегали отсюда.

— Веди меня в деревню, — хмуро сказала я, подхватывая припрятанное в кустах ведро с находками.

— Но там же стража...

— Веди! Покажешь дорогу и пойдешь потом сам, а я в деревню пойду!

Парень, словно кролик, запрыгал по лесной дороге, периодически оглядываясь на меня, словно желая убедиться, что странная ведьма, решившая сама идти в руки стражи, идет за ним следом. Я шла. Ну не могла я представить себе, как веселого и смешливого мальчишку здоровые мужики сперва бьют, а потом сажают в тюрьму или куда там у них принято, а я при этом ничего не делаю! Как можно оставить друга в беде?

Мы быстро добрались до ручья. Парнишка махнул мне рукой куда-то на северо-восток и сказал, что деревня там, но сам он туда не пойдет. Я перебралась через ручей и пошла в указанном направлении, а мой маленький провожатый поспешил скрыться из виду.

Вскоре лес расступился. Тропинка стала шире и в низине я увидела несколько домов. Люди столпились где-то во дворе одного из них, снизу доносились вскрипы и неясные выкрики — я поспешила туда так быстро, как только могла, особо не заботясь о встречающихся мне жителях. Они шарахались в стороны, некоторые из них как-то криво крестились, опускали глаза в пол и бормотали себе под нос какие-то то ли мотивы, то ли проклятья в мой адрес. Я же в своем камышовом одеянии, босая, перемазанная по колено и по локоть в сажу с кургана и болотной глине решительно шла к центру людского сборища — благо люди расступались в стороны, давая нечисти в моем лице пройти. Схватить меня или остановить никто не пытался, видимо местные жители решили, что ведьма — уже не их забота, а забота стражи.

Скоро я увидела и саму стражу — их было 9 человек. Один из стражников — закованный в доспех здоровенный детина, держал за шкуру всхлипывающего и брыкающегося Айрика, тряс парнишку и требовал от него ответа — где болотная ведьма. Он был настолько увлечен занятием, что даже не заметил меня.

Все действие проходило во дворе дома — видимо, дома кузнеца. Вон и бородатый мужик лет 40, виновато опустивший глаза в землю и практически не смотрящий на происходящее, вон и какая-то толстая тетка — видимо, его жена, прижимающая к груди востропанную девицу лет 17, так и стреляющую глазками в сторону стоявших чуть поодаль солдат...

— Где ведьма, я тебя спрашиваю, — раздался более четко голос стражника, который тряхнул Айрика и, словно тряпичную куклу, приложил его о стену сарая.

Парень захныкал, кусая губы и не давая себе разреветься, и стойко сказал:

— Не знаю...

— Знает он, знает, Ваше благородие, — подала голос толстая тетка. — Он третий день в лес бегает! Продукты у меня ворует! Вот ведь, бесовское отродье! Мать у него юродивая была, так теперь этот бесенок к ведьме прибился! Знает он все, Ваше благородие! Утром сегодня, вон, хотел в город убежать — дочка моя, Ларис, у него нашла кольцо золотое с камушком! Откуда оно у него? Ну ясное же дело, от ведьмы! Ларис, да не молчи же ты, говори!

Востропанная девица отлипла от груди матери, одернула передник, поправила платье, которое явно было ей маловато, потому что обтягивало пышную грудь уж слишком откровенно, и протянула:

— Да, Ваше благородие! Бесенок этот хотел в город ехать, я у него кольцо нашла...

— Не нашла, а украла, — выкрикнул со слезами Айрик. — Ты воровка!

Девушка изобразила на лице полное недоумение и обиду. Тетка, не дожидаясь, пока дочь что-то ответит приемшю, снова схватила ее в охапку, прижимая к своей груди, и

запричитала:

— Видите, какую околесицу несет, юродивый! Совсем ум потерял! Честную девушку оскорбляет!!! Горе нам, ой, горе!!! Взяли на свою голову это чертово отродье, никакой нам благодарности, только беду на нас кликает!

Кузнец, кажется, еще больше согнулся и ссутулился, но спорить с женой видимо не решил. «Честная девушка» тщетно пыталась выбраться из объятий рыдающей маменьки, а солдат снова встряхнул ребенка, рявкнув:

— Где ведьма!?

— Здесь я, — подала голос я, поняв, что дальше смотреть этот спектакль просто не хочу. — Отпустите мальчика.

Неожиданно стало очень тихо. Мне показалось, что в этой тишине я даже слышала, как скрипнули сочленения доспеха, повернувшегося ко мне стражника. 8 остальных солдат сориентировались первыми, ринувшись в мою сторону, но я, выставив вперед металлоискатель, рявкнула:

— Стоять!

Солдаты остановились. Откровенно говоря, я не ожидала, что сработает, но солдаты, не знаящие, что ожидать от ведьмы, замерли, как вкопанные. Я незаметно нажала на кнопку включения, на всю округу раздался мерный писк прибора, видевшего перед собой металлические доспехи:

— Слышите? — предупредила я. — Подойдете ближе, убью вас!

Стражники замерли. Я зло переводила взгляд с державшего Айрика командира на переставшую рыдать тетку, освободившуюся наконец из ее объятий дочь, и растерянного кузнеца. Толпа за моей спиной отошла шагов на 5 назад — видимо люди, не привычные к техническим звукам, испугались попискивания прибора... Да и я сама выглядела сейчас весьма воинственно и устрашающе.

— Леди... — пробормотал командир латников.

— Алина, — представилась я.

— Леди Алина, — охотно продолжил солдат, — Откуда вы здесь?

— Отпустите мальчика, — повторила я свое требование. — Или вам всем не поздоровится.

Командир, видимо, тоже решил не спорить со мной, улыбнулся и разжал руку. Отскочивший в сторону Айрик, зло вытирая текущие по лицу слезы, направился ко мне.

— Бесовское отродье, — пробормотала тетка, когда мальчишка проходил мимо нее и криво перекрестилась.

Айрик подошел, взял меня за руку, а потом обнял за талию, уткнулся мне в бок лицом и заплакал. Я обняла мальчишку за плечо, не сводя взгляда с солдат.

— Так, откуда вы здесь? — повторил командир.

— Из болота, — отозвалась я, — Вы обидели моего друга, я пришла его защитить.

Тетка Айрика едва не грохнулась в обморок услышав, что ее приемщ, оказывается, друг ведьмы.

— Вашего друга? — переспросил командир.

— Именно. А что, в ваших землях не принято защищать своих друзей и своих родственников?

— Конечно, принято, леди Алина, — как-то растеряно проговорил мужчина.

— А откуда вы здесь? Какие у вас указания на мой счет? На костер? В темницу?

Глаза латника округлились, но он быстро взял себя в руки:

— Костер? Темница? Откуда такие фантазии, леди! Давайте вы опустите ваш жезл, и мы поговорим?

На это предложение я ответила решительным отказом, покачав головой. Солдат кивнул, мол, хорошо, не хотите — как хотите.

— Так какие указания? — повторила я.

— Всего лишь, проводить вас в город! — улыбнулся стражник. — Вы ведь знаете, королевство у нас маленькое, у короля нет магов на службе да и не рождаются они здесь! И вдруг появляетесь вы... Нас прислали из столицы!

По толпе за моей спиной прокатился удивленный вздох — видимо, из столицы гости здесь бывали не часто...

— Допустим, — согласилась я. — Что дальше? Вы отвезете меня к вашему королю, и?

— Я не знаю, леди Алина, — пожал плечами стражник, — наверное, король сделаем вам предложение о работе...

Я старалась соображать, как можно быстрее — сбежать мне сейчас не удастся, тут уж очень много народу. Сдерживать стражу металлоискателем и своим устрашающим взглядом я долго не смогу, а это значит, что они так и так меня схватят! В город я все равно собиралась... Так, и что мне остается? Ничего, кроме как отправиться с этими железными ребятами добровольно и постараться расслабиться, и получить удовольствие, как у нас говорят...

— Хорошо, я поеду с вами. — заявила я, чем, кажется, повергла собравшихся в еще больший шок. Шокированы были и стражники. Когда же я, в знак серьезности своих намерений, выключила и опустила прибор, по толпе прокатился вздох облегчения. Латники, как мне показалось, тоже сразу почувствовали себя уютнее... — Но у меня есть условие.

— Какое? Если это в моих силах, леди, обещаю, мы выполним его.

— Это в ваших силах... — в этом месте я повесила внушительную паузу, вынуждая командира солдат представиться мне.

— Горн, — назвал свое имя командир и даже склонил голову в вежливом поклоне. Я ответила тем же:

— Это в ваших силах, Горн, — снова сказала я. — Я хочу забрать с собой этого мальчика. И все мои вещи!

Солдат моему решению явно удивился, но виду не подал, просто кивнул. Сказал, что отправляться мы можем сейчас же и первым, хотя и с некоторой опаской, приблизился ко мне. Подумав, я выдвинула еще одно условие:

— И еще, мне нужна обувь. Я хочу переодеться и хочу в баню. Есть у вас здесь баня?

Это условие, кажется, удивило Горна еще сильнее, но перечить он не стал. Бросив короткое «конечно» попросил следовать за ним, что я и сделала. Вскоре, нашлась и баня, и одежда для меня и Айрика. Мальчишка теперь не отходил от меня не на шаг, все больше молчал и постоянно старался держать меня за руку. Я, наконец, смогла помыться и избавилась от своего камышового платья, надев платье из привычной мне ткани, кстати, очень красивое! Не без злорадства Айрик отметил, что это платье его старшей сестры — той самой «честной девушки», столь красочно рыдавшей на плече своей матери во время всей этой сцены. На ноги мне нашлась обувь — то, что здесь называли туфлями, больше всего походило на чешки — обычные тапочки из мягкой кожи, впрочем, очень даже удобные. Айрика тоже переодели.

Путь нам предстоял неблизкий, солдаты устали, а потому до утра решили остаться здесь в деревне, в доме старосты. Горн, видимо, очень боялся, что я решу убежать, поэтому поставил возле двери нашей с Айриком комнаты караул... Впрочем, я бежать никуда не собиралась, а мальчик и вовсе заснул, едва его голова коснулась подушки... Мы ждали утра, чтобы двинуться в путь к столице королевства Марис, или как там называлась страна, в котору неизвестный мне темный превратник столь великодушно разрешил мне пройти...

Путь до столицы оказался не близким. Наш конный отряд, сопровождающий весело прыгающую по грунтовой дороге то ли повозку, то ли кибитку — понятия не имею, как правильно назвать эту телегу с тентом — находился в пути уже второй день. От постоянной тряски меня мутило, я попробовала, было попроситься ехать верхом, почему-то решив, что так мне будет легче, но только отбила себе всю задницу о жесткое седло лошади одного из стражников, воспринявшего блажь ведьмы как отличную возможность отдохнуть в повозке, и достаточно быстро с позором и синяками вернулась на свое изначальное место.

Ехавшего рядом с повозкой командира я расспрашивала об устройстве этого мира — Горн, кстати, оказался не таким уж плохим мужиком и даже извинился передо мной и перед Айриком за его поведение в древне, но я простить взрослому дядьке применение силы к мальчику, который слабее его в 100 раз, просто физически не могла, а потому, отношения между нами оставались нейтрально-уважительными.

Горн носил звание капитана и находился на службе короля уже несколько лет. По его словам, Их Величество очень обрадовались, когда в город прибыл гонец из деревни — в этом мире магия ценится как величайшее благо, магов никто не смеет обидеть или причинить им вред. Поэтому, Горн так удивился, когда я спросила его ждет ли меня костер или тюрьма. Собственно, по тому же местные жители не рискнули хватать меня или связывать — сначала хотели, да, рассчитывая получить награду от короля за ведьму, но потом решили, что правильнее будет отправить гонца и передать вопрос поимки неожиданно появившейся ведьмы в руки профессионалов, которых, без сомнения, пришлет король. Он и прислал отряд стражников.

— Никто не посмеет причинить вам вред, — заверял меня стражник. — Мало того, что Большая Рода запрещает как бы то ни было вредить любому существу, наделенному силой, так еще и король издал указ, касающийся непосредственно вас, леди!

— Большая Рода? — переспросила я.

Оказалось, что так здесь называют некое подобие Библии — толстенный талмуд, в котором содержатся законы и правила. Им подчиняются все семь местных королевств, а вот кто именно написал их Горн не знает — видимо, служители ордена Роды...

У меня от обилия информации голова шла кругом — итак, помимо королей, каждый из которых управляет здесь своим королевством, есть еще служители Ордена Роды или Родеры, как их еще называют. Это магический орден, который защищает всех носителей силы — и тех, кто состоит на службе короля, и тех, кто, как говорится, сам по себе. Заставить мага что-либо делать здесь никто не может — все решения волшебников в этом мире принимаются добровольно. То есть даже король не может тупо приказать мне служить ему: предложить — да, попытаться уговорить — да, соблазнить огромными дарами — снова да, а вот приказать — нет. Я, как ведьма, имею полное право отказаться и пойти своей дорогой...

Этот факт не мог меня не радовать — ведь пока мы ехали я всю голову сломала над тем, как теперь мне выбираться? А выясняется все просто — я могу не соглашаться на службу, и все! Представить себе, что было бы, если бы меня обязали служить королю, я просто боялась — ведь на самом деле я не волшебница, никаких сверхспособностей у меня нет и отродясь не было! Да, сначала, я могла бы некоторое время «выезжать» на приборе, видящем металлы под землей и издающим такой странный и непривычный для местных звук, но что дальше?

Рано или поздно, аккумуляторы сядут, да и от одного металлоискателя в масштабах королевства толку чуть... А что будет когда обман мой раскроется? Сомневаюсь, что «ведьминская неприкосновенность» уберезет от справедливой кары самозванку...

Но сейчас не об этом. Меня очень заинтересовали Родеры — кто такие? Где их найти? Если это люди, управляющие магией, значит они могут помочь мне вернуться домой. Ну, вот зачем им здесь самозванка с кривым псевдо-магическим жезлом? Совершенно точно — незачем, а я домой хочу... Оказалось, что Орден Роды, в который автоматически вступают все носители силы очень немногочисленен — Горн точно не знает, сколько всего магов живёт на территории семи королевств, слышал только, что в предгорьях на службе состоят трое волшебников, а у морского владыки, кажется, есть еще один носитель силы, который является его советником... Около года назад один из местных владык — Торис Четвертый (хозяин территорий, носящих название Торисен) пошёл войной на своего соседа, и местный владыка решил поучаствовать в заварушке, поддержав Торисен и наладим таким образом с соседом внешнеполитические связи... Горн был отправлен на войну в составе немногочисленной группы поддержки и вот там он своими глазами видел, как на поле боя работает боевой маг...

Это был молодой мужчина, который вышел на поле боя пешим, без доспехов и оружия, с одним только жезлом — похожим на мой, только длиннее и без странного кольца внизу (так Горн называл поисковую катушку). Мужчина на сражался — он фактически танцевал на поле боя, а вырывающаяся из его жезла сила сносила его противников лучше любого меча или даже катапульты. Как выглядела эта сила? Что это было — огонь, вода, молния — Горн ответить затруднялся... Говорил только, что вблизи мага чувствовалась огромная мощь, воздух становился словно гуще, тяжелее... Якобы, это же он почувствовал и когда я навела на них свой жезл.

Мне конечно сравнение с таким сильным воином в некотором роде льстило, но с другой стороны, эта фраза Горна практически перечеркнула все сказанное им ранее, показав, что у бравого командира от страха-то глаза велики и он, ориентируясь исключительно на свой опыт встречи с магом и информацию о том, что я — ведьма (ну и, конечно, мой колоритный внешний вид прибавлял мне очков) — испугался обычной девчонки...

— Я слышал, что где-то в горах встречаются дикие маги — обычные жители маленьких поселений, в которых просыпается сила. Но в нашем королевстве я такого не слышал... — продолжил Горн. — вот только вы, леди Алина...

— А как же ведьма, что жила на болоте до меня? Лет сто назад...

— Ааа, — протянул Горн. — Да, была такая...

— И что же с ней стало?

— Работала она на короля, насколько мне известно! Но давно это было, точно я сказать не могу...

Я кивнула, что ж, придется разбираться самой — кажется, опыт первопроходца в лице древней ведьмы мне недоступен! Хотя, черт его знает, может быть где-то в городе есть архивы или летописи и там написано что-то о ней? Нужно будет поискать...

К городу мы подошли на второй день пути. Столица королевства Марис не имела ничего общего с Москвой, Питером или другими современными городами. Начать стоит с того, что весь город окружала огромная крепостная стена с большими воротами, которые сейчас, впрочем, были открыты, но видимо закрывались в случае опасности или набегов из соседских королевств...

Айрик как замороженный смотрел по сторонам, высунувшись из повозки. Я, собственно, забыв обо всем последовала его примеру. Город больше всего напоминал мне городок из нежно любимых мной дома мультиков про диснеевских принцесс: мощные улочки, много народу, аккуратные домики с двускатными крышами, запах свежей выпечки, выкрики продавцов... От всего этого кружилась голова!

Город оказался не таким уж большим — еще минут 40 пути и мы добрались до замка, который стоял чуть в стороне на возвышении. У него были настоящие замковые стены, вокруг замка был вырыт ров, через который перекинут самый настоящий мост на цепях, который, в случае необходимости, поднимался к стенам замка. На крепостных стенах стояли стражники, которые, увидев нас, открыли ворота. Повозка в сопровождении латников въехала в просторный двор...

— Мы в замке! — восторженно пробормотал Айрик. — Нас король примет! Это же с ума сойти!!!

Я кивнула продолжая вертеть головой по сторонам — двор представлял собой огромную мощеную площадь, по которой то тут, то там сновали люди — видимо, обслуживающий персонал королевской семьи. Высокие стены уходили высоко вверх, я хотела было задаться вопросом, как же местные жители без техники и без точных расчетов умудрились выстроить такую махину, но вовремя вспомнила, что аналогичные «машины» выстраивали и в нашем мире, а тут еще и магия могла помочь.

— Леди Алина? — раздался приятный женский голос, на который и я, и Айрик сразу обернулись.

Справа от нас стояла женщина, лет 40. Она коротко поклонилась, в ответ на что и я не замедлила поклониться, чем, кажется слегка озадачила незнакомку.

— Леди Алина, меня зовут Кира. Я буду во всем помогать Вам. Меня прислал его величество, он предлагает вам отдохнуть с дороги и позже присоединиться к нему за ужином, если вы не против. Я могу проводить вас и вашего спутника в ваши покои...

Айрик вцепился в подол моей юбки, все время дергая за нее и бормоча что-то из серии «король, король приглашает нас на обед». Кира же терпеливо ждала, пока я выясню отношения со своим подмастерьем, готовым едва ли не толкать меня в спину, чтобы я уже шевелилась и шла «в покои».

— Благодарю, — наконец, отозвалась я.

Женщина кивнула и попросила меня и Айрика следовать за ней. Мы пересекли двор, войдя в высокие деревянные двери замка, прошли по длинному коридору, на полу которого было расстелено что-то, больше всего напоминающее красную ковровую дорожку, поднялись по лестнице...

— Простите, что веду вас не через залы — здесь будет быстрее, — проговорила Кира.

Мы с Айриком только кивнули в ответ. Наконец, женщина остановилась возле высокой двери и, открыв ее, встала рядом.

— Леди Алина, это покои вашего сопровождающего. Ваша комната чуть дальше по коридору, я провожу вас! — улыбнулась женщина, наблюдая за тем, как Айрик нерешительно вошел в просторный зал.

Почему-то, я словно замороженная пошла следом за Кирой и дальше, бестолково вертя головой по сторонам и глаза на огромные люстры с тысячами свечей, на картины, развешенные по стенам... Кажется, если бы этой дорогой она сейчас вела меня в темницу — я и тогда шла бы за ней дальше, широко распахнув глаза и даже приоткрыв рот от удивления.

Когда же женщина остановилась у другой двери, предложив мне войти и чувствовать себя как дома, я сначала заглянула в комнату, а потом зашла оглядываясь по сторонам и охая, видя огромную кровать под балдахином, стол с резными ножками с стоящими на нем блюдами с фруктами и какими-то кушаньями, зеркало в золотой раме...

Не сообразила я что происходит и тогда, когда дверь за моей спиной закрылась, а в замочной скважине повернулся ключ, лишая меня возможности выйти отсюда...

После того, как я, наконец сообразила, что дверь заперта на ключ, отведенные мне покои перестали казаться столь уж шикарными, а король — гостеприимным. Эйфория спала, здравый смысл вернулся, а вместе с ним пришла паника — я нахожусь неизвестно где и меня заперли. Ко всему прочему, здесь у меня нет никаких прав — я банальная самозванка, запугивающая никогда не видевших техники людей банальным металлоискателем... Тихо осыпая себя проклятиями, я кругами ходила по просторной комнате, то проходя мимо стола и барабана кончиками пальцев по его крышке; то на пару секунд замирая перед зеркалом в резной раме и разглядывая свое отражение; то подходя к двери и прислушиваясь, чтобы понять никто ли не идет по коридору, чтобы выпустить меня; то в задумчивости останавливаясь перед огромной кроватью и разглядывая цветы, вышитые на покрывале и причудливую вязь кружевного полого.

Ну какая же я дура! Как можно было так опростоволоситься? С чего я вообще решила, что король заинтересован в дружбе со мной? Почему я безоговорочно поверила Горну, который предположил (заметим, всего лишь предположил — неглупый капитан ничего мне не обещал и не утверждал) что Его Величество предложит мне работу, а я смогу просто отказаться от нее? Почему я позволила разделить нас с Айриком и шла по коридору замка, как доверчивая телочка, ведомая мясником на забой?! Ну какая же дура!!! А Айрик? Что с ним сейчас происходит? А что будет с ним дальше? Я ведь подставила сейчас не только себя, но и мальчика, которого забрала из деревни. Решила помочь парнишке — увезла в столицу от злой тетки и безвольного дядюшки... Сделала доброе дело! Айрику я, кажется, оказала ту еще медвежью услугу — он, конечно, в диком восторге от того, что попал в королевский замок, но кто знает, что ожидает здесь самозванку, выдавшую себя за мага, и помогавшего ей крестьянского мальчика дальше... Уверенна, что ничего хорошего!

Время тянулось бесконечно медленно — не знаю, сколько кругов я успела пройти по комнате, прежде чем дверной замок тихо щелкнул. Я взяла в руки свой «магический жезл», наблюдая за тем, как дверь легонько приоткрылась и в комнату заглянула Кира.

— Зачем вы меня здесь заперли? — возмущенно спросила я, быстро подходя к женщине, опустившей глаза и не отвечающей на мой вопрос. — Где мальчик, с которым я приехала?

Пройдя мимо молчаливой прислуги, я вышла в коридор — орать на Киру было бесполезно, я прекрасно понимала, что она — человек подневольный и заперла меня здесь не по собственной инициативе, а лишь выполняя чей-то приказ. Чей? Вероятно, Его Величества или кого-то из советников, если таковые имелись в этом королевстве.

Выглянув в коридор я на секунду замешкалась, пытаюсь сообразить, в какой стороне находится комната Айрика — мне еще продолжало казаться, что сейчас мы можем просто убраться отсюда, хотя голос разума упорно твердил, что раз уж меня заперли в покоях сразу по приезду тихо и мирно выйти из дворца мне никто не даст. Возможно, местная власть уже в курсе того, что в руки им попала не матерая болотная ведьма, а банальная самозванка...

Длинный коридор встретил меня полумраком и прохладой — за то время, что я мерила отведенные мне покои шагами, успел наступить вечер и солнце уже садилось за горизонт. Его последние лучи проникали в комнату через узкие окна, а в коридор — через открытую дверь, расчерчивая каменные стены и пол ярко-оранжевыми полосами. Сориентировавшись, я повернула направо и уже было собралась бежать искать мальчика, как раздавшийся из-за

моей спины мужской голос заставил меня остановиться.

— Леди Алина, вы уже уходите?

Голос мне категорически не понравился. Нет, он не был неприятным, не шепелявил и обладал отличной дикцией, но было в нем что-то такое, что заставляло мурашки бежать по спине, а кровь, как говорят, стынуть в жилах. Это был голос человека, который привык отдавать приказы и категорически не терпел их неисполнения. Чувствовались в нем какие-то стальные и очень неприятные нотки.

Я обернулась — из полумрака коридора в полосу света вышел мужчина лет сорока на вид, одетый в некоторое подобие камзола и, кажется, с даже с короной на голове. Впрочем, я этого не заметила — одного его пойманного взгляда в сочетании с голосом мне хватило, чтобы понять, что передо мной никто иной, как король. Его Величество смотрел на меня, не моргая, а выражение его лица только лишней раз доказывало, что первое впечатление редко бывает ошибочным. Моя подружка Света, начитавшаяся книг а-ля «50 оттенков серого», именно так представляла себе мужчин, которые относились к категории «Как сказал — так и побежишь».

— Вам не кажется, леди, что это немного не вежливо — уходить, когда я пригласил вас на ужин, — проговорил король, разглядывая меня.

— Зачем вы отдали приказ запереть меня? — ответила я вопросом на вопрос, — Я не очень люблю, когда ограничивают мое пространство, на болоте, знаете ли, стен нет — привыкла идти туда, куда мне заблагорассудится...

— Но мы же с вами сейчас не на болоте, — парировал король и, проследив за моим взглядом, все еще пытающимся понять — где же комната Айрика, добавил: — Не беспокойтесь о мальчике. С ним все хорошо и он доволен. Он поужинал и отдыхает в своих покоях.

— Проводите меня к нему.

Король кивнул, сделал пару шагов и, указывая рукой, пропустил меня вперед по коридору. Я неуверенно побрела в указанном направлении, слушая как за моей спиной гулко раздаются тяжелые шаги Его Величества.

— Простите мне мою оплошность, — наконец, проговорил король. — Я не хотел обидеть или напугать вас, просто я хотел быть уверенным, что вы дождетесь меня и дадите возможность пообщаться с вами. Всем известно, как редки сегодня природные маги и я просто не мог не познакомиться с девушкой, обладающей силой, да еще и появившейся на моей земле. Откуда вы взялись, леди Алина?

Я пыталась лихорадочно соображать — что нужно от меня этой венценосной персоне? И главное, как выбираться из сложившейся ситуации. Между тем мы остановились рядом с дверьми в соседние покои. Его Величество слегка улыбнулся и указал мне на дверь широким жестом, словно говоря «Прошу, леди, вы, дескать, хотели увидеть мальчика. Он здесь». Я тихо приоткрыла дверь и выдохнула с облегчением — Айрик мирно спал на большой кровати, никто не утащил его в казематы, не пытал и вообще не пытался причинить ему вред.

— Как видите, с вашим спутником все хорошо. Может быть, леди Алина, вы все же согласитесь оказать мне честь и составить компанию за ужином?

Выбора у меня особого не было — конечно, я могла бы схватить сонного парнишку за руку, стаскивая его с кровати и громко заявив «Мы уходим», словно обиженная жена во время семейных разборок, попытаться убраться из дворца волоча за собой ребенка, но вряд

ли кто-то мне это позволит. Да и конфликтовать с королем раньше времени мне не хотелось. Я согласилась. Его Величество сообщил, что ужинать мы будем вдвоем в малом зале и предложил мне переодеться к трапезе от чего, впрочем, я категорически отказалась.

Малый зал оказался действительно небольшим, напоминая декорации из исторических фильмов, с длинным деревянным столом, уставленным всевозможными блюдами, со щитами и вымпелами, развешанными по стенам. Освещался он с помощью некоторого подобия люстры, на которой было установлено, наверное, штук сто свечей — эта конструкция хоть и давала немного света, но в зале все равно царил полумрак.

Его Величество вел себя так, как и подобает хозяину: спокойно ужинал, подливая себе в кубок то ли вино, то ли что-то еще, я же больше просто наблюдала за происходящим...

— Леди Алина, — наконец начал король. — Вы наверняка в курсе той ситуации, которая сложилась сейчас в нашем королевстве.

Я неуверенно кивнула, предоставляя Его Величеству возможность, озвучить, собственно, сложившуюся ситуацию.

— Я был очень удивлен, когда узнал о вашем появлении. А тем более, не где-то — а на болотах в окрестностях Норфела. Это может стать для меня настоящим подарком или же — большой головной болью, здесь все зависит от вас.

— Я не совсем понимаю, Ваше Величество, что вы хотите от меня, — начала я.

— Я хочу, чтобы вы остались здесь, поступив на службу ко мне.

— Но я вряд ли смогу быть вам полезна, — принялась увиливать я, — Я не обладаю боевой магией.

— Чушь! — отрезал монарх. — Любая ведьма обладает достаточной силой. В чем заключаются ваши способности? Какой стихией вы можете управлять? Вода? Лес? Воздух? Огонь?

Я отрицательно помотала головой.

— Земля. Я могу... находить некоторые предметы, которые скрываются в земле. — тихо сказала я, решив не врать особо и надеясь на то, что король и вправду посчитает меня достаточно слабой и неинтересной Его Величеству и отпустит восвояси вместе с Айриком, памятуя о том, что существ обладающих хоть какой-то силой в этом мире обижать нельзя.

— Геомант... — задумчиво протянул король.

— Что, простите? — переспросила я.

— Геомант — маг земли, — охотно пояснил Его Величество. — Леди Алина, я буду с вами откровенен. У меня тоже есть некоторые способности, и я вижу в вас силу и потенциал, я уверен, что мы сможем быть полезны друг другу. Мое королевство не велико. Мне не положены по статусу магические советники — Рода не предоставляет их таким небольшим странам, как Марис. Все, что у нас есть — это леса и болота, а с тем, чтобы валить деревья и копать торф прекрасно справятся и простые люди, магия здесь не нужна. И тем не менее, у меня есть определенные амбиции, которые просто не позволят мне сейчас отпустить вас — я предлагаю вам сотрудничество. Вы и ваш подмастерья сможете остаться в замке, к вашим услугам будет все, чего вы пожелаете. В ответ я прошу от вас помощи мне в моих начинаниях.

— Но, чем я могу быть полезна вам, Ваше Величество, — переспросила я еще раз.

— Магия земли очень сильна. Уверен, вам потребуется совсем немного времени для того, чтобы освоить ее в той мере, в которой это необходимо — вы сможете управлять стихией, а не только видеть сквозь нее.

Я невольно хмыкнула — если бы он сейчас знал, как сильно ошибается... Я вряд ли научусь чем-то управлять, скорее — потеряю и тот дар, что есть у меня сейчас, как только заряд аккумуляторов в моем приборе закончится. И все — Гитлер капут — не останется у болотной ведьмы никакой магии... Впрочем, король бы весьма убедителен и я была уверена, что независимо от того, отвечу ли я сейчас ему отказом или согласием, я останусь здесь.

— Как я уже сказал, магических советников у меня нет, — продолжил между тем монарх, — обычных визирей я тоже не жалую — все кроме одного, они предлагают только глупости, советуя мне соблюдать уставы Большой Роды и довольствоваться тем, что я имею. То есть — торфом и лесом.

Король со стуком поставил кубок на стол, встал и быстро подойдя ко мне наклонился, заглядывая мне в глаза и вынуждая отклониться, коротко ойкнув. Я вцепилась руками в подлокотники полу-кресла, на котором сидела, с такой силой, что мои пальцы, наверное побелели. Не в силах отвести взгляда от темных глаз Его Величества, смотревших тяжело и оценивающе и не суливших мне ничего хорошего, я только судорожно сглотнула, вжимаясь в спинку кресла.

— Вы еще молоды, леди Алина, — тихо проговорил король, чеканя каждое слово. — Молоды и глупы. Я не знаю, куда вы направлялись вместе с мальчиком, но сейчас я уверен, что вы думаете, будто сможете убежать от меня и продолжить свой путь. Не сможете. Не путайтесь. Вы оказались на моей земле и значит вы — моя собственность, как тот самый лес и торф, что дают мне болота. В этот раз они оказались более щедрыми и дали мне вас, дали возможность изменить что-то в этом мире. И я не упусти эту возможность, вы можете в этом не сомневаться. По своей воле или же против нее — вам придется помочь мне, поэтому советую сделать правильный выбор. Вы останетесь здесь в любом случае, измениться только ваш статус и уровень комфорта — вы можете жить в покоях и быть уважаемы, или же — стать узницей и проводить время в подземелье. Сделайте правильный выбор, леди, и помните, что вы здесь не одна — я вижу, что вы не бросите мальчишку, которого привели с собой. Помните, что его жизнь также зависит от вас...

Сказав это, король выпрямился, дав мне наконец вздохнуть.

Я следила за тем, как Его Величество, снова подойдя к своей половине стола, взял кубок и выпил еще вина, а потом, повернувшись ко мне, вежливо и сдержанно улыбнувшись, и, пожелав приятного аппетита, поспешил удалиться из малого зала. Я сидела, переводя дух и слушая гулкие удаляющиеся шаги короля.

Кажется, выбора у меня действительно не было.

Глава 10

— Я ничего не вижу здесь, — разочарованно сообщила я, водя катушкой металлоискателя над мощеной площадью внутреннего двора замка. — Здесь камни, а мне нужна земля.

— Чушь! — раздался голос Его Величества. — Камни — это тоже земля, просто напрягитесь!

Я вздохнула. Слово "чушь" кажется, было у монарха любимым — он повторял его постоянно, оно было ответом на любые мои возражения его просьбам и приказам. Я не могу обойтись без жезла? Чушь! Я не буду пытаться ударить его солдат магией, потому что она не боевая? Чушь! Я, в конце концов, не хочу, чтобы дверь в мои покои запирали на ночь снаружи? Снова чушь!

— Это бесполезно, Ваше Величество, я ничего не вижу и не увижу здесь, — повторила я, выключая и опуская прибор.

Король недовольно вздохнул. Стоявший рядом с ним человек — высокий, худой, облаченный в длинную мантию серо-коричневого цвета, без вышивки и каких-то других украшательств, наклонился к уху Его Величества и что-то быстро затараторил. Его звали Вигель — он был тем самым единственным советником короля, к которому король прислушивался и которого монарх упомянул еще во время нашего первого ужина в малом зале. Теперь он каждый день сопровождал меня и Его Величество на так называемых тренировках, во время которых во мне пытались разбудить более сильную магию. Все было тщетно.

Я опустил голову и разглядывая рукоятку металлоискателя, терпеливо ждала пока Вигель выдаст Его Величеству очередную партию какой-то очень важной информации. Советник мне не нравился ни внешне, ни своим поведением. В день, когда я впервые его увидела, я чисто инстинктивно шарахнулась от него в сторону и с трудом удержалась от того, чтобы не закричать. Высокий, лысый и худой, он напоминал мне персонажа из фильмов Тима Бертона, которые я так любила дома. Нездоровая бледность Вигеля дошла уже до той стадии, когда его кожа приобрела слегка серо-синий оттенок, а под глазами пролегли огромные круги сине-черного цвета. Морщины на лбу выдавали в нем человека в возрасте, слишком большие, на мой взгляд, уши, из-за отсутствия шевелюры, смотрелись нелепо и странно, губы то ли от природы имели все тот же синюшный оттенок, то ли советник чем-то красил их каждое утро. Маленькие серые глазки с практически красными от полопавшихся капилляров белками, смотрели цепко и очень внимательно, следя за каждым моим движением. Когда же я, от неожиданности, шарахнулась в сторону, увидев его, Вигель улыбнулся, демонстрируя почти черные зубы, и очень мягко произнес: " Аккуратнее, леди! Вы можете упасть!" Голос у советника был тихим, вкрадчивым и можно даже сказать приятным. Он говорил медленно и спокойно, вынуждая собеседника прислушиваться к нему, сосредотачиваться на его речи, погружая в легкий транс. Не удивлюсь, если этот парень обладал способностями гипнотизера и именно таким образом сумел завоевать расположение Его Величества.

В противовес речи, движения Вигеля были резкими и какими-то ломанными — каждый раз, когда я видела его в стенах замка, его тело скрывала длинная мантия — очень простая, без вышивок или рисунков, с широкими полами и длинными рукавами, которые скрывали

его руки. И хотя я ни разу не видела его без этого своеобразного плаща, я готова была поклясться, что тело Вигеля представляет собой скелет, обтянутый кожей — его руки и ноги слишком тонкие и длинные... Пару раз я видела кисть его руки, когда советник брал предложенный ему кубок с напитком: длинные, все такие же серо-синие пальцы с узловатыми суставами обхватывали бокал как-то очень медленно и неприятно, от чего хотелось закрыть лицо руками, как в кино, во время трансляции фильма ужасов... Он не любил солнце и всякий раз, когда мы выходили из замка, накидывал на голову широкий капюшон, скрывающий даже часть его лица, а руки втягивал в рукава.

Советник мне не нравился, а я не нравилась ему. Я была уверена, что король пылает к Вигелю непонятной любовью только из-за того, что последний «льет мед ему в уши», со всем соглашаясь и активно поддерживая планы Его Величества на местное мировое господство.

Мы испытывали мои способности каждый день уже на протяжении недели — король и советник были недовольны, а я не знала, что мне делать. Признаться, что нет у меня никакой силы? Исключено! Самозванку здесь ничего хорошего не ждет, а Вигель, я уверена, не упустит шанса еще и поиздеваться надо мной, прежде чем отправить к палачу... Так что я буду пытаться пудрить им мозги до того момента, пока это будет возможно... И непременно попробую убежать!

— Леди Алина, пойдемте, — голос советника выдернула меня из раздумий. — Нам есть о чем поговорить.

Я кивнула и уныло поплелась за мужчинами, чувствуя себя школьницей, которую вызвали в кабинет к директору на разговор и сейчас будут отчитывать. Если бы не Айрик и не стража, разглядывающая двор с высоты крепостных стен, попыталась сбежать прямо сейчас, но, увы, это было невозможно.

В замке мы расположились в так называемой малой гостиной — небольшой комнате, где стояло несколько кресел и невысокий столик. Собственно, за прошедшие несколько дней, я уже научилась немного ориентироваться в замке и эта комната, пожалуй, нравилась мне больше всего — уютная и не такая пафосная как остальные, даже самые «малые» залы этого дворца.

— Леди Алина, — советник снял капюшон и меня в очередной раз передернуло от его внешнего вида, — мне кажется, вы недостаточно стараетесь. Вы просто не хотите показать нам все, на что вы способны.

— Вы не допускаете мысли, что то, что я демонстрирую — это все, на что я способна? — аккуратно спросила я.

Советник усмехнулся, встал с кресла и подошел ко мне, застывшей у двери. Его Величество наблюдал за происходящим сидя в кресле и закинув нону на ногу. Вигель подошел практически вплотную, вынуждая меня сделать несколько шагов назад и упереться спиной в холодную каменную стену. Его маленькие глазки внимательно смотрели на меня, ловя каждую эмоцию, каждое движение. Из широкого рукава мантии вынырнула тонкая рука и ледяные пальцы советника коснулись моей щеки. Я зажмурилась, задерживая дыхание и чувствуя, как от страха перестаю что-то соображать. Чего мне сейчас не хватало — так это сексуального внимания со стороны такого вот красавца.

Пальцы Вигеля опустились чуть ниже по моей шее. Ко мне, наконец, вернулось самообладание и я уже мысленно прикидывала куда мне стоит ударить коленом советника, чтобы попасть ему прямо по самой болевой точке любого мужчины, но холодная рука

остановилась, нащупав у меня на шее цепочку и вытащив из ворота платья золотой медальон с головой оленя — тот самый, что еще в нашем мире подарил мне Костик, последнее напоминание о моей прежней жизни.

Советник зажал бляшку медальона пальцами, повертев ее в руках, а я вдруг испытала такую тоску по дому, такое острое желание снова вернуться в Россию, в Москву, снова увидеть родителей и друзей, что просто ударила Вигеля по ладони, вынуждая отпустить добычу, и убирая медальон обратно:

— Это не ваше! И я не давала вам разрешения трогать меня или мои вещи, советник, — зло сказала я, чеканя каждое слово и, сделав шаг в сторону, отошла от застывшего от неожиданности Вигеля и направилась к столику, за которым сидел король. Его Величество расхохотался, наблюдая за этой сценой и указав мне рукой на кресло напротив, пригласил сесть.

— Леди Алина, — сквозь смех начал Его Величество, — Даже я не позволяю себе так вести себя с советником...

— Если советник будет вести себя прилично, то и я не буду так вести себя с ним, — ответила я, всем своим видом демонстрируя крайнее неудовольствие произошедшим.

Подошедший к столу Вигель улыбнулся мне своими синими губами и добавил:

— Я лишь хотел посмотреть медальон Родера, что висит у вас на шее...

— Медальон Родера?

— Да. Вы ведь знаете об Ордене Роды? О том самом, в который вступают все носители силы на нашей земле? — при упоминании об ордене лицо советника как-то неприятно перекосилось, но я не обратила на это должного внимания, лишь кивнув и вся обращаясь в слух. — У вас на шее медальон Родера, значит, вы являетесь частью ордена и совершенно точно обладаете большей силой, чем та, которую показываете нам. Как к вам попал этот медальон?

— Я не помню, — решила ответить я, посчитав, что информацию о том, что медальон мне подарили, Его Величество и советник могут воспринять не верно и черт его знает, что тогда будет ждать меня впереди.

Вигель удовлетворенно кивнул, а потом спросил:

— Леди Алина, а что вообще вы помните о себе до того, как появились на болоте? Ведь вы где-то жили, чем-то занимались...

Советник очень внимательно на меня смотрел, словно пытаюсь понять, где я вру, а где говорю правду. Но я решила, что правда совершенно точно не для него, поэтому просто пожала плечами — дескать, ничего не помню.

— Медальон есть у каждого носителя силы. К своим владельцам они попадают разными путями, но никогда не ошибаются. Если вы носите его, значит — вы особенная...

Я плохо слышала, что говорит Вигель дальше, я думала о том, что медальон на самом деле принадлежал не мне — он принадлежал Костику... Именно он нашел его в земле возле дома ведьмы и, я была в этом совершенно уверена, именно он был особенным, а не я. Костик всегда казался мне не таким, как другие, и сейчас я готова была с легкостью поверить в то, что у него была магическая сила, которую этот медальон должен был разбудить... Получается, что я просто заняла его место? Хорошо это, или плохо? И главное, если здесь есть еще такие медальоны, а мой мы нашли в нашем мире, значит... здесь есть еще мои соотечественники? Или кто-то из местных знает, как перейти в мой мир и сможет помочь мне вернуться домой?

Чем больше я думала, тем сильнее убеждалась в том, что мне нужно во что бы то не стало попасть к этим самым Родерам, а уж им я расскажу всю правду и, буду надеяться, что они мне помогут...

— Леди, вы не слушаете меня... — укоризненный голос Вигеля вернул меня в реальность. Уже повернувшись к королю, советник добавил: — Я думаю, нам нужно попробовать другие методы работы с леди...

Я насторожилась — какие другие методы? А Вигель, словно прочитав мои мысли, сдержанно улыбнулся и заверил меня:

— О, нет, леди Алина, не беспокойтесь, никто не причинит вам вреда. Мы просто не посмеем...

Не знаю почему, но словам советника я не поверила...

Вечером меня снова пригласили во двор замка, чему, нужно заметить, я удивилась — обычно, по вечерам советник и король оставляли меня в покое, занимаясь исключительно своими собственными делами, а здесь что-то им от меня понадобилось... по периметру двора были расставлены стражники — несколько солдат, человек шесть, в уже ставших привычными мне доспехах. В одном из них я узнала старого знакомого Горна и улыбнулась ему. Капитан же отвел взгляд в сторону и мрачно опустил вниз забрало шлема... В душе у меня все сжалось — ничего хорошего для меня это собрание не предвещало — уж не те ли это «другие методы», которыми собрались воздействовать на меня советник и Его Величество?

Вигель сделал шаг вперед, неприятно улыбаясь. Кто-то из стражников толкнул на встречу советнику маленькую фигурку, которая практически свалилась ему под ноги — в свете мерцающих факелов я не сразу сообразила кто это был.

— Айрик! — выкрикнула я, кидаясь к мальчику, но скрещенные мечи двух стражников преградили мне путь.

Советник помог мальчику подняться. Мне не нужен был свет, чтобы увидеть, как Айрик напуган. Пальцы Вигеля сжались на плече у парнишки, а его тихий и вкрадчивый голос произнес:

— Ну же, леди, покажите нам на что вы способны. Защитите своего друга! Вы ведь пришли в деревню тогда именно чтобы защитить своего друга... Неужели, сейчас вы оставите его одного?

— Отпустите его, — прокричала я, но в ответ советник только усмехнулся, толкнув мальчика куда-то в сторону, где его под руки подхватили двое солдат. Руки у Айрика были связаны, рот заткнут кляпом.

Только сейчас я увидела, что в углу двора стоит своего рода эшафот — когда-то давно подобные использовались у нас, чтобы сжигать на них ведьм. Здесь ведьму, то есть меня, жечь никто не собирался, а вот Айрика — моего единственного друга...

— Он же ребенок! Отпустите! — взывала я, чувствуя, как слезы катятся по моим щекам.

— Конечно, если вы покажете мне, на что вы способны! — невозмутимо повторил Вигель. Его Величество стоял чуть в стороне и наблюдал за всем происходящим с совершенно равнодушным лицом, казалось, он готов и не одного мальчишку принести в жертву, лишь бы получить то, чего он хотел...

— Я ничего не могу! Ничего! — проскулила я. — Я не ведьма! Я самозванка! Это меня нужно жечь на костре, а не его! Отпустите мальчика!

— Лжете. У вас есть медальон, значит — вы обладаете силой.

— Да нет у меня никакой силы, медальон не мой! Мне его подарил тот, кто правда обладал силой...

Вигель, услышав это, кажется замешкался на несколько минут, словно задумался, но потом махнул рукой стражникам, потащившим Айрика к эшафоту.

— Если вы носите медальон, у вас должна быть сила.

Я рыдая упала на колени, броситься вперед у меня не получилось — путь мне преградило несколько здоровенных ребят в железных латах с обнаженными мечами. Все, что я могла делать, это просто наблюдать за происходящим, глотая слезы и захлебываясь в рыданиях. Айрика, который извивался и пытался выбраться, подтащили к обложенному сеном столбу, привязывая за руки. Я продолжала рыдать, умоляя Его Величество отпустить мальчика, но, кажется, меня никто не слышал.

— Вы не можете просто сжечь его! — взывала я, наблюдая за тем, как стража проверяет надежно ли они зафиксировали рыдающего мальчика на костре.

— Просто сжечь? Конечно нет! Мы казним его за то, что укрывал вас. За то, что не донес, где на болоте прячется ведьма... — проговорил Вигель, но я перебила его, заорав что есть силы:

— Я не ведьма!!!

Советник только пожал плечами. Он посмотрел на меня и добавил:

— Ну что, леди, будете что-то делать или...

— Я ничего не могу, я же объясняю вам! Это не в моих силах!!!

Вигель пожал плечами и подал знак стражникам — поджигайте. Я увидела, как кто-то из стражи поднес к сложенному к ногам мальчика сеному факел, видела, как отблески пламени отразились в начищенном до блеска нагруднике Горна, который, кажется, даже отвернулся слегка в сторону, хоть и не посмел перечесть королю и советнику. Сено вспыхнуло, Айрик взвыл от страха, стараясь поджать ноги под себя, а я закричав в голос, упала на колени на бульжники двора замка...

В этот момент время вокруг меня словно замедлилось. Все звуки исчезли, а в ушах загудело. Я видела, как огонь, словно в замедленной съемке, расплзается по сеному, видела, как медленно поворачивается ко мне Вигель, как отблески света отражаются в глазах Его Величества, наблюдавшего за происходящим. Гул в ушах становился все сильнее и вскоре в нем я начала различать уже знакомый мне шепот... Шепот той твари из подвала, пропустившей меня сюда.

«Жертва. Жертва. Жертва»

Я перестала плакать, поднимая голову. Время так и тянулось невыносимо медленно, шепот в ушах становился все более отчетливым и вдруг вспомнив, как неизвестная тварь просила крови, я вытянула руку, как-то задумчиво и не совсем адекватно разглядывая собственную ладонь, и обхватив ей лезвие меча, выставленного передо мной одним из стражников, с силой протянула ладонь по мечу, оставляя на ней глубокий порез. Мне показалось, что я почувствовала в воздухе запах крови — тяжелый, терпкий и слегка сладковатый. Разжимая ладонь, я увидела, как на ней набухают огромные красные капли, как первые из них срываются с кончиков пальцев и летят вниз, на камни мостовой, ударяясь о них, разлетаясь миллионами брызг и оставляя красные следы.

Шепот в моей голове сменился. Из далекого он стал очень близким, громким и давящим. Голос жадно захлебываясь повторял уже знакомую мне фразу:

«Кровь. Кровь. Кровь»

— Хочешь? Бери! Все бери! — то ли закричала в слух, то ли сказала про себя я. — Освободи мальчика и можешь выпить хоть всю мою кровь...

Мне показалось, что уже успевшая накапать на мостовую кровь начала испаряться — от небольшой лужицы стал подниматься красный дымок, а в воздухе запахло жареным мясом.

— Освободи мальчика, — прорычала я.

Шепот в голове затих и время вдруг возобновило свой бег — я увидела, как огонь быстро ползет к ногам сотрясающегося в рыданиях Айрика и сжала кулак, вынуждая капли еще быстрее заливать мостовую.

— Освободи мальчика! — заорала я во весь голос...

Капли моей крови застучали по мостовой. Ударяясь о камни, они с шипением испарялись и уже в воздухе собирались в густое облако черно-красного, даже на вид, весьма злобного и устрашающего дыма, зависшего над землей. Метнувшись дымным шлейфом к огню, кроваво-красное марево словно втянуло его в себя, отчего облако раздулось, и казалось засветилось изнутри. Айрик испуганно пискнул, а стоявший рядом с ним стражник взмахнул алебардой, но она легко прошла сквозь туман, словно сквозь обычный дым, вот только на выходе... Железо покрылось пятнами ржавчины, оно словно постарело, изнашивалось, и готово было рассыпаться прямо на глазах. Стражник удивленно поднял свое оружие, уставившись на лезвие, которое еще пару минут назад было начищено, заточено, и блестело в отблесках факелов и разведенного костра. Сейчас же с его алебарды осыпались хлопья ржавчины, превращаясь в полете в капельки расплавленного металла. Древяк дымился и ссыхалось, через секунду наконечник алебарды отвалился и упал на мостовую, рассыпавшись в труху. Солдат в ужасе отбросил рассыпающееся древяк и, коротко вскрикнув, отскочил назад.

Облако, до этого зависавшее в метре над мостовой, рывком расширилось, резко поглотив столб с мальчиком. Я испуганно ойкнула, Айрик взвизгнул, но вопреки опасениям с ним ничего не произошло — он даже не почувствовал прикосновения кровавой мглы, а вот столб, погасший хворост в его основании и веревки расползались, рассыпаясь на глазах гнилыми лохмотьями.

— Сюда, — крикнула я и Айрик, освободив руки, испуганно бросился ко мне.

— Вот же! Вот! — возликовал советник, наблюдая за происходящим. — А ты говорила, что ничего не можешь! Солдаты, держите мальчишку!

Один из латников бросился на перехват и даже успел вцепиться рукой в плечо мальчика, который испуганно задергался.

— Отпусти его, — закричала я, поднимаясь в полный рост. Облако дыма так и зависло у столба в нерешительности, и я, указав облаку на вцепившегося в Айрика стражника, рывкнула. — Забери его! Он твой! Они все здесь твои! Пусть они будут прокляты!!!

Кровавое марево, словно отрастив дымный жгут, метнулось к руке державшего мальчишку солдата, окутывая и обвивая ее, словно вынуждая того отпустить ребенка. Не прошло и секунды, как пальцы в латной перчатке разжались, Айрик, испуганно оглядываясь кинулся ко мне, спотыкаясь, проезжая часть пути на коленках, но быстро вскакивая на ноги снова. Он уже не плакал, только растеряно и испуганно крутил головой по сторонам, не до конца понимая, что происходит. Я тоже не все понимала. Когда же за спиной мальчика раздался поистине нечеловеческий вопль солдата, только что державшего его за плечо, мне стало дурно. Здоровый мужчина, завопив, упал и принялся кататься по земле, пытаясь содрать с руки латный наруч. Весь двор словно замер, наблюдая за мучениями несчастного, но никто не решался подойти к нему и помочь.

— Больно! — орал латник, — Мне больно!!!

Солдат ломал ногти о металл доспеха, но почему-то даже не пытался расстегнуть пряжку наруча и снять его — видимо боль лишала его разума.

Облако между тем опустилось ниже, словно темный туман стелясь над двором, поползло к своей следующей жертве. Прошло несколько секунд и уже еще один из

стражников рухнул, так же закричав, а следом один за другим на землю упали еще двое. Горн стоял, выставив в сторону клубящегося красного мрака меч, но его туман почему-то не коснулся, обойдя стороной.

Король, который ликовал еще несколько минут назад, наконец испугался, сообразив, что крутящаяся по двору тварь угрожает и его безопасности. Его Величество попытался было удалиться из двора с достоинством, хотя и быстро, но когда один из катающихся по полу латников, весь затрясся, громко крича, плюнул на все и просто побежал к дверям замка. За его спиной пятились уцелевшие двое стражников, те же, кому не повезло, валялись на полу, извиваясь и дико крича. Советник задержался, оглядывая происходящее и сверля меня своими маленькими глазками, но потом также решил бежать — развернулся и направился, было, за королем к дверям замка, но споткнулся об одного из солдат, корчившегося от боли.

— Помогите! — заорал воин, хватая ртом воздух и цепляясь за ногу советника. — Сделайте что-нибудь! Мне больно!

Вигель, зло пробормотав что-то себе под нос, пнул солдата ногой в лицо и сумел так освободиться от его хватки, но красное марево было уже близко. Советник, испуганно взвизгнув, обернулся и даже не пытаясь встать, как был на четвереньках, так и пополз по направлению к дверям, торопясь покинуть площадь, которая стремительно превращалась в местный филиал ада.

— Что с ними? — Горн оказался рядом со мной. Меч все так же был зажат в руке, но на меня его он не направлял. Мы с Айриком медленно пятились, не сводя глаз с происходящего на площади. — Как им помочь?

— Я не знаю, как им помочь, — честно ответила я. — Им просто больно, — откуда-то мне было точно известно, что происходит с попавшими в красный туман солдатами.

— Пожалуйста... — к нам подполз один из солдат, тот кого туман коснулся первым. Его пальцы на левой руке были изодраны в кровь, в попытках снять с правой руки латный наруч. В конце концов он видимо сообразил расстегнуть пряжку и теперь мы все видели руку, покрытую сеткой раздувшихся черных вен, — Отрубите ее, — простонал он, обращаясь к капитану. — Отрубите... Я больше не могу!

— Леди Алина! — капитан умоляюще посмотрел на меня.

— Я не могу ничего сделать, — всхлипнула я. — Я не умею!

Солдат между тем, видя нерешительность капитана, завозился на земле, пытаясь сам высвободить свой меч из ножен. Вдруг он снова закричал так, что у меня от ужаса зашевелились волосы на голове — так и правда мог кричать только человек, которому очень больно. Капитан побледнел, Айрик зажал уши руками, утыкаясь лицом мне в бок, а солдат, наконец справился с ножнами и второй рукой вцепился в его рукоять. Я не успела даже вскрикнуть, как корчащийся на земле солдат, крепче ухватив меч размахнулся, и опустил его на свою вторую руку. Крик мгновенно прекратился, видимо боль от раны, солдатом даже не ощущалась, заливаясь слезами, он остался лежать на земле, свернувшись в позу эмбриона. Остальные же, попавшие под действие алого марева, продолжали вопить и извиваться.

Король скрылся, наконец, в стенах замка, и из ворот на площадь гремя доспехами выбежало еще несколько воинов. Прикрываясь щитами они вертели головами по сторонам, не совсем понимая что делать. Увидев, что появилась подмога, Вигель, до этого безуспешно пытавшийся забиться в угол, бросился к солдатам, но поредевшая красная дымка, мгновенно собралась к плотный густой шар и выстрелила тонким дымным жгутом, попав советнику в спину, и словно втянувшись в нее. Вигель без слов рухнул на землю, а солдаты замерли, не

понимая, что делать. Красное марево свернулось дымным жгутом, окружая кольцом нас с мальчиком и оказавшегося слишком близко к нам Горна. По площади продолжали кататься двое солдат, продолжавших орать нечеловеческими голосами, потерявший руку калека, тихонько всхлипывающий, и еще один латник, уже затихший и не понятно, то ли живой, то ли нет... Выбежавшие во двор воины сгрудились в углу, Вигель лежал на мостовой лицом вниз не подавая признаков жизни...

— Позвольте забрать раненых, — обратился ко мне Горн. Он видел, что красный дым его не трогает, и понимал, что это только из-за того, что я не питала к нему неприязни, он был мне даже в чем-то симпатичен. — Пожалуйста, леди Алина. Это мои люди, они просто исполняли приказы! Если вас это не затруднит, может быть, вы прекратите их мучения?

То, что говорил капитан мне удалось понять не сразу и не с первого раза. Мысли в моей голове с трудом выстраивались в слова, но вот слова в фразы, выстраиваться не хотели — изо рта капитана то вылетала какая-то тарабарщина, то знакомые мне выражения. Цепочка слов, казалось, рассыпалась, одно слово не подходило к другому, выдавить более-менее осмысленную фразу не получалось.

— Заберите, — сказала я и с удивлением поняла, что произнесла это слово на родном русском.

Капитан посмотрел на меня не понимая. Я только кивнула, махнув рукой в сторону корчившихся на полу солдат. Дымное кольцо разомкнулось, выпуская капитана, который коротко поклонился и кинулся к своим людям, на ходу раздавая приказы и покрикивая на стоявших в оцепенении солдат. Я испуганно оглядывалась по сторонам, не до конца понимая, что мне теперь делать. Облако скоро рассеется — в этом я не сомневалась — и мы с Айриком снова останемся здесь без защиты. Нужно было уходить.

— Прикажите открыть ворота! — крикнула я, с трудом подбирая слова. — Ваше Величество, я не тронула вас и не трону! Но если вы не дадите нам уйти сейчас или попробуете напасть первыми, я превращу вашу жизнь в сплошные страдания, как у этих несчастных — добавила я.

Конечно, я блефовала. У меня не было ни малейшего понятия, что мне нужно сделать для того, чтобы облако сейчас напало на короля. Кроме того, я с каждой секундой все отчетливее чувствовала, как сила красного марева уменьшается...

— Открыть ворота, — послышался зычный голос откуда-то сверху. Кажется, король решил, что лучше не связываться со мной и разрешал мне убраться отсюда.

Я схватила Айрика за руку и поволокла его по двору. Никто не ринулся за нами — так мы и шли в кольце дыма. Я не особенно смотрела себе под ноги и потому в какой-то момент просто споткнулась о тело советника, распластавшееся на мостовой. Меня передернуло, впрочем, мне не было жалко Вигеля — вот кто-кто, а он совершенно точно получил по заслугам! Стоило мне занести ногу для того, чтобы перешагнуть через бездыханное тело, как ледяные пальцы советника схватили меня за лодыжку. Его рука, липкая от холодного пота, крепко меня держала:

— Аз ден виллар? — прохрипел советник.

Я коротко вскрикнула, не смотря на то, что Вигель был слаб освободиться от его хватки не удалось. Он с трудом перевернулся на спину, тяжело дыша, и уставившись на меня, повторил.

— Аз ден сделала? Что ты со мной сделала?

— Ты получил то, что заслужил — туманно ответила я. Не говорить же, что не имею ни

малейшего представления, как объяснить то, что тут сейчас произошло.

Советник лежал на спине без движения, но его глаза были открыты, и в них читалась мука. Не знаю, как я это поняла, но то, что солдат потерявший руку, отделался по сравнению с советником очень легко, было мне видно сразу.

— Ты... — прохрипел он, скрежеща зубами, — Ненавижу...

Рука Вигеля разжалась, его глаза закрылись, тело забило мелкой дрожью... Высвободив ногу, я бросилась вперед к призывно открытым воротам замка — здесь нам с Айриком точно не место! Пора убираться из этого королевства.

Выбраться из города оказалось не так сложно, как я думала — то ли Его Величество уж слишком испугался и просто не успел пока сориентироваться и послать погоню за нами, то ли и правда отпустил. Но в последнее, почему-то, мне верилось с большим трудом.

Мы с Айриком бежали по мощеным улицам, спеша поскорее выбраться за пределы столицы королевства Марис. Не смотря на опустившиеся сумерки, город даже не собирался спать — улицы освещались факелами, люди сновали туда-сюда, из таверны раздавались чьи-то пьяные песни, женщины с корзинами продуктов торопились по домам... Знали ли горожане о том, что только что произошло во дворе замка? Конечно же, нет... Узнают ли они? Маловероятно... А что будет с теми солдатами, которые остались корчится в муках на мостовой? Что-то подсказывало мне, что им уже не придется посидеть вот так в таверне и поорать песни за кружкой пива или чего-то покрепче! И во всем этом была виновата я, ведь именно я вызвала ту тварь, что устроила кровавую бойню на глазах короля и советника. Как мне это удалось? Почему она послушалась меня, почему освободила Айрика? Почему я вдруг перестала понимать язык местных жителей и заговорила на родном русском? Вопросов у меня было больше чем ответов, и, как я не старалась убедить себя в том, что сейчас нужно выбраться из столицы, а уже потом думать обо всем произошедшем, забыть случившееся не получалось. Перед глазами стояло лицо латника, час назад умолявшего Горна отрубить ему руку, отравленную красным маревом, чтобы только не чувствовать боли, а в ушах все еще звучали нечеловеческие вопли катающихся по земле мужчин...

Задумавшись, я налетела на кого-то из горожан и, не удержавшись на ногах, свалилась на дорогу.

— Иден зе! Иден! — я не сразу поняла, что фраза на непонятном языке была адресована мне и произносил ее никто иной, как Айрик. Парнишка дергал меня за руку, пытаясь поднять и указывал рукой на виднеющуюся впереди крепостную стену. — Иден!

Хотя я сейчас и не понимала язык, на котором говорил мальчик, не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы сообразить, что он звал меня скорее двигаться вперед. Идти или, вероятно, даже бежать к городским воротам, которые пока были распахнуты.

Собственно, до ворот мы добрались без приключений, равно как и вышли за них. Бросились прочь от городской стены в направлении раскинувшегося в небольшом отдалении леса, того самого, через который мы ехали с Горном из родной деревни Айрика, и только добежав до деревьев смогли, наконец, перевести дух.

Уже совсем стемнело. Лес встретил неприветливо — холодной вечерней росой и недовольно покрикивающими на нас птицами. Сквозь кроны деревьев пробивался слабый лунный свет, от чего все вокруг казалось еще более мрачным и зловещим. Как мы не старались идти между кустов и деревьев тихо, выходило плохо! Зайдя в лес с какой-то другой стороны мы оказались не в светлом реденьком пролеске, а в настоящей чаще с буреломом, пробираться через который приходилось практически на ощупь.

— Гре делано ремиле! — тихо сказал Айрик. — Аз итиле!

— Да не понимаю я, — тихо пробормотала я, осознавая, что снова говорю на русском. — Ни черта я не понимаю!

Айрик расстроено вздохнул, сообразив, что говорим мы теперь на разных языках и, остановившись, указал рукой на огромную ель, под нижними лапами которой вполне можно

было бы устроиться, чтобы перевести дух. Я кивнула. И хотя в моих планах было лишь немного передохнуть и сразу же продолжить путь, стоило нам с мальчиком забраться в наше временное убежище, как оба мы просто вырубались, а когда я открыла глаза солнце уже давно взошло, и даже мрачный лес, так пугавший меня ночью, в его лучах казался не таким ужасным.

Айрик спал, свернувшись калачиком на поросших мхом корнях огромной ели, по-детски положив ладонь под щеку и слегка хмурился во сне. Я решила его не будить и потому, усевшись рядом, принялась размышлять о произошедшем вчера — так почему же ко мне явилась темная тварь, которая спасла Айрика от костра? Напрягая мозги, я снова и снова прокручивала в голове вчерашнюю сцену и то, что произошло во время моего первого знакомства в черном мраке в подвале дома ведьмы еще в моем мире. Тогда облако хотело убить меня, но вчера наоборот встало на мою защиту... Прежде чем пропустить меня в коридор, мрак назвал меня «новым хозяином», а все потому, что увидел медальон у меня на шее... Медальон! Ну конечно, все это из-за него! Чертов медальон Родера, который имеется в этом мире у любого носителя силы...

Я лихорадочно принялась копаться в вороте платья, стараясь извлечь на свет золотой кругляшек. Какого же было мое разочарование, когда вытянув цепочку я обнаружила, что медальон изменился. Монетка с выпуклой головой оленя потемнела и словно истерлась, а по середине украшения пролегла большая ветвистая трещина, которая словно хотела расколоть его надвое, но не смогла. Впрочем, разлом был замечен — внизу половинки медальона разошлись в стороны и теперь не соприкасались друг с другом. Расстроено вздохнув, я крепко сжала украшение в ладони — все-таки, это был последний подарок Костика...

— Доброе утро, — сонный голос Айрика заставил меня вздрогнуть. — Мы что, уснули вчера?

От неожиданности я даже вскрикнула:

— Айрик! Я тебя понимаю!

Мальчик на секунду замешкался, а потом радостно закивал головой, всем своим видом показывая, что сейчас он тоже понимает меня.

— А я уже подумал, что теперь ты всегда будешь говорить на том странном языке! — обрадовался он, вскакивая на колени и охватывая меня руками за шею. Я рассмеялась и тоже обняла Айрика крепче прижимая его к себе. — Лога неди марэ! Семастив аз! — закончил начатую фразу мальчик.

Градус веселья у меня сразу снизился, получается, что свободно общаться с мальчиком мы все же не можем? Или...

— А, сейчас на каком языке я говорю? — спросила я и уже по лицу ребенка поняла, что он ничего не понимает. — Скажи что-нибудь, — попросила я мальчика и, в ответ на его недоуменный взгляд, жестом показала, что прошу его что-нибудь произнести.

— Дезе маре? Иден лурим девинар! Аз нирикас... — в этом месте я снова зажала медальон в руке так, чтобы соединить расходящиеся половинки украшения и столь ожидаемое мною чудо действительно произошло — речь Айрика стала мне понятна. — И что теперь делать? Ты не понимаешь, что говорю я, а я не понимаю, что говоришь ты... Король наверняка пошлет за нами погоню! — закончил мальчик.

— Нет, я понимаю! Это все медальон...

— Медальон?

— Да, он треснул... Когда он разваливается я перестаю тебя понимать, но если сжать

его вот так, — я показала Айрику как сжимаю половинки украшения, — то все нормально...

Впрочем, через некоторое время мы сообразили, что все время держать медальон рукой не нужно — я оторвала тонкую ленту от подола моей юбки и просто обмотала многострадальное украшение, не давая ему разваливаться. Сейчас нам предстояло решить куда более серьезный вопрос — что, собственно, нам теперь делать?

Мы единодушно пришли к выводу, что Его Величество не оставит нас в покое. И даже если сейчас в его памяти еще свежи образы вчерашней расправы над латниками, через неделю король успокоится, перестанет бояться и отправит отряд на наши поиски. А что еще более вероятно — нет у нас никакой недели, максимум — сегодняшней день.

Шастать по лесам королевства мы, конечно, можем долго — благо, густые лесные чащи и непроходимые болота так и располагают к партизанской жизни, но хотим ли мы этого? Нет. Я честно рассказала Айрику, что ведьма из меня так себе и я сама не до конца понимаю, как здесь оказалась. Что жезл, оставленный мною в замке, на самом деле технический прибор — там, откуда я родом, они не редкость, там вообще есть много чего интересного. Не скажу, чтобы мальчик был очень уж разочарован — он весьма деловито поинтересовался, был ли вчерашний дым тоже из прибора или это все-таки была магия, и я, не зная, что ответить честно призналась, что не имею ни малейшего понятия...

— Значит магия, — уверенно сказал Айрик. — И ты, значит, настоящий маг, раз сумела управлять такой мощной штукой! А раз ты маг, нам нужно к Родерам...

Идея была не плоха, но где их искать, этих Родеров? Порассуждав, мы пришли к выводу что бежать нам нужно на границу — в Марисе магических помощников у короля нет, но ведь за пределами этого королевства, в других странах, есть чародеи, которые ни от кого не прячутся и найти их будет не сложно! Они-то нам и помогут... Они просто обязаны помочь нам! Если в этом мире никому нельзя причинять вред тем, кто обладает силой, они же должны наказать местного властителя и защитить меня?

— Алина, — тихо спросил Айрик. — А ты можешь еще вызвать эту... ммм... ну сущность?

— Не знаю, — честно ответила я. Хотя внутренний голос подсказывал мне, что вызвать то ее я, наверное, смогу, но это скорее всего будет последний раз — второго такого ритуала мой пострадавший медальон не выдержит, а без него — черт знает, будет ли черный дым слушаться меня? Да и вообще, уберется ли восвояси или так и останется хозяйничать здесь собирая жертвы? Лучше не проверять!

— Здесь в лесах есть зимовья, — сказал Айрик, когда мы составляли план дальнейших действий. — Такие землянки, в которых охотники останавливаются, когда отправляются на охоту. Они должны быть на расстоянии дневного перехода — просто разбросаны по лесам, если мы их отыщем, то сможем отсиживаться там днем, а по ночам идти. Ночью солдаты за нами идти не будут! Испугаются!

Я задумчиво кивнула. Я бы тоже испугалась себя преследовать на их месте, но местные вояки, кажется привыкли просто исполнять озвучиваемые им королем приказы: велено ребенка на костер — пожалуйста; сказано ведьму, в одиночку четверых покалечившую, ловить по лесам — будет сделано, Ваше Благородие...

Хотя я слабо верила, что мы сумеем отыскать в лесной чаще хоть одну землянку, не зная ни ориентиров, ни дороги к ней, сидеть на одном месте без еды и воды все равно не имело смысла. Нужно было либо добыть продовольствие и какое-то оружие, либо — отправляться в дорогу. Поскольку вариантов с поисками еды в лесу у нас не было, мы решили пока

продолжать путь на голодный желудок.

Айрик уверенно заявил, что идти нам нужно на север — так королевство граничит с другим государством, где есть магия. Я спорить не стала и мы двинулись в выбранном мальчиком направлении. Впрочем, спустя пару часов плутания по чащобам мой энтузиазм слегка поутих, а желудок стал намекать на то, что не плохо бы было подкрепиться... Вот только вариантов чем перекусить у меня не было — ягоды в лесу еще не созрели, грибы мне не попадались, а на убийство какой-нибудь птицы или, например, зайца, я пока еще была не способна. Да и не получится у меня выйти на охоту без оружия, а без ножа я даже палку себе заточить как следует не смогу! Радовал меня только тот факт, что в кармане моего платья нашлась родная зажигалка и оставшийся в одиночестве леденец, который, впрочем, я великодушно отдала Айрику. Что же — хотя бы костер развести я, наверное сумею.

Спустя еще час пути мы вышли на берег реки. В отличие от того ручья, что я видела у деревни, река была настоящая — широкая, хоть и очень спокойная. Айрик уверенно заявил, что река эта называется Эск и протекает через все королевство, а нам нужно двигаться против ее течения и тогда мы точно выйдем к границе!

Вскоре, когда мы голодные и злые брели по берегу Эска, нам, наконец, улыбнулась удача — на галечном пляже я заметила лодку, ткнувшуюся носом в травянистый берег. Маленький весельный ялик — такие и у нас частенько используют рыбаки, думаю, здесь дела обстоят примерно также. К своему великому счастью, я не ошиблась — в 20 метрах от берега обнаружили и рыболовные сети, развешанные на вкопанных по периметру небольшой полянки столбах, а вскоре отыскался и их хозяин — загорелый мужик, лет, наверно, шестидесяти. Сухонький, невысокий, с пепельно-седой аккуратной подстриженной бородой, он сразу же напомнил мне папиного друга — капитана дальнего плавания, любителя рассказывать о своих путешествиях и приключениях и непревзойденного кулинара в деле приготовления ухи и копченой рыбки. Его огромный железный корабль, пригнанный на лодочную станцию откуда-то с севера выгодно отличался от сотен небольших катеров и лодок с подвесными моторами, ведь когда я была маленькой, это был единственный большой кораблю на всю округу...

Воспоминания о доме вместе с усталостью и голодом взяли свое, и я уныло шмыгнула носом, вспомнив маму и папу — как они там? Наверное, ищут меня...

— Приветствую, — поздоровался рыбак. — Откуда вы тут? Заблудились?

— Добрый вечер, — отозвалась я. — Мы и правда заблудились...

— И очень проголодались, — не стесняясь добавил Айрик.

Не знаю, что заставило рыбака пожалеть нас — то ли мой скорбный вид, то ли взгляд Айрика, настолько красноречивый, что он, кажется готов был бы съесть сейчас даже сырую рыбу, если бы она нашлась у мужика, но рыбаку нас стало жалко. Он вывел нас на полянку, где был разведен костер и кипела уха, за которой присматривал еще один мужичок, оказавшийся его сыном. Тикос, так звали рыбака, жил в деревне, что находилась не очень далеко отсюда. Сюда вместе с сыном приезжал постоянно — рыба тут хорошо ловилась. Маленький ялик легко помещался на телеге рыбака, которая, вместе с гнедой кобылкой, обнаружилась неподалеку. Приезжали обычно на один день, но бывало, оставались и с ночевкой, благо тут не далеко располагалось одно из тех зимовий, что упоминал Айрик.

Нас накормили и расспросили о том, кто мы такие и куда направляемся — пришлось на ходу выдумывать какую-то нелепую историю о том, что идем мы в один из небольших местных городков к моему жениху — старшему брату Айрика. И хотя даже у меня по ходу

рождения этой легенды возникла целая куча вопросов, Тикос, кажется рассказом остался весьма доволен — во всяком случае, он очень внимательно слушал нас и одобрительно кивал в те моменты, когда мы с Айриком на перебой начинали выдумывать какие-то детали нашего путешествия.

Расспрашивая Тикоса и его сына о ловле рыбы и охоте в этих краях, нам весьма ловко удалось выяснить, где здесь располагается то самое зимовье, а потому, когда рыбаки собрали свои снасти и погрузили на телегу ялик, мы, поблагодарив их за гостеприимство, отправились именно к нему...

Уже снова наступил вечер, когда мы, достаточно далеко отойдя от реки, наконец нашли обещанную нам землянку. Впрочем, на землянку это строение было похоже мало — скорее, это было некоторое подобие пещеры, вырытой у основания невысокого холма, поросшего сверху молодым ельником, и укрепленное деревянными бревнами. Углы прохода в зимовье были затянуты паутиной, а земля под ногами казалась какой-то особенно рыхлой и мягкой. Упершись руками в косяк входа, я заглянула внутрь — в лицо мне сразу же ударил запах сырости и еще какой-то аромат, отдаленно напоминающие запах мокрой собаки. Свет уходящего за горизонт солнца сюда практически не проникал, а потому я могла видеть только очертания каких-о предметов, располагавшихся внутри землянки: вот лавка, вот — стол, вот некое подобие очага и поленница дров, сваленная в углу... Стоило мне отвернуться, как поленница неожиданно зашевелилась и стала резко увеличиваться в размерах.

— Беги, — прошептала я Айрику, пятясь назад...

Советник медленно, очень медленно, шел по коридору замка — путь в несколько десятков шагов от его покоев до малого зала, где сейчас, наверняка, находился Его Величество, казался ему бесконечным. Каждый шаг, каждое движение, да что там говорить — даже каждый вздох причиняли Вигелю нестерпимые муки, отдаваясь острыми вспышками боли в каждой клеточке его многострадального тела. Эту боль он почувствовал сразу, как только пришел в себя после того представления, что устроила ведьма-недоучка во внутреннем дворе замка. А ведь девчонка упорно производила впечатление весьма слабенькой ведьмы — которая с большим трудом, да и то, только при помощи специального жезла странной конструкции, могла с грехом пополам смотреть сквозь землю. Кто же знал, что она владеет магией призыва и сумеет вызвать такую сильную тварь? Догадаться об этом было невозможно! Да и вообще, Вигель куда больше склонялся к тому, что чертова «леди» не сможет сделать вообще ничего, просто бессильно наблюдая за тем, как ее маленький подмастерья будет гореть на костре... Зато она испугается! И совершенно точно не рискнет больше перечить советнику и королю, став послушной игрушкой в их руках... Во всяком случае, начало позавчерашнего спектакля позволяло предположить именно такой сценарий развития событий, но ведьма удивила...

Шаг... Снова острая боль пронзает все тело советника от кончиков пальцев до кончиков волос. Боль он чувствует постоянно — она, словно царапает его изнутри, не давая вздохнуть полной грудью, будто то красное марево, которым наградила его ведьма, начинает двигаться где-то внутри Вигеля, тем самым причиняя ему адские страдания. Оно проникло в его кровь, и теперь разливается по всему телу, приводя к тому, что на и без того болезненно бледной коже советника проступает вздувшийся узор иссиня-черной сетки артерий и вен. Вигелю казалось, что каждое мгновение он буквально чувствует, как отравленный дым перемещается внутри его, вызывая невыносимую боль, вынуждая кричать, пытаясь своими же собственными руками разорвать на себе кожу, лишь бы выпустить чертов черный дым наружу.

Еще один маленький шаг... Вигель морщится, стискивая зубы до скрежета. Он старается даже не отрывать ноги от пола, так и движется вперед, шаркая будто столетний старик. Держаться за стены тоже не получается — стоит даже кончиками пальцев коснуться чего-то, как в голове сотнями острых игл рассыпается боль. Боль... С ней можно жить, советник точно знал это — у него уже был такой опыт... да и за пару прошедших дней он успел понять, что выть, раскусывая себе в кровь губы и метаться по кровати в бесплотных попытках облегчить свои страдания — бесполезно. Боль не уйдет, это стало понятно практически сразу! Теперь она, возможно, будет преследовать его всю жизнь... Вигель слышал, что один из покалеченных ведьмой солдат сам отрубил себе руку, лишь бы не чувствовать эти муки. Сначала и ему показалось, что это была бы даже не самая плохая идея — боль сводила с ума, лишая возможности думать о чем-то кроме нее, но что рубить, если отравленным оказалось все тело советника? На лице, на шее, на груди — везде красный дым оставил свои отметки в виде черных, словно горящих изнутри вен... Прекратить собственные страдания, просто приказав отрубить себе голову? Ну уж нет, на такой поступок советник не был способен, тем более сейчас, когда он наконец нашел то, что искал столько лет...

Снова шаг... Дверь малого зала уже совсем близко! Вигель останавливается, чтобы перевести дух, но даже чуть более глубокий вздох, отдается новыми адскими вспышками. Морщась от предвкушения новой порции страданий, Вигель, собираясь духом, протягивает руку к двери и резко толкает ее — новая порция боли чуть не лишает его возможности думать, но голос короля, прорывающийся через теперь постоянно слышимый советником шум, вызывает приступ радости — он дошел! Он победил пресловутый дым, мешавший ему это сделать...

— Вигель? — Его Величество от удивления даже поднялся с кресла, опрокинув стоявший на краю стола кубок, который с грохотом покатился по полу, расплескивая темно красную жидкость. — Ты встал?

Советник, переводя дух, кивает, выдавливая из себя слабую улыбку:

— Да, Ваше Величество. Я подумал, что в той сложной ситуации, в которой оказалось наше королевство, вам просто необходима моя помощь...

Король несколько минут не сводил с гостя удивленного взгляда — откровенно говоря, он был уверен, что не сегодня — завтра, Вигель отойдет в мир иной — уж больно жутко выглядел советник после атаки ведьмы, уж больно страшно кричал, да и с головой у него, явно, что-то случилось... А он, видите ли, встал! Решил, что королю нужна его помощь...

Наконец, справившись с удивлением, король снова опустился в кресло, предлагая и Вигелю занять место напротив. Советник коротко и едва заметно кивнул, короткими шажками начав продвигаться к королю. Видно было, что и раньше не отличавшемуся здоровым видом Вигелю сейчас совсем уж плохо, но он отчаянно пытается держать себя в руках и не показывать страданий...

— Ну... и как ты себя чувствуешь? — попытался проявить участие король, но Вигель его вопрос проигнорировал, сразу задав свой.

— Где ведьма?

— Ведьма? Я позволил ей уйти, — король откинулся на спинку кресла, всем своим видом демонстрируя бесконечное великодушие, с которым он подошел к решению вопроса с ведьмой. — Пусть убирается отсюда, и мальчишку пусть забирает.

В груди Вигеля ойкнуло — этот венценосный баран отпустил ведьму? Как? И главное, почему? Хотя, ответ на второй вопрос у советника был — Его Величество банально испугался такой силы, а потому предпочел разрешить ситуация именно таким образом — просто разрешив угрозе уйти...

— Уйти? — выдохнул советник. — Но куда? Когда?

— Откуда мне знать, куда она направилась! Ушла еще день назад.

Едва подошедший к пустующему креслу Вигель от досады даже забыл о преследовавших его страданиях, разочарованно опускаясь на мягкое кресло, но тут же вскрикивая и морщась от моментально разлетевшейся по его телу боли. Советник зажмурился, снова стискивая зубы до скрежета и вцепился руками в подлокотники — чувствовать еще больше мук, чем он чувствует сейчас, он все равно не сможет. Удивительно, но сейчас он больше злился, чем страдал. Ну как можно было быть таким идиотом, чтобы разрешить девчонке уйти?

— Ваше Величество, — начал советник говорить тем мягким и вкрадчивым тоном, которым обычно говорил с королем, пытаясь убедить его в своей правоте. — Нам нужно вернуть ведьму!

— Зачем?

— Во-первых, вы же видели, на что она способна. Только представьте себе, каким

непобедимым оружием вы сможете обладать, если она и ее демон будут сражаться на вашей стороне в любой войне! Вы легко захватите не только соседние королевства, но и весь мир!

Король задумался. Но как бы сильно он не грезил о мировом господстве, как бы не хотел доказать всем и каждому, что владыка маленького заболоченного государства может поставить всех на колени и заставить людей и даже магов уважать себя, страх в нем был сильнее. Ведьма не контролируема — что помешает ей убить его?

— И как же мы заставим ее?

— Через мальчишку. Мы найдем способ! Она еще молода и очень неопытна, нам нужно снарядить отряд за ней в погоню...

Король закинул ногу на ногу, задумчиво вертя в руке перстень, только что снятый им с пальца — он колебался... Но Вигель знал, как склонить монарха к принятию правильного решения:

— И во-вторых, Ваше Величество, вы знаете куда он сейчас направится?

— Нет, — покачал головой король.

— А я догадываюсь. Она направится к главам Ордена, будет просить у них помощи и защиты... Вряд ли они будут довольны тем, что мы здесь пытались нечестными методами склонить ведьму к работе на нас, что хотели сжечь на костре ее подмастерья... Знаете, что произойдет, когда она доберется до них? Что будет после этого?

Король закусил губу. Он знал, что произойдет, когда служители Ордена узнают о произошедшем в замке — они придут сюда, чтобы наказать его, чтобы другим было не повадно нарушать закон так, как нарушил его он.

— Но... Как мы ее остановим? Она просто убьет наших солдат своим дымом...

От мысли о дыме Вигель поморщился, почувствовав, как подаренное ведьмой проклятье зашевелилось где-то в глубине его тела, напоминая о себе и обжигая изнутри. Чертова девчонка, пусть она сама будет проклята...

Советник вздохнул, в очередной раз поморщившись, и равнодушно заметил:

— Да, убьет. Одного, двух, трех... Может быть и десять или двадцать солдат она убьет, да хоть сотню пусть убьет! Но ведь потом ее сила иссякнет. Ваше Величество, ведьма молода и неопытна — даже сильным магам требуется постоянная подпитка для того, чтобы пользоваться силой — ей такой подпитки потребуется больше. Да, возможно, она вызовет своего демона и скорее всего он убьет несколько наших солдат, не важно сколько! Разве у нас есть недостаток в людях? Собирайте большой отряд за ней в погоню и мы просто задавим ее числом стражников — пусть подходят к ней поочередно, рано или поздно она выдохнется и мы сможем захватить ее...

— Зачем она нам живой? Проще приказать просто убить ее, тогда никто в Ордене не узнает о произошедшем... Арбалетчикам даже не нужно будет подходить к ней вплотную — просто выстрелят в нее и все...

Вигель под мантией сжал длинные пальцы в кулак — король всегда отличался недюжей тупостью, но вот сейчас у советника просто не было сил и терпения, необходимых для того, чтобы плавно подвести монарха к принятию верного решения. Верного для него — для советника, но сделать это так, чтобы король был уверен — гениальная идея пришла именно в его голову. Девушка нужна была живой...

— Ее нельзя убивать, Ваше Величество, — начал советник, расходуя последние крохи терпения. — Он достаточно сильный маг, но она наивна, мы сможем заставить ее работать на нас!

— Как? Мы уже пытались!

— Мы поймаем мальчишку, скажем, что он у нас и что если она уйдет, то никогда не найдет своего друга, а вот если согласится нам помогать — с мальчиком будет все хорошо...

— Как-то это натянуто, Вигель... Не находите?

— Нет, — советник едва не рявкнул это в ответ. Больше всего ему хотелось сейчас схватить короля за грудки и просто прошипеть ему в лицо, что девушка нужна живой, а потому не нужно тратить свое и его время на пустые разговоры, ведь в итоге они все равно сделают все так, как нужно Вигелю. Но вместо этого, советник принялся усердно давить на больную королевскую мозоль, расписывая то, как просто и быстро при помощи такого солдата, как леди Алина, Его Величество сможет расширить границы своего королевства, какие перспективы перед ним откроются дальше, какими несметными богатствами он сможет обладать... Не забыл он упомянуть и о том, что устроив бойню во дворе его замка ведьма просто проявила неуважение к королю, столь великодушно приютившему ее в своем замке. И плевать, что на самом деле все выглядело совсем не так — большое самолюбие монарха в кипе с его нереализованными амбициями все равно не позволит королю посмотреть на ситуацию трезво — он будет видеть все именно так, как сейчас описывает Вигель! Его оскорбили и унизили, и теперь наказать обидчицу — просто дело чести! Нужно показать ей, кто хозяин на этих землях, заставить ее подчиниться воле короля и помочь ему получить то, что давно и по праву должно принадлежать столь великому человеку, как Его Величество — весь мир!

Советник разливался соловьем, и через некоторое время, король, наконец, согласился с ним, отдавая приказ о снаряжении многочисленного отряда латников, которые должны будут отправиться на поиски сбежавшей из дворца ведьмы...

Слепо шаря пальцами по стенам зимовья, я пятилась назад не сводя взгляда с огромной темной фигуры, медленно поднимающейся в дальнем углу землянки. Зверь (а в том, что это был именно зверь, я не сомневалась), поднялся на задние лапы, с шумом втянул носом воздух, вдыхая запах незваных гостей, и задрал голову зычно рыкнул. Стоило ему открыть огромную пасть, как в неизвестно откуда пробившемся сюда единственном луче холодного лунного света сверкнули длинные клыки, и мне даже показалось, что я увидела, как бесконечно медленно с одного из них скатилась и повисла на вязкой тянущейся ниточке капля мерзко пахнущей желтоватой и мутной слюны. Я, кажется, даже отчетливо почувствовала запах, идущий от зверя... Капля сорвалась вниз, а зверь тихо зарычал, приподнимая верхнюю губу, медленно опустил на четыре лапы, слегка пригнулся, словно вытягиваясь по полу, и медленно двинулся ко мне. Впрочем, может все эти подробности мне просто почудились?

— Айрик, — шепотом позвала я, чувствуя, как во рту пересохло. — Айрик, беги отсюда...

Все также продолжая идти спиной, я переступила через порог зимовья и сделала еще несколько шагов назад. Мои кончики пальцев все еще касались влажного и прохладного дверного косяка землянки — казалось, что стоит мне только убрать руку, как я тут же упаду на землю — просто плюхнусь на задницу и так и буду сидя ожидать, пока неизвестная тварь выберется из своего укрытия. Что это за тварь-то такая? Медведь? Волк? Слишком большой кабан? Дракон? Кто там знает, какие звери водятся в этом мире... Но кто бы это не был, особым желанием знакомиться с вынужденным соседом я не пылала.

Луна, какая-то слишком огромная и слишком яркая, появилась на небе, освещая ночной лес белым светом. Хозяин зимовья медленно выбирался наружу — зверь не спешил, но я знала, что стоит мне сделать какое-нибудь резкое движение, как он моментально окажется рядом со мной. Сперва из землянки появился кончик темной морды с большим черным носом, который сразу же сморщился и зашевелился, принюхиваясь. Верхняя губа зверя приподнялась, показывая зубы, и я снова услышала тихое рычание. Медведь, а это был именно он, высунул из зимовья огромную черную голову, с большим шрамом через всю морду, маленькими рваными ушками, прижатыми сейчас к голове, и всего одним глазом, который недобро сверкнул. Зверь явно бывалый и второй глаз потерял, наверное, в схватке с охотниками или другим таким же хозяином леса... В этом я убедилась еще больше, когда зверь с трудом протискиваясь в дверь, выбрался из укрытия полностью: огромные лапы с длинными, загнутыми, как у орла, черными когтями; бурая, местами свалывшаяся шкура, на спине из которой даже торчала пара обломков стрел! Медведь снова поднялся на задние ноги, медленно разводя передние лапы в стороны и в этот раз рыкнул уже очень громко, картинно запрокинув голову и широко открыв уродливую пасть. Мое самообладание иссякло:

— Беги! — завопила я Айрику, перекрикивая зверя и рванула от землянки к лесу.

Медведь не заставил себя долго ждать — моментально опустил на все четыре ноги и бросился в погоню. От ударов его лап, как мне показалось, даже содрогалась земля...

Я бежала, лихорадочно пытаюсь вспомнить, что там советуют делать охотники при встрече с таким вот хищником? Как спастись? Лезть на дерево? Прыгать в воду?

Единственный «оптимистичный» совет, из зашпатованного пособия для туристов, готовый я вспомнила звучал так: «Не пытайтесь убежать от медведя, он бежит быстрее человека и все равно вас догонит». Но именно это я сейчас и делала и, останавливаясь, почему-то у меня не было ни малейшего желания...

— В сторону! — передо мной появилась темная фигура, и я, завизжав от ужаса свернула с тропы в кусты, растущие по обочине.

Айрик бросился следом, а человек бросился навстречу медведю.

Луна выбралась из-за туч озарила лес холодным сиянием, в лучах света появилась фигура мужчины с луком. Натянув тетиву, он выпустил зверю в морду стрелу.

— Уходите! — прокричал он выпуская еще одну стрелу и бросаясь в сторону, разозленный медведь бросился за ним, забыв о нас с Айриком. — В землянку бегите! И закройте дверь! — еще одна стрела впиалась в морду зверя, а охотник отскочил назад, уводя медведя вглубь леса, подальше от нас.

* * *

Охотник выпустил еще пару стрел, но даже с малого расстояния они не причиняли твари серьезного вреда — медведь был слишком большой, чтобы обращать внимания на такие мелкие раны. Свалявшаяся шерсть, крепкая шкура и толстый слой жира словно покрывали его доспехами, не давая стрелам добраться до жизненно важных органов. Зверь повернул голову, провожая убегающих девушку с мальчиком недобрый взглядом, но еще одна стрела, просвистев мимо морды, вспорола широким наконечником рваное ухо твари и заставила его обернуться к охотнику.

Медведь взревел и бросился на человека. Тот, одну за другой, выпустил еще две стрелы — первая вонзилась в толстую, словно дерево лапу, вторая ударила зверя по морде, но лишь бесполезно чиркнула по крепкому лбу, вспоров кожу и залив его единственный глаз кровью. Серьезного вреда она медведю не нанесла, но зато еще больше разозлила тварь. Охотник бросился в сторону, уходя от разъяренного зверя, и со всех ног понесся к поляне неподалеку.

На поляне валялась связка дреколья — ловушка была еще не готова, он только и успел, что настрогать кольев, яму даже рыть не начинал. Рано, слишком рано эта зверюга выбралась из облюбованной им землянки.

Огромная туша зверя очень легко лавировала между деревьями — несмотря на свои размеры, двигался медведь очень быстро, убежать человеку от зверя просто невозможно! Охотник отчетливо слышал тяжелое дыхание и гулкие удары лап о землю за спиной, зверь был уже совсем рядом...

Охотник резко ушел в сторону, пропуская тварь мимо себя. Набравшая разгон огромная туша, остановиться мгновенно не смогла и пролетела мимо, вспарывая когтями землю. Человек, оказавшийся по близости к раскидистому дереву, быстро вскочил на нижнюю ветку и отточенным движением выхватил из-за спины лук. Натягивать тетиву сидя на дереве было неудобно, но еще две стрелы успели улететь в цель, прежде чем зверь поднявшись на задние лапы, навалился всем своим огромным весом на дерево...

Затрещали выворачиваемые из земли корни, дерево, скрипя, наклонилось. Забросив за спину лук, охотник ухватился за ветки, а ствол, с треском завалился, но застрял вершиной в кронах соседних деревьев. Мужчина ловко спрыгнул на землю кувырком уйдя в сторону от

рухнувшего дерева, вскочил на ноги, вынимая лук и накладывая тетиву. Выстрел, еще выстрел. Тетива снова и снова хлопала по наручу, но стрелы с широким наконечником с трудом добирались даже до кожи зверя, застревая в свалывшейся шкуре, покрытой колтунами и запутавшимся в ней мусором — раны для такой твари пустяковые, даже царапинами их назвать можно было только с большой натяжкой.

Охотник выхватил из колчана бронебойную стрелу, с узким четырехгранным наконечником, предназначенным для пробивания доспехов — он успел натянуть лук, выстрелить и броситься в сторону, за миг до того, как страшные когти оставили борозды на земле там, где только что стоял человек. Медведь взревел — бронебойная стрела вонзилась в заднюю лапу по самый хвостовик, пробив плотный мех, крепкую шкуру и толстый слой сала. Лапа подломилась, медведь припал на раненную конечность — видимо стрела повредила кости.

— Ну что, побегаем? — тяжело дыша выкрикнул мужчина, обращаясь к зверю и срываясь с места со всей возможной скоростью. За его спиной затрещали и с хрустом стали ломаться ветки — медведь, несмотря на травмированную лапу, все еще был быстрым, но теперь его скорости не хватало, чтобы поймать ловкую добычу!

Пробежав мимо груды заточенных палок, которые должны были украсить дно ловчей ямы спустя пару дней, охотник выхватил кол из связки заточенного дреколя, и одним краем вогнал его в землю, создавая упор. Второй конец он направил на несущегося медведя, подволакивающего заднюю лапу — бронебойный наконечник все же серьезно что-то повредил в его ноге.

Скорость зверя почти не снизилась, несмотря на увечье, а вот маневренность теперь оставляла желать лучшего... Остановиться или свернуть медведь не успел, своей же силой, массой и скоростью, насаживая себя на кол. Грубо заточенное дерево проткнуло шкуру, входя в область переднего плеча — охотник бросился в сторону за миг до того, как медведь смел бы его своей массой. Затрещал ломающийся кол, раненный зверь заревел рухнув на землю, а охотник не оборачиваясь, снова кинулся к валяющейся в стороне связке кольев.

Он вытащил еще одну заточенную палку и повернулся к медведю. Тот, пронзенный толстым колом насквозь, не прекращая яростного рева, пытался подняться, но развороченное плечо передней лапы и поврежденные кости задней, не дали ему это сделать. Быстро подбежав, гвардейским выпадом, охотник вбил свои импровизированное копьё в морду твари. Деревянный кол бессильно проскользил по твердому черепу, испарывая кожу. Еще один выпад. Медведь завертел головой, разевая пасть и копьё снова бесполезно ударило в твердый череп.

— Да замри же тварь! — проорал человек отступая от зверя.

Медведю все же удалось подняться поврежденные лапы, он на миг замер и этого мгновения хватило охотнику, чтобы вбить деревянный кол в единственный глаз твари. Медведь дико взревев, затряс головой, смахивая охотника в сторону и ломая деревянную палку. Кровь заливала ему морду, а из развороченной глазницы торчали какие-то ошметки, но гигантский монстр был еще жив. Деревянный кол — это не копьё, без металлического наконечника он не смог пробить стенку черепа.

Рейнджер, ругаясь, вскинул лук — еще одна бронебойная стрела, способная пробить шлем рыцаря, легла на тетиву. Выстрел. Промаяхнуться почти в упор было сложно. Стрела ушла в развороченную глазницу по самое оперение, с явно слышимым хрустом пробив череп, и медведь, удивленно замерев на несколько мгновений, упал на землю.

Охотник, опустившись на землю и устало привалившись спиной к стволу дерева, тяжело дышал. Стащил со спины колчан, машинально пересчитывая оставшиеся стрелы, вытащил с его дна небольшую круглую фляжку и сделал несколько глотков... Бой дался ему непросто — по сути, прошел по грани. Неудачно подвернувшийся под ногу корень или камень и все — тварь бы разорвала его на куски... Да что там, медведь даже вскользь зацепив когтями, прикончил бы его — вспоротая когтями земля, словно перепаханная плугом, намекала что с такими ранами, не живут.

Еще пара дней и ловчая яма была бы готова. Заточенные колья заняли бы свое место на ее дне, и убийство жуткой твари, которая облюбовала зимовье, превратилось бы в рутинную охоту... Так кого же, черт подери, сюда принесло сейчас?

Охотник, поднявшись на ноги, направился в сторону зимовья, видимо желая познакомиться с гостями.

— Ну, — все еще тяжело дыша, сказал он, подходя ближе к двери землянки — И кто вы такие?

— Если бы мы знали, что в этом зимовье медведь хозяйничает, никогда в жизни не сунулись бы сюда....

— У этого зимовья один хозяин, — перебил охотник. — Я. А эта тварь, попыталась здесь временно обосноваться. Я как раз готовил ловушки к его выходу, когда черт знает откуда появились вы... Ладно, расскажете за ужином, сегодня у нас жареная медвежатина.

Спустя пару часов по землянке поплыл аромат жаренного мяса. И хотя мы с Айриком вроде недавно перекусывали рыбой, столь великодушно пожертвованной рыбаками усталым путникам, жареная медвежати́на пахла настолько восхитительно, что мальчик уже несколько минут нервно ерзал по лавке, не в силах дождаться — ну когда же щедрый охотник выдаст ему его порцию угощения. Наконец, мясо было снято с огня, разложено по деревянным мискам, две из которых со звучным стуком встали передо нами на стол. Айрик, не долго думая, взял кусок медвежатины в руки и тут же вцепился в него зубами, от удовольствия даже прикрывая глаза.

— Фку-у-шно, — пробормотал он, не переставая жевать.

Охотник хмыкнул, беря свою тарелку и усаживаясь за стол напротив нас с мальчиком.

— Ну, рассказывайте, кто вы такие и что забыли в моем лесу!

— Мы идем в город... — сказала я, стараясь не смотреть в глаза охотнику. Черт знает почему, но мне казалось, что он видит меня насквозь и недавно придуманная легенда о моем женихе, который так же по совместительству является братом Арийка и служит в небольшом удаленном городке, которую так удачно «съели» доверчивый рыбак и его сын, в этом случае не прокатит.

— Это я понял, — перебил меня охотник. — Зачем идете? И откуда?

— Из столицы...

Охотник зажевал кусок мяса, задумчиво глядя на меня, и сделал жест рукой, мол, продолжай, я тебя слушаю...

— Идем из столицы, — повторила я и замолчала.

— Пешком? Вдвоем? Девушка и пацан лет десяти...

— Мне двенадцать! — перебил Айрик.

— О, ну да, это полностью меняет дело! — снова хмыкнул охотник. — Я живу в этом зимовье достаточно давно и путники тут бывают нечасто. Разве что рыбаки из ближайшей деревни иногда приезжают на реку, говорят тут хороший улов. И вот появляетесь вы двое... Ночью идете через лес, даже не по дороге. Без сопровождающих, без лошадей, без припасов, без оружия... Ты — в платье, которые при дворе короля носят, он — тоже не в походной одежде. Идете из столицы в небольшой городок, поблизости от границы... Я похож на идиота?

Айрик молча жевал свою медвежати́ну, я уныло разглядывала трещины, бежавшие по деревянной крышке стола, установленного в зимовье, не имея ни малейшего понятия о том, что сказать охотнику. Рассказывать первому встречному о том, что мы скрываемся от короля было по меньшей мере глупо, кто знает, как он себя поведет? С человеком, так легко справившимся с огромным зверем, лучше дружить, ведь захоти он связать сейчас меня и Айрика и сдать королю, у него вряд ли возникнут с этим какие-то сложности.

— Правду говорите, — снова подал голос охотник. — Или выметайтесь отсюда, от вас и так слишком много проблем.

— Мы из замка сбежали, — подал голос Айрик.

— Айрик! — вскрикнула я.

Охотник поднял руку, призывая меня замолчать, и сказал:

— Ну, вот это уже похоже на правду... И что же такого могли сделать Его Величеству

девушка и ребенок?

— Я покалечила его стражников и советника.

— Вигеля? Ты покалечила Вигеля? — охотник от удивления даже подавился куском мяса, картинно закашлявшись и уставился на меня.

Я только только кивнула в ответ, стараясь всем своим видом демонстрировать мрачную решимость а на лице изобразить максимальное равнодушие. Пусть лучше он думает, что я могу быть опасной...

— Она может его и вообще убила! Когда мы уходили, советник был еще жив, но в таком состоянии долго не живут... — подал голос Айрик.

Охотник недоверчиво переводил взгляд с меня на мальчика и обратно. Видимо, пытался понять врем мы или нет... Наконец он спросил:

— И за что вы его так?

— Он хотел сжечь меня на костре, — пожал плечами мальчик. — А Алина меня защитила!

— Чем дальше, тем страшнее, — пробормотал охотник. — Видимо, совсем все плохо у Его Величества раз детей начал в жертву приносить. Ну и кто ты? Заграничная принцесса, которую он выкрал с целью жениться и расширить свои владения? Этот дурак все еще грезит мировым господством?

— Я ведьма, — тихо сказала я.

От удивления, охотник замер, разглядывая меня во все глаза. Наверное, он не так себе представлял ведьм, а может просто не ожидал услышать что-то подобное. Я же решила, что раз ситуация повернулась таким образом, что красиво врать уже не имеет смысла, нужно попробовать сыграть «ва-банк». Будем блефовать, раз других вариантов нет! Охотник, похоже, не плохо знает эти края, и мог бы нам помочь, а я, как ведьма, могла бы выступить в роли змея искусителя и пообещать выполнение какого-нибудь его заветного желания... Ну и ладно, что на самом деле я ничего не смогу сделать — главное, добраться до границы, а там может быть местные маги и правда вознаградят рейнджера за помощь мне и мальчику...

— Мы идем на границу, нам нужно добраться до Ордена. Здесь в Марисе других магов кроме меня нет... Помогите мне найти Орден, и тебя отблагодарят! Я отблагодарю! Отведи нас к границе и помогите перейти ее, я ведь вижу, ты хорошо знаешь эти леса...

Охотник переводил удивленный взгляд с меня на Айрика и впервые с момента нашего знакомства на его лице отразилась растерянность.

— Поможешь? — решила мягко надавить я.

Охотник неопределенно кивнул, дотянулся до колчана и снова вытащил с его дна маленькую круглую фляжку. Он открутил ее и сделал пару хороших глотков, снова замирая на несколько секунд в задумчивости. Еще один глоток и рейнджер перевел взгляд на меня.

— Хорошо, я отведу тебя к границе... Но ты мне заплатишь!

Я кивнула, всем своим видом показывая, что принимаю условия сделки. Собственно, что бы он сейчас не попросил у меня, скорее всего я бы согласилась — пусть доведет до места, а там будем разбираться! К тому же деньги, не такая большая проблема! Я то думала, он попросит чего-то особенного, может быть открыть ему какое-то сакральное знание, или наградить способностями, а ему нужны просто деньги? Такую награду и я смогла бы ему дать, если бы у меня был металлоискатель — здесь на курганах золота и прочих ценностей копать-не перекопать!

— И я говорю не о мешочке с золотом, — охотник снова отхлебнул из своей фляжки,

закусывая медвежатиной. — Ты и твой орден заплатите мне столько золота, что я наконец, смогу убраться подальше из этого королевства и начать новую жизнь за его пределами.

— И сколько золота ты хочешь?

— Сто тысяч, — совершенно равнодушно отозвался охотник, но по тому, как закашлялся Айрик я поняла, что сумма эта, видимо, весьма существенна.

— Сто тысяч? За такие деньги можно замок купить! — подтвердил мою догадку мальчик.

Рейнджер только улыбнулся в ответ:

— Правильно мыслишь, пацан. Я как раз не против переехать отсюда в замок, куда-нибудь на берег моря... Места здесь, конечно, красивые, но поднадоели уже...

— Договорились, — поспешила я согласиться на требования охотника, и под изумленным взглядом Айрика поспешно кивнула, приподнялась и вытянула через стол руку для рукопожатия. Охотник хмыкнул и ударил по моей ладони своей рукой, затушеванной в кожаную перчатку без пальцев, а потом крепко сжал мою руку.

— Договорились! — повторил он, свободной рукой беря из тарелки недоеденный кусок мяса и вгрызаясь в него зубами. Охотник не сводил с меня взгляда и я только сейчас заметила, что глаза у него ярко-голубые. Мужчина усмехнулся и прищурился, указал на меня торчащей из недоеденной им медвежатины костью и добавил. — Только без самодеятельности! Ты и ты, — кость указала на Айрика, — теперь будете делать то, что я скажу, если хотите дойти до границы.

— Э нет, — усмехнулась в ответ я. — Это твоя работа теперь довести нас до границы, ведь ты получишь за это хорошее вознаграждение! Так что не перегибай палку... — я замолчала, не зная, как обратиться к рейнджеру.

— Рей, — представился тот. — Вы можете называть меня Рей.

Мне не спалось. Я лежала на жесткой лавке, укрытой шкурой одного из трофеев охотника, и размышляла о том, что произошло со мной за последнюю неделю — с одной стороны, это было настоящее чудо, с другой — проклятье... Получится ли вернуться домой, или я навсегда останусь здесь? Хорошо если местные маги поймут, что произошло и смогут отправить меня назад, а если нет? Придется остаться здесь навсегда? Да и обрадуются ли они ведьме-самозванке?

Многого ли я лишилась, когда попала сюда? Дома у меня была хорошая работа, почти дописанный диплом, семья — хоть я уже жила отдельно от родителей, маму и папу я очень люблю... А здесь? Что у меня есть здесь? Ничего, кроме неприятностей, мальчишки, за которого я теперь несу ответственность, и непонятого мужика, с которым не знаю, чем буду расплачиваться, если он сумеет довести нас до границы. Да и сумеет ли? Одно дело охотиться в лесу и совсем другое — скрываться от посланного в погоню отряда. В том что погоня будет я не сомневалась — уйти нам позволили потому что были шокированы и напуганы, но потом, наверняка отправили стражу вслед за покинувшей замок ведьмой и ее подмастерьем!

В маленькое окошко заглядывала луна, освещая холодным светом тесную комнату зимовья, в очаге догорал огонь, и легкий запах дыма напомнил мне запах костра на нашей последней лесной стоянке — таким дымом и костром пахло от Костика... Кажется это было так давно. Как хорошо все начиналось, когда я радовалась, увидев Костика, которого не видела много месяцев, и как глупо все закончилось, когда я провалилась в подпол ведьминой избушки. Интересно, что сейчас творится там, в моем родном мире? Ищут ли меня еще или уже пришли к выводу, что меня сожрали волки или я утонула в болоте? А мама и папа? Как же они теперь будут? На глаза навернулись слезы, воображение нарисовало картину, как Костик, пряча взгляд и запинаясь, сообщает родителям о моем исчезновении... Я заворочалась на лавке и зарывшись лицом в жесткую шерсть шкуры, громко шмыгнула носом...

— Эй, ведьма, — услышала я шепот Рея. — Ты чего не спишь?

— Не спится, — тихо отозвалась я, изо всех сил кусая губы, чтобы не дать себе разреветься. Еще не хватало того, чтобы я расплакалась здесь и сейчас. — А ты почему не спишь?

— Прикидываю, — хмыкнул в ответ охотник. — Что смогу купить на обещанную тобой награду, за то что отведу тебя к границе...

Награда. Еще один пункт в огромном списке моих проблем. Нет у меня ничего чтоб расплатиться с Реем, а Орден магов, с которым сейчас связаны все мои надежды, вряд ли согласится отсыпать меркантильному охотнику мешок золота, за то что привел непонятную девку. Как поведет себя охотник, когда узнает, что я его обманула?

— Тебя только деньги интересуют? — не выдержала я.

Рей тихо рассмеялся.

— Не думай, что золото для меня — это цель жизни. Нет, я никогда не был сильно охоч до денег, в последнее время вообще как-то живу и без них. Но не думай, что жить вот так — Рей обвел руками тесную комнату — в лесу, мне очень нравится. Если представляется возможность одним махом выбраться из грязи в князи, почему бы ей не воспользоваться?

Тебе нужна помощь, мне — награда. Все честно!

— Да, — задумчиво протянула я. — Все честно...

Охотник, видимо, расценил мою задумчивость по-своему.

— Ты не думай, я не обману. Доведу тебя с пацаном до пункта назначения. Дорогу я примерно знаю, от лесных хищников защитить тоже смогу.

— Насчет хищных зверей я не сомневаюсь, что они тебе по плечу, в схватке с медведем ты был великолепен, но как насчет людей?

— Ты думаешь, Его Величество пошлет за тобой погоню? — Рей приподнялся на своем месте, в углу зимовья и посмотрел на меня.

— А сам-то как считаешь?

— Черт его знает. Его Величество слишком туп и труслив, чтобы принимать столь серьезные решения. И если ты убила Вигеля, значит фактически лишила короля возможности думать! Вряд ли он отважится пустить за тобой погоню, но даже если так, то что с того? Один раз ты с ними справилась, справишься снова.

— Нет, — покачала я головой. — Справится с ними я не смогу. — Сев на лавке, и вытащив на свет медальон я показала его охотнику, — Видишь? Он сломан. Если я попробую прибегнуть к магии еще раз, то он может совсем расколоться, и не ясно, что в этом случае случится со мной. Поэтому мне и нужна твоя помощь. Мне нужна помощь, тебе — награда... Все ведь честно? — передразнила я рейнджера.

— Честно — честно, — угрюмо кивнул охотник и опустил обратно на лежанку. — Я справлюсь... О проблемах буду думать я, а ты думай о награде! Идет?

— Идет, — буркнула я.

Рей замолчал и наверное заснул, а я пролежала в тишине почти до рассвета, и лишь когда кусочек неба в маленьком оконце начал сереть, смогла заснуть. Но поспать не удалось — казалось, что охотник разбудил меня едва я закрыла глаза. Небо уже окончательно посветлело, и выбравшись из тесной избушки, я увидела, что солнце поднялось из-за горизонта. Наскоро позавтракав холодным мясом, мы двинулись в путь.

Рей вел нас едва разными звериными тропами, которые причудливыми лентами вились среди деревьев. Стволы сосен скрипели, покачиваясь в такт дуновениям ветра, в зарослях папоротника сновали какие-то мелкие грызуны, где-то над нашими головами свистели птицы, лес неторопливо просыпался. Мы не сбавляли скорости до обеда, и немного замешкались только тогда, когда солнце вдруг заволокло тучами, небо потемнело и до нас донеслись приглушенные раскаты грома. Приближалась гроза. Не прошло и пяти минут как на землю упали первые тяжелые капли дождя — ливень забарабанил по листьям, тонкие струйки воды побежали по тропе, сплетаясь в ручьи и собираясь в низинах лужами.

В лесу потемнело. Замолчали птицы и даже тархтящие без умолку сверчки, попрятались. Рей, который шел впереди, затормозил и поднял вверх руку, останавливая наш маленький отряд. Несколько секунд охотник вглядывался в лесную чащу, а потом сказал:

— Стражники. Они рядом. Нужно ускориться.

Не знаю, как рейнджер понял, что рядом кто-то есть — я не слышала ровным счетом никаких посторонних звуков, но сомневаться в его словах повода не было. Мы пошли быстрее, скользя по раскисшей тропе, и стараясь не упасть.

— Идите дальше по тропе — прошептал Рей и растворился в лесной чаще.

— Куда это он? — Айрик проводил охотника растерянным взглядом, и взглянул на меня.

— Не знаю, — пожалала я плечами. — Пойдем.

Мы пошли еще быстрее, почти срываясь на бег. Дождь стоял уже сплошной стеной, мощные струи ливня не задерживали намокшие кроны деревьев и хвойные лапы сосен, рассмотреть что-либо вдалеке было невозможно, услышать шаги — тоже. Холодная вода заливалась за шиворот, заставляя ежиться, а из-за невозможности увидеть что-то — я постоянно крутила головок по сторонам.

Стражник появился внезапно — только что его не было, и вот он уже выныривает из пелены дождя. Латник удивился не меньше нашего, на миг опешив, но тут же бросился ко мне. Я схватив Айрика за руку, рванулась в глубь леса, но поскользнулась на мокрой траве. Рука в латной перчатке ухватила меня за волосы, протащив несколько метров по размокшей от воды земле, а потом рывком поднимая на ноги. В поле зрения почти сразу показались еще несколько солдат. Айрик бросился на схватившего меня латника, но тот, легко, словно котенка, отшвырнул его от себя. Подбежавший сзади латник, придавил Айрика к земле, и принялся обматывать его руки веревкой.

— Ты поймал ее, — из чащи вышли еще несколько человек, ведя в поводу лошадей. — Подержи чтоб не рыпалась, я сейчас.

Воин вогнал меч в ножны, и отцепил притороченную к седлу дубину.

— Ты бы поаккуратнее, — раздался голос сбоку. — Живой ведь нужна.

— Может это не она, — заговорил кто-то еще.

— Она это, я ее видел, — еще чей-то голос.

— Так чего она не колдует?

— Радуйся, что не колдует, — ответил латник с дубиной. — Иначе уже все валялись бы тут, вопя как резаные, — он взмахнул дубиной, примеряясь к удару. — Оглушить ее надо, это правильно. Лучше перестраховаться, авось колдовать попыт...

Закончить фразу воин не успел. Прилетевшая откуда-то из леса стрела, вошла ему прямо в глаз. Латник выронив дубину, упал на землю, а остальные, панически озираясь, принялись вытягивать из ножен мечи.

Еще одна стрела просвистев вонзилась в неприкрытую доспехами шею воина, следующая ранила в ногу очередного латника, но дальше стрелы лишь бесполезно звенели о доспехи.

— Щиты, — заорал бородатый воин, кивком головы опуская забрало шлема. — В круг, бараны! Встаньте спина к спине.

Воины прячась за щитами, сгрудились вокруг меня, лишь один чуть отстал, волоча связанного Айрика. Вылетевшая из леса стрела звякнула по доспехам отставшего воина. Тот, обернувшись в сторону откуда она прилетела, поднял щит, и укрываясь за ним попятился к остальным, как вдруг из чащи, на него метнулась тень. Солдат был не вооружен — в одной руке щит, в другой, вырывающийся Айрик, на мгновение воин замер, но этой секунды хватило охотнику, чтобы замахнувшись, опустить топор на руку, удерживающую мальчика. На землю упала отрубленная кисть, Айрик, получив свободу, бросился в чащу леса, а раненый солдат, заорав, бросил щит и схватился за обрубок руки, прижав его к груди.

Рей, бросив топор схватился за нож и одним движением вбил его прямо в раскрытый в громком крике рот солдата. Тело еще не успело упасть на землю, а ловкий охотник уже растворился между деревьями.

Хлопнула тетива, и арбалетный болт полетел вслед охотнику. Еще один арбалетчик разрядил свое оружие в убегающего Айрика, но промахнулся. Третий воин, в азарте погони,

выбежал за линию щитов, припал на одно колено и прицелился в петляющего словно заяц мальчика. Я дернулась было к солдату, но державшие меня солдаты даже не дали мне пошевелиться.

Снова хлопнула тетива, просвистела стрела и арбалетчик, железа на котором было поменьше чем на латниках, свалился на землю, суча ногами и вцепившись в стрелу, торчащую из живота. Айрик благополучно пересек поляну и скрылся в густом лесу. Арбалетчики, все еще перезаряжали свое оружие, а из леса одна за другой вылетели несколько стрел. Ранить никого не удалось, солдаты пригнулись и выставили перед собой щиты, попятившись назад.

Я не придумала ничего лучше, чем попытаться хотя бы напугать солдат — прикрыла глаза и принялась бормотать себе под нос непонятные и неразборчивые слова, всем своим видом показывая, что вызываю демона, который сейчас порешит латников к чертовой матери. Психологическое воздействие возымело эффект — один из солдат за моей спиной коротко вскрикнул, его меч с глухим чавканьем упал в грязь, а сам воин поспешил дезертировать с места боя. Еще пара латников завертели головами по сторонам, испуганно озираясь и медленно попятнулись к чаще.

— Да заткните ее! — рявкнул кто-то, и в тот же миг чья-то рука зажала мой рот. — Вы, — раздался сзади тот же властный голос, — прикрывайте! Ты и ты — быстро на лошадей, увозите отсюда ведьму! Остальные в чашу, принесите мне голову этого лучника.

Четверо солдат обнажив оружие, побежали через поляну, скользя на мокрой траве, остальные выстроились линией, прикрывая двух воинов, один из которых одной рукой держал меня за волосы, другой — зажимал мне рот.

Еще несколько стрел вылетели из леса. Охотник опасался стрелять в мою сторону, но видимо расслышав, или просто разгадав затею стражников, решил атаковать лошадей. Два коня один за другим упали на землю, получив по стреле в шею, солдат держащий меня громко выругался, и припустил бегом, стараясь добежать до оставшихся в живых лошадей, пока и они не пали на этой поляне. Я сучила ногами по мокрой глине, стараясь затормозить его продвижение, но тщетно — воин был сильнее меня.

Рывком забросив меня на лошадь, он запрыгнул следом и хлестнул коня. Второй солдат до лошади добежать не успел — выскочивший из леса Рей, метнул нож в арбалетчика и, перехватив его оружие, еще до того как тот начал заваливаться на землю, выстрелил в спину убегающему солдату.

Арбалетный болт справился там, где спасовали стрелы — воин упал, под ним, смешиваясь с грязной водой стремительно расплывалась кровавая лужа. Охотник снова бросился в чашу, уходя от бросившихся к нему солдат, а лошадь подо мной, зашлепала копытами, набирая скорость и увозя меня из леса.

Воспользовавшись тем, что рот мой наконец, оказался свободен я завопила что было сил:

— Рей! Помоги!

Лошадь всхрапнула, приседая на задние ноги и скользя копытами по грязи. Я вцепилась в гриву лошади, а воин выругался, едва не вылетев из седла, и следующий миг, перед моими глазами мелькнула рука в латной перчатке. Я погрузилась в темноту.

Я не помню, как мы добрались до замка, но когда мое бездыханное тельце стражник грубо стащил с лошади, сознание начало медленно возвращаться. Я чувствовала, как руки в ледяных стальных перчатках, хватают меня за запястья, словно сквозь сон до меня долетали обрывки фраз, брошенных латникам:

— Аккуратнее с ней! Не дай бог проснется...

— А если тварь эта придет хозяйку защищать...

— Неправильно это, она все-таки магесса — нельзя с ними силой! Если орден узнает...

— Твое дело исполнять приказы! Если Его Величество велели привезти ведьму, значит так надо...

— А парень-то!? Парня-то мы не поймали...

Я застонала — голова нещадно болела, а губа, лопнувшая, когда латник просто вырубил меня — саднила и ныла.

— Бери ее давай, пока не очухалась! А то не ровен час и правда начнет колдовать...

Двое мужчин легко подхватили меня под руки и потащили куда-то. Звук их тяжелых шагов больно отдавался в голове и я чувствовала, как носки моих ног в тонких кожаных туфлях волочатся по земле. Скрипнула дверь — мне в лицо ударил холодный ветер, облегчая боль и чуть больше приводя меня в чувства. Я даже попыталась дернуть головой или рукой, но безуспешно! Не церемонясь стражники потащили меня куда-то вниз — судя по всему, мы спустились по достаточно крутой лестнице — мои тюремщики сдавленно матерились — тащить мою тушку по узкому проходу было не совсем удобно. Наконец, спуск закончился — запахло чем-то мерзким, но как я не пыталась открыть глаза — не получалось. Также, словно сквозь сон, я слышала, как снова скрипнула какая-то дверь, как один из охранников тихо буркнул «Сюда ее давай» и почувствовала, как меня достаточно грубо сгрузили куда-то на пол. Хотела было возмутиться или хоть как-то продемонстрировать, что вообще-то не мешок картошки, но снова провалилась в забытие...

Сознание возвращалось ко мне медленно, рывками. Сначала я почувствовала запахи — воздух был сырым и затхлым, вокруг нестерпимо воняло гнилью, немытыми человеческими телами, какой-то тухлятиной, в которой привязывался сладковатый и слегка терпкий запах, и еще какой-то гадостью... Вслед за обонянием, ко мне вернулась способность что-то чувствовать и первое ощущение, которое испытала, это была боль — голова болела от затылка и выше, саднило колено, мышцы ныли и першило в горле... Ко всему прочему, я замерзла и очень хотела пить, а мое платье промокло и было испачкано чем-то липким, прилипавшим к ногам и вызывавшим чувство отвращения... Кажется, я лежала, уткнувшись лицом во что-то жесткое и пахнущее настолько мерзко, что меня затошнило и едва не вырвало, как только я начала приходить в себя. Упершись руками в каменный холодный пол, я слегка приподнялась и закашлялась — каждое действие отдавалось в голове вспышками боли, а сама голова кружилась — видимо, после того, как стражник, поймавший меня в лесу «успокоил» несговорчивую ведьму точным ударом латной перчатки, я получила очередное сотрясение мозга...

Я застонала и попыталась подняться, отрывая свое лицо от старой и вонючей соломы, которая здесь, видимо использовалась как подстилка. К ощущениям добавились звуки: капающая где-то вода, какое-то шабурашание, чьи-то тихие стоны и разговор двух людей,

едва слышимой мной сейчас. С трудом поднявшись на четвереньки я, наконец, огромным усилием воли, перебарывая боль, открыла глаза... Что я увидела? Каменный мощный пол темно серого цвета, соломенная подстилка не первой свежести, мои собственные руки — грязные, с обломанными ногтями и сбитыми в кровь костяшками... Я закашлялась, облизнула засохшие губы, чувствуя на них привкус крови и со стоном выпрямилась, садясь на колени. Камера — я находилась в камере. Вокруг царил полумрак, а у меня перед глазами прыгали цветные круги, мешая оценить обстановку. Огромная ржавая решетка от пола до потолка, деревянная лавка, крохотное оконце пол потолком, также закрытое решеткой — через него в мою камеру сейчас проникали скудные лучи света...

— Пить дайте, — попросила я, закашлявшись и испугавшись — свой голос я не знала. Он звучал как-то хрипло и отстраненно.

В коридоре ранее слышимый мной разговор прервался, послышались шаги и через некоторое время прямо перед решеткой моей камеры появился молоденький стражник в доспехах.

— Очухалась? — спросил он, уставившись на меня во все глаза.

Я молча кивнула. Подняться на ноги мне удалось не сразу, да и когда я встала, камера как-то недобро качнулась, а я испугалась что снова упаду в обморок и доковыляв до стены, оперлась от нее руками.

— Пить дай, — повторила я.

Стражник растерялся, но быстро взял себя руки, нацепив на лицо совершенно равнодушное лицо и почувствовав себя хозяином положения.

— А еще чего тебе дать? — спросил он. — Может закажешь пожрать чего из королевской столовой?

— Больше ничего, — прошептала я, говорить было больно. — Только воды.

— Ага! Сейчас! Тут я решаю кому и что давать, — хмыкнул стражник, кажется, убедившись в том, что я сейчас для него совершенно не опасна, и храбрясь.

— Ты это, аккуратнее с ней, — робко подал голос его сослуживец, даже не выходявший в поле моего зрения. — Говорят, она руку отхватила Ингену! Тоже хочешь без руки остаться?

— Да врут! Ингену руку в бою отхватили... — отозвался первый.

Хотя я подозревала, что Ингеном звали того самого малого, что сам отрубил себе руку во время потасовки во дворе замка, сейчас его судьба волновала меня куда меньше моей собственной. Оторвавшись, наконец, от стены, я с трудом сделала несколько шагов по каменному полу по направлению к решетке — дошла и обхватила руками ледяные прутья, а потом еще и прижалась к ним лбом. Стало немного легче! Итак, что мы имеем? Я нахожусь в каком-то каземате — судя по всему, в темнице замка Его Величества, меня заперли и выбраться отсюда своими силами я совершенно точно не смогу. Помощников у меня нет — хорошо, если Айрику и Рею удалось убежать. А если нет? Что если мальчик и охотник сейчас тоже томятся где-то здесь, в подземелье? До магов теперь, кажется, мне не добраться да и черт знает, какие на меня планы у его величества, раз он решил отправить погоню за мной...

Между тем, тюремщики закончили обсуждать безрукого Ингена и тот, что посмелее, отправился куда-то наверх доложить, что ведьма пришла в себя. Второй парень несколько минут прятался в отдалении, потом же подошел, протягивая мне ковш с холодной водой... Я посмотрела на него недоверчиво, парень потупил глаза:

— Пейте, леди. Не бойтесь!

— Спасибо... — пробормотала я.

— Я брат Горна, капитана стражи...

Я кивнула, продолжая пить воду маленькими глотками.

— Он просил меня передать вам, что мальчика вашего стража так и не схватила, ушли они с охотником...

Стражник испуганно завертел головой прислушавшись, я тоже услышала нарастающий звук шагов — по коридорам каземата шли двое: первый двигался уверенно и быстро, его тяжелые шаги гулким эхом отдавались от каменных стен темницы, второй — кажется, еле переставлял ноги, шаркал и тяжело дышал. Шаги остановились в некотором отдалении, и я услышала приглушенный голос Его Величества:

— Пойдете со мной?

— Нет-нет, Ваше Величество. Я не очень хорошо чувствую себя, подожду вас...

Вигель! Голос советника я не перепутала бы ни с чьим другим голосом! Я вопросительно посмотрела на стражника и тихо спросила:

— Вигель живой?

Тот закивал:

— Живой! Мы думали все — помрет он! Но нет, советник оклемался... Брат сказал, это он надоумил короля за вами погоню послать...

Король, кажется, направился к моей камере, а брат Горна испуганно завертел головой по сторонам, быстро отошел от меня на несколько шагов и вытянулся по струнке.

— Солдат, свободен! — командирским голосом рявкнул на него Его Величество и стражник быстро скрылся коридорах каземата, я же снова обхватила ладонями прутья решетки и прижалась к ним лбом...

— Леди Алина... — начал Его Величество.

— Ваше Величество, — протянула я, копируя интонации короля. — Мне казалось, что мы договорились и вы отпустили меня и моего спутника...

— Да, — король пожал плечами, — Так было. Но ситуация изменилась...

— Вы же понимаете, что Орден не одобрит такое обращение со мной?

— Орден? Чушь! Они даже не узнают об этом...

— Откуда такая уверенность?

— Все просто, леди Алина, — сказав это король подошел ближе, наклоняясь ко мне, и добавил: — У Ордена сейчас и без вас хватает проблем... Вряд ли они уделять должное внимание проблемам одной маленькой ведьмы...

Ответ на его слова, я пододвинулась ближе — усмешка на лице Его Величества была столь неприятной, что хотелось просто вмазать ему, чтобы разубедить в том, что он сейчас является королем положения.

— Я скорее сдохну, чем буду вам в чем-то помогать, — буркнула я, хмурясь и не моргая глядя в лицо короля. — А если вы меня отсюда не выпустите, я вызову демона, что приходил в прошлый раз и, можете не сомневаться, в этот раз он вас не пощадит, Ваше Величество.

Лицо короля изменилось — конечно, вызвать черный дым я не смогла бы даже при большом желании — почему-то, я была уверена, что он во-первых, не придет, а во-вторых — даже если он явится сюда, то это будет последнее, что я сделают в этом мире, но сбить спесь с почувствовавшего себя хозяином положения короля уж очень хотелось. Вспомнились слова Рея, уверенно заявившего, что король непроходимо туп и слова стражника, рассказавшего, что идея послать за нами с Айриком погоню исходила от Вигеля...

— Ваше величество, — продолжила я, понижая голос до шепота. — Спросите у советника, ка кон себя чувствует! И прежде, чем делать что-то, подумайте — хотите ли вы чувствовать себя так же...

Король замолчал на несколько секунд, а потом его накрыла волна ярости:

— Чертова девчонка! Ты думаешь, что можешь указывать мне что-то? Я король этих земель и ты будешь делать то, что скажу я! Ясно? — после этой фразы король обернулся, позвав стражника и велел ему открыть мою камеру. — Я сейчас покажу тебе, что бывает с теми, кто не слушается меня...

Брат Горна завозился возле замка на двери — руки его тряслись, связка с ключами то и дело выпадала из рук. Я, не сводя взгляда с короля, медленно отошла к дальней стене камеры — кажется, я несколько погорячилась и сейчас меня будут бить...

— Да дай сюда, криворукий придурок, — выругался его величество, выхватывая ключи из рук стражника. Замок щелкнул и через секунду в распахнутую дверь камеры вошел король. Нехорошо хмыкнув, он подошел ко мне вплотную и протянув руку схватил меня за шею, прижимая затылком к стене: — Ты думаешь, что ты сильнее меня ведьма? Я король этих земель и все, что происходит на них, происходит только с моего высшего одобрения. Здесь я решаю и ты или твой орден не будете мне указывать!

Резким рывком, король оттащил меня от стены, толкая по направлению к выходу так, что я пролетела несколько метров и просто впечаталась грудью в каменную кладку рядом с решеткой. Рука короля практически сразу легла на мой затылок, намотав на ладонь мои волосы и толкнув в спину он вынудил меня выйти из камеры и повел куда-то по коридору...

— За мной, — рыкнул он на стражника, стоявшего словно статуя в стороне и наблюдавшего за происходящим. Тот быстро посеменил за нами... Мы прошли по сырому темному коридору, то там то тут слышались какие-то звуки и стоны — я была не единственным узником в этом подземелье. Люди, исхудавшие и грязные, в каких-то обносках, подходили к решеткам своих камер и наблюдали за происходящим. Кто-то наоборот прятался в глубине помещений... И хотя я понимала, что наверное здесь нет честных горожан, упрятанных в тюрьму по политическим мотивам — скорее всего, те, кто сейчас наблюдал за нашей маленькой процессией — нарушили закон, может быть — кого-то убили или совершили какие-то еще проступки, мне было страшно...

— Открывай! — голос Его Величества выдернул меня из раздумий. Мы остановились у совсем маленькой камеры в конце коридора. Стражник завозился с замком, под неодобрительным взглядом Его Величества. — Сейчас я тебе покажу, что твоя сила ничто против меня, — добавил король обращаясь ко мне.

Он втолкнул меня в маленькое пространство и рывкнул на стража, чтобы тот оставил ключи и убирался отсюда. Король снова прижал меня грудью и лицом к стене, наваливаясь сзади, и тихо сказал мне на ухо:

— Думаешь, ты можешь все? Смотри...

С этими словами, его величество протянул свободную руку к стене, к которой прижимал меня. Его рука в кожаной перчатке коснулась одного из камней, слегка выступавших из общей кладки. Король подцепил большой бульжник с двух сторон пальцами и стал раскачивать из стороны в сторону, намереваясь вынуть. Я в испуге наблюдала за тем, как из щелей кладки медленно, песчинка за песчинкой, высыпается песок... Наконец, камень поддался — король вытащил его и тот, с глухим стуком, упал на пол у моих ног.

— Смотри! — прошипел Его Величество мне на ухо, подтащив меня к образовавшейся

дыре в каменной кладке. — Смотри, ведьма!

Из образовавшегося в стене отверстия мне в лицо ударил стертый воздух, насыщенный запахом гнили. Я вскрикнула, прямо перед своими глазами я увидела скелет — скелет человека, прикованного цепями и когда-то замурованного в этой камере... Руки скелета были подняты вверх и закованы в ржавые цепи, череп, на котором где-то остались куски кожи с обвисшими паклей темными волосами, наклонен на бок, рот — приоткрыт... Я смотрела в пустые глазницы черепа и не могла даже закричать от сковавшего меня ужаса... Видимо, раньше это была женщина — на ее скелете еще остались остатки каких-то обносков, наверное, раньше это было платье, а на груди узницы висел золотой медальон — такой же, как и у меня — кругляшок с выпуклой головой оленя на толстой цепочке...

— Видишь? — прошипел Его Величество. — Когда-то давно в тех лесах, откуда ты пришла, уже появлялась ведьма... Но никто не пришел ей на помощь — никто даже не узнал о ее существовании... С тобой будет то же!

— Ты поняла меня? — Его Величество еще раз ткнул меня носом в отверстие, появившееся в стене после того, как он вынул оттуда камень.

От моего дыхания волосы на черепе скелета и тонкие нити паутины, оплетающей все небольшое пространство внутри стены, колыхались, так и норовя дотянуться до моего лица, стоило только мне вздохнуть поглубже. В воздухе витал запах гнили и разложения, а мертвая ведьма, казалось, смотрела на меня с застывшим на ее перекошенном лице выражением страха.

— Поняла? — неровный край камня еще сильнее срезался в мой подбородок, а прядь темных волос скелета на очередном вдохе все же коснулась моего лица, от чего я жалобно пискнула, зажмурилась и постаралась не дышать...

— Не слышу!

Я молча закивала, не открывая глаз — рука короля ослабла и я, наконец, смогла повернуться. Меня трясло — было страшно и холодно. Мне хотелось рыдать и больше всего на свете хотелось сейчас оказаться дома — развернувшись, я привалилась к холодной стене и, через несколько секунд, просто закрыв лицо руками съехала на пол, зарыдав.

— То-то же! — король, кажется, остался доволен произведенным эффектом. Он резко развернулся на каблуках и вышел из камеры, по дороге бросив стражнику: — Пусть сидит здесь! Пусть подумает!

Шаги монарха гулко зазвучали по коридору. Я слышала, как в замке решетки повернулся ключ и уже другой стражник — брат Горна, кажется сменился и сейчас вместо него за порядком в каземате следил другой парень — спрятав связку ключей и бросив на меня взгляд, полный то ли любопытства, то ли презрения, пошел в дальний угол камер успокаивать какого-то разбушевавшегося узника...

Побороть истерику мне удалось не сразу — сидя на полу и утирая слезы грязными руками, я слушала, как наверху пошел дождь — струи холодной воды затекали в подземелье через маленькие слуховые окошки, что имелись под потолком каждой камеры. Дождь шумер и барабанил по мостовой, наверху о чем-то переговаривались стражники, а я все рыдала и рыдала... Наконец, слезы просто кончились. И что мне осталось? Просто сидеть здесь и ждать, пока ко мне явятся король и Вигель, чтобы заставить снова вызвать черное облако? Ну уж нет — увольте...

Я встала на ноги и, переборов собственный страх и брезгливость, снова заглянула в дыру в стене, разглядывая останки замурованной когда-то давно там ведьмы. Из-за влажности, ее череп сейчас слегка поблескивал в тусклом лунном свете — складывалось полное впечатление, что на лбу у нее выступила холодная испарина... Вездесущая паутина и грязные волосы мертвой ведьмы... они продолжали колыхаться от каждого дуновения ветра, от каждого моего вдоха. Мне казалось, будто пустые глазницы ее черепа смотрят прямо на меня, словно она хочет спросить меня — что я здесь делаю? Почему-то, я была уверена в том, что эта женщина и была хозяйкой той самой, затерянной в болотах тульской области избушки с оленьим черепом на крыше. Той самой, через подвал которой я и попала сюда. Интересно, она тоже оказалась здесь случайно? Или же просто ходила между мирами до тех пор, пока не осталась в этой крохотной, сокрытой в подземельях замка короля Мариса камере. На вечно... прикованная к стене, эта ведьма был замурована заживо. А какая судьба

теперь ждет меня? Мне вообще суждено вернуться домой?! Или и меня ждет та же участь, что уже постигла эту ведьму?

— Уж извини, дорогая, это я одолжу, — пробормотала я, просовывая руку в отверстие и стараясь нащупать медальон.

Кончики моих пальцев коснулись влажной и жесткой кожи ведьмы. По правде, она была похожа скорее на мумию, чем на скелет, хотя кое-где кожу и мясо с костей, видимо, объели крысы или какие-то другие вредители. На ощупь ее посеревшая кожа была холодной и жесткой — я вытянула руку глубже, задевая ворот ее платья и непроизвольно вздрагивая — и почувствовала пальцами холодный металл медальона. Обе руки в дыру, образовавшуюся от вынутого Его Величеством камня, не пролезали — я попыталась было стянуть цепочку через голову мертвой ведьмы, но нет — медальон жалобно звякнул о камень а цепочка зацепилась за подбородок ведьмы, разворачивая ее голову ко мне. Я коротко вскрикнула, отпустив свою добычу, и выдернув руку из дыры.

В ответ на мой крик из дальней камеры послышались какие-то стоны, возня и звуки ударов — кажется, кто-то стучал о пол камеры миской или чем-то еще...

— А ну заткнись! Или плетей хочешь? — услышала я голос стражника. — А ты чего орешь? Хочешь тоже в кандалы? — за решеткой появилась фигура латника, который недобро покосился на меня. Я решила не провоцировать парня и просто покачала головой из стороны в сторону — дескать, не хочу...

— То-то же! — буркнул стражник и отошел от моей камеры.

Я же принялась вынимать из каменной кладки еще один камень — тот, что был расположен рядом с дырой — вцепившись в него рукой, я стала расшатывать камень.

— Ну давай же! — шептала я, ломая ногти и стирая пальцы о шероховатую поверхность булыжника. Наконец, тот поддался и с глухим звуком упал к моим ногам — я, наконец, смогла просунуть в образовавшуюся дыру сразу обе руки, вцепившись в цепочку. Тело ведьмы от моих движений пошатнулось, кандалы зазвенели и мумия покачнулась на цепях. Дрожащими руками мне удалось стянуть через голову медальон и я, зажав в руке драгоценный кругляш, уселась на пол у стены.

Я разжала пальцы — на моей ладони лежал такой же медальон, как и тот, что висел у меня на шее, только целый — без трещин или разломов. Странно, но золотое украшение совершенно не потемнело от времени, выпуклая голова оленя с ветвистыми рогами не стерлась, да и цепочка была совершенно целой и чистой... При мысли о том, что несколько минут назад я стянула это украшение с шеи трупа, меня передернуло... Интересно, а смогу я воспользоваться этим медальоном, чтобы вызвать дым? Если я надену его на шею, буду ли я понимать местный язык?

— Эй, — раздался откуда-то сверху тихий голос. — Ведьма.

Я подняла глаза к потолку — перед крохотным окошком под проливным дождем кто-то сидел на корточках, загораживая мне свет луны. Кто это был я разобрать не могла.

— Кто здесь? — спросила я тихо.

— Рей.

— Рей? — я чуть не закричала от неожиданности. — Но как? А где Айрик?

— Успокойся, — попытался заставить меня замолчать охотник. — С мальчиком все в порядке, ждет меня в безопасном месте. Я думал, может смогу вытащить тебя...

— Рей, — я подошла к стене практически вплотную, упираясь в нее ладонями и вставая на мысочки, — Рей, отведи Айрика к магам! Скажите им где я, скажите, что здесь — в

темнице — у короля заживо замурована ведьма! Может они смогут мне помочь... Ты один меня отсюда не вытащишь.

— Как это, замурованная? — спросил Рей, кажется удивившись.

— В стене, — я шмыгнула носом. Перед глазами у меня снова появилось лицо мертвой колдуньи, с пустыми глазницами и приоткрытым ртом, — в кандалах Рей, и заложённая кирпичами... Меня ждёт та же участь! Я не ведьма, Рей! Я не могу колдовать — когда король и советник узнают это, они убьют меня. Пожалуйста, помоги! Отведи Айрика к границе, расскажи Ордену о том, что творится здесь — может они помогут... У меня нет денег, чтобы заплатить тебе, но у Ордена они есть, может быть, они заплатят тебе...

Я тихо заплакала — глупо было предполагать, что позарившийся только на золото охотник сейчас согласится помогать мне бесплатно. Но он удивил:

— Хорошо, — сквозь шум дождя я даже не сразу услышала голос охотника.

— Рей! — я вытянула вверх руку с медальоном, снятым с шеи мертвой ведьмы, — Вот, возьми! Отдай его магам. Пожалуйста.

Мокрая от дождя рука охотника в кожаной перчатке просунулась между решетками и опустилась вниз — я обхватила его ладонь, вкладывая в нее медальон, и еще раз всхлипнула:

— Пожалуйста, помоги.

Охотник задал украшение в ладони и кивнул.

— Мне нужно идти. Стража хоть и отправилась переждать ливень в замок, но сейчас дождь закончится и они снова выйдут на патруль. Я помогу, не бойся ничего...

Я закивала, не желая отпускать руку мужчины — мне казалось, что он, наверное, последний нормальный человек которого я вижу в своей жизни. Нет, наверняка я увижу еще и короля, и советника, но вот увижу ли я еще его и Айрика? Большой вопрос...

— Мне нужно идти, — повторил Рей, убирая руку.

Несколько минут я так и стояла под окном, опустив голову и чувствуя, как под моими ладонями, прижатыми к стене, течет холодная дождевая вода. Почему-то, мне вспомнилась история княжны Таракановой, запавшая в память еще со школы — узница подземного каземата сидела на хлебе и воде, а во время знаменитого наводнения ее камера едва ли не полностью заполнилась водой... Интересно, а местные подвалы затапливаются во времена сильных дождей или нет? И что придумает Вигель такого, что заставит меня хотя бы попытаться использовать магию, которой, к сожалению, у меня нет...

Впрочем, уже через несколько минут мне представилась возможность задать этот вопрос советнику лично. Когда я повернулась лицом к решетке, то едва не закричала от неожиданности — мрачной тенью в своей неизменной мантии советник стоял у двери и просто смотрел на меня. Кажется, битва во дворе замка не прошла для него даром — его высокая фигура теперь сгорбилась, а руки, видневшиеся из-под мантии, кажется стали еще хуже... Голос советника, раньше звучавший тихо и приятно теперь изменился — в нем появились какие-то стальные нотки...

— Леди Алина, — мне показалось, или произнес мое имя советник улыбнулся. — Рад видеть вас здесь.

Не зная, как реагировать на его появление, я в замешательстве так и остановилась у стены.

— Вам наверное интересно, почему я выжил? — продолжил советник. — Не утруждайте себя ответом! Я безмерно благодарен вам за то проклятье, которым вы одарили меня несколько дней назад во дворе замка... Безмерно благодарен.

Я судорожно сглотнула, наблюдая за тем, как тонкие пальцы Вигеля обхватывают ржавый прут решетки. Советник подался вперед, от чего капюшон съехал с его головы, обнажая серый череп, покрытый вздувшимися черными венами, и почерневшее местами лицо... Непроизвольно отшатнувшись, я ударила спиной о мокрую стену, а советник улыбнулся:

— Вы ведь знаете, что я сейчас чувствую, да, леди?

Я отрицательно помахала головой. Вигель достал откуда-то связку ключей и, открыв камеру, вошел внутрь. Улыбаясь он направился ко мне:

— Я покажу... — тихо сказал он и схватил меня за руку.

В ту же минуту все мое тело пронзила острая боль, в глазах потемнело. Мне показалось, что я не могу ни дышать, ни думать, ни тем более — двигаться. Я чувствовала, как мне не хватает воздуха, как от руки советника по моему телу разливается как-то жар — очень сильный, сжигающий меня изнутри, расползающийся по венам и сводящий с ума. Я закричала, а советник разжал пальцы, давая мне освободиться. Тяжело дыша, и глотая текущие по щекам слезы, я смотрела на Вигеля по все глаза, он же улыбался.

— Глупая, глупая ведьма, — голос советника изменился — теперь он звучал тихо и вкрадчиво. — Ты думала, что ты сильнее меня, девчонка? Что ты вообще знаешь об этом мире? Ведь я знаю, что ты не отсюда, знаю, как ты попала сюда... Я и сам был таким, пока твой хваленый Орден не лишил меня магии! Думаешь, они помогут тебе? Нет, не помогут... Не успеют! Ты уже вернула мне силу своим проклятием... Конечно, не такую силу, какая была у меня, но я благодарен...

Советник повернул свою руку ладонью вверх — от кончиков его пальцев поднялся небольшой черно-красный дымок. Советник улыбнулся.

— Я так долго ждал! Ждал, пока в этом захолустье появится хоть кто-то, обладающий силой... Ждал, пока смогу вернуть себе свою магию, и вот появилась ты! Я не мог сделать это раньше — ведь у меня не было живого мага, а теперь ты есть... и поверь, мы с тобой славно повеселимся! Ты не уйдешь отсюда живой, не выберешься, пока я не получу назад то, что так несправедливо отняли у меня члены Ордена...

Советник снова посмотрел на меня, так и стоявшую у стены, обхватив себя руками и не в силах что-то сказать — все тело еще болело и каждое движение отдавалось в голове тысячами адских вспышек.

— Чувствуешь? Ты чувствуешь эту боль? Благодаря тебе теперь я чувствую ее постоянно! Но это не важно — ведь теперь я получил силу... Мне нужно закончить одно дело — очень давнее дело... И я вернусь к тебе, ведьма. Вернусь, чтобы, наконец, получить назад мою силу!

С этими словами Вигель повернулся и вышел из камеры, запирая ее. По моим щекам текли слезы — даже вздохнуть было больно, не то что заплакать или закричать... А уж о том, чтобы попробовать выскочить за решетку, пока с ней возился советник, не могло быть и речи...

— До встречи, леди Алина... — тихо сказал Вигель, звеня ключами и направляясь прочь из каземата.

Сразу хочу сделать два объявления)))

Коридоры замка — темные и пустынные — были слишком хорошо знакомы Вигелю, чтобы он мог заблудиться здесь даже в полной темноте. Сколько лет он уже живет в этом королевстве? Десять? Да нет, уже больше... И все эти годы он терпеливо ждал, пока судьба подкинет ему возможность вернуть себе былое могущество! Он знал, точно знал, что рано или поздно провидение даст ему шанс снова стать тем, кем он был раньше, а уж он совершенно точно не упустит этот шанс. И это ожидание перекрывало все: тупость короля, которому приходилось служить; сперва брезгливое, а потом опасливое отношение жителей замка к нему; даже чувство безысходности, которое поселилось в его душе в тот момент, когда служители Ордена отняли его силу! ЕГО силу... Как это несправедливо — сначала дать ему возможность творить настоящую магию, а потом забрать ее... Но ничего — он отомстит, ведь теперь для этого у Вигеля есть все, что нужно.

Советник идет по коридору — странно, он почти не испытывает боли, которая стала в последние несколько дней его постоянным спутником. Сначала ему казалось, что он просто сойдет с ума от нее, но тот факт, что у него появилась сила — пусть пока не достаточно мощная, пусть не такая как та, что была у советника раньше, но все-таки сила, примирил его даже с постоянным ощущением боли. Видимо, таково было проклятие ведьмы-недоучки, криво сработавшее на нем — теперь Вигель не только чувствовал адские страдания сам, но и мог прикосновением передавать их другим, а новые условия, с которыми ему пришлось смириться — на самом деле не такая уж большая плата за возможность снова чувствовать себя всемогущим... К тому же, сейчас он чувствует себя просто отлично — после того, как Вигель испробовал свою силу на ведьме, ему стало легче — боль отступила, словно проклятье, блуждающее по его телу, получило небольшую жертву и успокоилось. И если это действительно так, если используя новый дар и передавая боль другим он избавляет себя от нее, то можно сказать что все отлично! Мало ли в королевстве горожан, которых он — Вигель — может немного помучить? Да их тысячи! И он легко пустит эти тысячи в расход, ведь он пришел в этот мир не для того, чтобы быть никем...

Хотя, пришел — это не совсем верное слово. Как и всех прочих магов, Вигеля никто не спросил о том, хочет ли он покинуть дом, где у него остались друзья и любимая женщина. Его просто угораздило найти чертов медальон Родера, еще там, у себя дома, а дальше... Он плохо помнит, что было дальше — проснулся советник уже здесь, на берегу местной речушки. Он был растерян, не знал, как вести себя и что делать — это уже потом служители Ордена нашли его и рассказали, что произошло. Рассказали о том, что он попал в другой мир, что его здесь ждали, что местным магам нужна его помощь, впрочем, как и помощь десятков других одаренных, приведенных сюда медальонами из разных миров. Вигель тогда слушал все это открыв рот от изумления: ожерелье миров, путешествующий по нему маг, разбрасывающий в разных местах медальоны, которые так или иначе должны были попасть в руки к одаренным и привести их сюда. Как? Очень просто — в желтых кругляшках был скрыт заряд ментальной магии, который просто вынуждал человека, в чьи руки попал медальон, делать все для того, чтобы открыть портал. Новоиспеченный хозяин артефакта мог просто не понимать, что он делает — действовать не осознанно, как в гипнозе, но факт оставался фактом — если медальон попадал в руки к истинному одаренному, портал

открывался и избранный переносился сюда.

Конечно, в свои первые дни Вигель очень хотел вернуться домой — он уговаривал Орден отправить его обратно, но маги были непреклонны: если артефакт выбрал тебя, если позволил надеть медальон на шею, значит здесь — твое место! А дальше было обучение, инициация в качестве мага, работа...

Работа! Вот этого Вигель никогда не мог понять — зачем магам работать? Кто придумал эту дурацкую систему, при которой носители силы должны были помогать местным королям и князьям в решении их насущных проблем? Что это за утопическая идея, когда все королевства и княжества, вроде бы, живут как обычные люди, но когда происходит что-то из ряда вон выходящее на помощь к ним приходят носители силы. Почему те, кто обладает магией не правят миром? Бред же! Даже он один, используя данную ему силу, при большом желании мог бы захватить власть в королевстве и из простого служителя Ордена превратиться во владыку... Но нет! Так было поступать нельзя. А выдергивать его и других одаренных из привычной им жизни для того, чтобы они могли поддерживать равновесие в чужом для них мире, значит, можно?

— Советник? — вопросительный оклик Его Величества выдернул Вигеля из воспоминаний. Он нехорошо улыбнулся, поднимая руки и поправляя капюшон, и повернулся к королю.

— Да, Ваше Величество! Я как раз шел к вам...

— Ну что же, — стоявший в дверях малого зала король, великодушно улыбнулся. — Проходите...

Кажется, этот венценосный идиот был безмерно доволен собой — еще бы, он бесстрашно спустился в каземат к ведьме и она его не тронула... Наверняка уверен, что все это только благодаря тому, что он король и девчонка его боится. Но Вигель то уже понял, что ведьма практически бессильна — она еще не прошла инициацию, каким-то чудом ей удалось вызвать кривое проклятие, но это и еще ее «взгляд сквозь землю», видимо, все, на что она способна сейчас...

— Вигель, как вы полагаете, как скоро леди Алина согласится сотрудничать со мной? — спросил король. — Я полагаю, что с ее помощью мы сможем очень быстро расширить наши границы!

Советник смотрел на своего монарха, расслабленно сидевшего в кресле малого зала, и злился. Ярость накатывала на него все сильнее и сильнее — в короле раздражало все: его аккуратная бородка; его серые глаза, светившиеся сейчас такой уверенностью в себе, что становилось тошно; даже то, как на его голове сидела корона, которой он, без сомнения, был недостоин. Правитель из Его Величества был никудышный — одержимый идеей мирового господства придурок, стоявший во главе крохотного бедного королевства, едва не уничтожил его к тому моменту, когда в Марисе появился Вигель. Его Величество собирал небольшие отряды и пытался засылать их в соседние земли через границу, а на внутреннюю политику ему, откровенно говоря, было плевать. В итоге королевство год от года становилось все беднее и беднее, жители бежали, казна пустела... Советник сумел вразумить короля, за тринадцать лет наладить дела в Марисе, но никто не оценил его работу по достоинству — только этот венценосный болван вдруг возомнил себя не только гениальным полководцем, но и невероятно талантливым главой государства, и еще больше сосредоточился на своей идее-фикс о мировом господстве...

— Тринадцать лет... — тихо произнес Вигель.

— Что? Что ты бормочешь там? — переспросил король, видимо недовольный тем, что голос советника оторвал его от мечтаний о том, как с помощью ведьмы он быстро положит армии соседних княжеств и королевств.

— Тринадцать лет! — уже громче произнес советник, делая шаг к королю. — Тринадцать лет я вожусь с тобой как с маленьким ребенком!

— Что-о? — глаза короля округлились, но растерянность на его лице за пару минут сменилась злостью. — Ты что, не в своем уме?

— Нет, — покачал головой Вигель. — Это ты не в своем уме!

— Да я тебя... Хочешь вместе с ведьмой в каземате сидеть? Я устрою!

— Не устроишь, — рука Вигеля метнулась к шее короля, который от неожиданности выронил из рук бокал вина. Красная жидкость, похожая на кровь, растекалась по полу, а сам серебряный кубок с звяканьем покатился по каменному полу...

Его Величество попытался отмахнуться от тонкой руки советника — глупо было предполагать, что тощий и больной Вигель окажется сильнее короля, но, увы, вырваться ему не удалось. Едва ледяные пальцы советника коснулись горла монарха, как темный дым, срываясь с них, устремился в тело короля. Тот хотел было, закричать, но просто не смог — мрак и боль заполняли его изнутри, мешали дышать, не давали не то что оттолкнуть улыбающегося Вигеля, а даже пошевелиться. Король, словно рыба, выброшенная на берег, открывал и закрывал рот не сводя полного ужаса взгляда с лица советника. Капюшон снова упал с его головы, обнажая черные вены на черепе, но не это было сейчас самым страшным: Вигель смотрел на своего короля совершенно безумными глазами, в которых плескались сразу и гнев, и злость, и радость... Тонкие губы советника расплзлись в улыбке, он слегка наклонил голову на бок и сказал:

— Что ты можешь мне сделать? Позвать стражу? Ну что же давай — зови...

Король закашлялся и застонал. Проклятье огнем растекалось по его венам, заставляя бессильно сжимать руки в кулаки.

— Ты знаешь кто я? — спросил Вигель, не сводя взгляда с короля, на лице которого стали появляться серые и черные пятна, — Я расскажу тебе. Я один из тех служителей Ордена, что много лет назад попытались поднять магов против людей. Помнишь? Ты ведь сам говорил мне о первой и единственной войне обладающих силой, так вот я стоял у ее истоков! Я хотел, чтобы миром правили те, кто действительно достоин этого, а не жалкие трусы вроде тебя. Я хотел, чтобы если уж я пришел в этот мир, он стал моим! Стал таким, каким я хочу его видеть. И у меня было для этого все — соратники, силы, ум...

Вигель убрал руку от шеи короля, сразу же жадно схватившего воздух. Пальцы Его Величества сжались на подлокотниках кресла, голова упала на грудь, он тяжело дышал и боялся пошевелиться. Советник же, наоборот, чувствовал себя прекрасно — его плечи распрямились, в глазах засиял огонь, и он сейчас не испытывал боли, которую передал королю... Вигель прошелся по залу, остановился у столика и налил себе вина. Отпивая, он продолжил:

— Но Орден решил иначе. Мы были повержены и наказаны. Но вместо того, чтобы даже спустя много лет вернуть нас домой, нас просто лишили сил и оставили подыхать в этом чертовом мире. Они проявили великодушие — они разрешили нам уйти... Они совершили ошибку, за которую теперь ответят! А девчонка-ведьма поможет мне совершить справедливость, поможет вернуть мою магию...

Советник присел на корточки перед креслом, на котором сидел король и снизу вверх

заглянул тому в лицо:

— Думаешь, я уговорил тебя послать за ней погоню потому, что хотел, чтобы она работала на тебя? Нет! Она нужна мне, чтобы я снова мог стать тем, кем я был. Сейчас я лишь бледное подобие того сильного мага, который стоял у истоков войны обладающих силой. Я найду своих соратников, я помогу и им обрести былую мощь, ведь пока я был здесь я не просто прислуживал тебе — я искал способ вернуться. И я нашел его! Мне не хватало только живого мага для того, чтобы провести ритуал, но теперь у меня есть девчонка. И власть! Ведь теперь я буду королем Мариса!

Его Величество, преодолевая боль, поднял на своего бывшего советника глаза. Тот преобразился — всегда тихий Вигель сейчас чувствовал свою силу и жаждал показать ее... Он снова протянул руку к королю, и, улыбаясь, коснулся лба монарха указательным пальцем. Король коротко вскрикнул, запрокидывая голову и трясаясь, словно от удара током, а советник продолжал наблюдать за тем, как теперь уже его проклятье забирает новую жертву.

— Спасибо, Ваше Величество, — смеясь произнес он. — И за ваш трон, и за ту силу, что сейчас убивает вас! Ведь если бы вы не решились сжечь на костре мальчишку ведьмы, он вряд ли сумела бы вызвать проклятье.

Рей бежал по мокрому лесу, легко перепрыгивая небольшие кусты или канавы, попадавшие ему на пути и закрывая руками лицо от хлеставших его веток. Этот лес он знал, как свои пять пальцев и легко мог найти короткую дорогу и к зимовью, в котором сейчас его ждал мальчишка, и к границе, куда этого мальчишку нужно было отвезти... В голове билась только одна мысль — нужно сделать это быстрее, до того момента, пока ведьме в королевском замке успеют причинить какой бы то ни было вред...

Откровенно говоря, охотнику было плевать и на ведьму, и на мальчишку. Помочь им он согласился только ради денег и сейчас сам не мог понять, с чего это в нем вдруг проснулись рыцарские чувства и он воспылил идеей защитить несчастных и помочь девушке, попавшей в беду? Нет, девчонка, конечно, была симпатичной и действительно вляпалась в очень серьезные неприятности, но причем здесь он? Все, что хотел охотник — заработать. И для того, чтобы вытащить из западни ведьму (он не был уверен, что без нее орден хоть что-то заплатит) даже пробрался в замковый двор, который, впрочем, он тоже прекрасно знал. Девушка не удивила — конечно, начала плакать как все, просить помочь, отдала медальон и рассказала о замурованной в стене ведьме, но что произошло дальше Рей не понимал. Стоило ему взять в руки золотую безделушку, как его настроение моментально переменялось — еще три минуты назад он собирался откровенно сказать Алине, что, мол, он конечно все понимает, но бесплатно возиться с мальчишкой и работать курьером не намерен, а сейчас уже он готов кинуться в бой! Может правду говорят, что эти медальоны пропитаны ментальной магией и вынуждают носителя делать все, чтобы помочь магам и ведьмам?

Рей с ненавистью посмотрел на зажатый в руке золотой кругляш, но выкинуть украшение не решился. Ладно-ладно, он отведет пацана к границе, он отдаст медальон магам и, может быть, они и правда его вознаградят?

Охотник выбежал на поляну перед зимовьем, остановился перевести дух и постучал в дверь избушки. Мальчишка открыл сразу — он караулил на пороге, что ли?

— Алина? — Айрик озирался по сторонам, ища взглядом ведьму.

— Ее нет, она в подземелье, а нам нужно идти!

Мальчик перестал озираться по сторонам и уставился на охотника:

— И ты ее там оставил? Мы должны ей помочь! — выпалил он.

— Мы ей поможем если прямо сейчас отправимся к границе королевства и найдем кого-то из Ордена!

Айрик упирался. Он кричал что-то о том, что ведьма его друг, что она не бросила его там, в деревне, не бросила его и тогда, когда Айрика хотели сжечь, и сейчас уже он не может ее бросить. Он даже обвинил Рея в трусости и назвал тупым ослом, чем быстро вывел охотника из себя. Рейнджер, в свою очередь, в очередной раз удивился собственным мыслям: он не послал несговорчивого мальчишку куда подальше, хотя ситуация к этому располагала, он даже не развернулся и не ушел, бросив что-то из серии «разбирайтесь сами» — он все еще был полон решимости идти к Ордену! Нет, определенно, в чертовом медальоне спрятан серьезный заряд ментальной магии.

— Слушай, — Рей схватил Айрика за шкурку, словно котенка. — Во-первых, хватит орать! А во-вторых — мы сейчас же уходим отсюда! Я говорил с Алиной, она дала мне

это, — охотник продемонстрировал резко замолчавшему мальчику медальон, — велела отнести его Ордену и сказала, что маги помогут ей. Ни ты, ни я сейчас не сможем ничего сделать. Нам не под силу вытащить ее из подземелья, поэтому мы отправляемся за помощью. Мы не бросаем ее — мы просто идем за тем, кто сможет вытащить ее из каземата. Ясно?

Мальчик кивнул, шмыгнув носом и коротко ответил:

— Понятно.

— Ну и отлично! Тогда пошли...

На сборы охотнику потребовалось всего несколько минут — традиционный мешок с провизией и закинут за спину, лук, колчан, ножи — все на месте. Можно выходить. Дождь как раз стих и в предрассветной дымке лес казался очень таинственным. Темные стволы деревьев тонули в молочном тумане, который укутывал и мокрую от дождя траву, и тропинку, убегающую вперед. Птицы еще молчали, слышным были только звуки их собственных шагов, да еще в отдалении шелестели кусты — какой-то лесной зверь шел параллельным курсом. Зверь явно был не крупный — может быть, лиса, так что бояться было нечего.

Рей шел, погруженный в свои мысли. Как он не пытался, никак не мог понять — почему он не бросил все это предприятие? Ведь медальон Родера, который передала ему ведьма, сам по себе является немалой ценностью — наверняка, его можно было бы продать на аукционе и выручить не плохие деньги... Деньги охотнику и правда были не нужны — к благам цивилизации он был, в принципе, равнодушен и не плохо жил в зимовье в одиночестве и там его все устраивало! Так почему же сейчас так резко сменились его ориентиры? Какие-то глупые душевные порывы не давали покоя — он точно знал, что должен защитить ведьму и намеревался это сделать...

Охотник покосился на мальчика. Тот шел, уныло опустив вниз голову, и подобранной где-то по пути веткой то и дело бил по кустам и папоротникам, росшим вдоль тропинки и выплывающим из тумана по мере их приближения. Кусты вздрагивали, роняли на и без того мокрую землю собранные в листьях капли дождя, и тогда Айрик всхлипывал, снова заносил свою импровизированную розгу и снова хлестал ей уже новую ветку, появившуюся из тумана. Мальчишка плакал, но старался не показывать вида...

— Не реви! — хмыкнул Рей, переставая разглядывать своего спутника. — Все будет хорошо!

— Думаешь, с ней ничего не случится? — не отвлекаясь от своего занятия спросил он.

— Нет. Она же ведьма, — ответил Рей, хотя в последнем он сильно сомневался. Уж больно искренне плакала девчонка в камере, когда просила о помощи и говорила, что никакой силы у нее нет... Но с другой стороны — медальон то у нее был.

Айрик мрачно кивнул, и спросил:

— А ты знаешь, где искать магов? Как мы узнаем их?

Охотник в очередной раз задумался. Он никогда не видел ни одного служителя Ордена и ни одного носителя силы. Где их искать он не имел ни малейшего понятия, но почему-то Рей точно знал, что мага они найдут. Не иначе, как чертов медальон вкладывал ему в голову нужные мысли...

Впрочем, охотник не ошибся — через полтора дня пути он и мальчик достигли границы королевства Марис и благополучно пересекли ее. Теперь они путешествовали уже по территории соседнего княжества — как оно называется Рей, убей Бог, не помнил, то точно знал, что земли эти считались благодатными, а сама страна — очень богатой. Местному

владыке и правда помогали в решении разных ситуаций носители силы и короли более маленьких и более бедных государств все как один были уверены, что собственно, именно в этом и кроется успех местного князя. Рей что-то слышал о том, что маги здесь участвовали и в управлении страной — якобы, король создал специальный совет, в который вошли только носители силы, и каждый из членов этого совета имел равные с монархом права... Он что-то слышал и о том, что здесь нет бедных, что именно здесь когда-то давно обосновались первые маги, появившиеся в этом мире. Осталось выяснить одну маленькую деталь — где, собственно, искать этих магов теперь? В результате, они с Айриком решили двигаться в направлении видневшихся вдалеке гор — огромные каменные гряды со снежными шапками виднелись за лесом и где-то там, судя по всему, находилась столица княжества.

Еще через пол дня пути Айрик и Рей добрались до одной из местных деревушек, больше похожей на небольшой городок. Здесь даже был трактир, в который, вопреки уговорам Айрика скорее идти дальше, Рей не преминул заглянуть. Его маленькая круглая фляжка, которую охотник всегда прятал на дне колчана, служившая своего рода неприкосновенным запасом на случай непредвиденных ситуаций, была пуста и нуждалась в дозаправке. И раз уж такое случилось и фляга была пуста, Рей с уверенностью мог сказать — в его жизни наступил не самый простой период, а значит он имеет полное право немного отдохнуть. В конце концов, когда он устал, от него куда меньше прока, да и мальчишка хоть и храбрится, и требует немедленно идти дальше, на самом деле валится с ног.

Охотник заказал в трактире хороший ужин и кувшин выпивки для себя — холодная медвежатина и сухари, взятые с собой из зимовья, за пару дней надоели хуже горькой редьки! Да и Айрик, почуявший запах вкуснейшего жаркого с печеной картошкой, которое буквально через десять минут принесла симпатичная подавальщица, прекратил скулить и принялся за еду. Рей налил себе вина и довольно откинувшись на спинку стула оглядел трактир — ничего примечательного. Несколько столиков, развешанные на стенах трофейные рога и шкуры, толстый трактирщик за стойкой и несколько молоденьких девчонок, приносящих заказы и убирающих со столов. Посетителей не много — за угловым столиком несколько молодых людей увлеченно обсуждают какую-то Триис, чуть поодаль ужинает какой-то толстый мужик в компании нескольких охранников, еще пара столиков заняты любителями попить пивка на ночь глядя... Сколько лет он уже не был в таких вот местечках? Давненько, с того самого момента, как удрал в леса, позорно дезертировав из элитного отряда воинов короля Мариса...

Рей, как никто другой, знал пагубную страсть Его Величества к покорению окрестных земель — он столкнулся с ней, как говорится, лицом к лицу. И хотя с появлением в королевстве советника дела, вроде бы, пошли на лад и король прекратил призывать в действующую армию всех дееспособных мужчин со своей земли (видимо, внял объяснениям Вигеля о том, что помимо воинов в королевстве должны быть и крестьяне, и ремесленники, и кузнецы, и представители других полезных профессий) — Рея угораздило все-таки попасть в элитный отряд. Хотя, почему угораздило — он сам этого хотел... Отец будущего охотника погиб на одной из очень коротких и очень кровопролитных войн, развязанных королем Мариса, и больше напоминавших мясорубку — король просто слал своих воинов на верную смерть, каждый раз искренне веря, что сможет одержать победу и не менее искренне удивляясь поражениям. Так вот, отец лучника погиб и тогда еще юный Рей жаждал мести! Он сам пришел на королевский двор, сам попросился в воины и показал, как хорошо он умеет владеть луком. Король, конечно, не мог отказать себе в удовольствии принять

талантливого юношу в свою армию, что и сделал. На протяжении пяти лет из него, как из десятков других парней, готовили настоящего убийцу. Не без успеха, нужно заметить — за это время Рей еще больше отточил мастерство владения луком, научился обращаться с ножами и другим оружием и чувствовал себя практически непобедимым, а потом... Потом король отправил их отряд — сотню лучших — на поле боя. Выставил их против пятитысячной толпы воинов соседского королевства...

Именно тогда Рей понял, как погиб его отец и почему ни одна военная кампания Его Величества не завершилась успехом. Ведь в такой ситуации совершенно не важно, насколько высоки твои умения — одному на поле боя не справиться с пятьюдесятью противниками даже если ты виртуозный мечник!

Рей не стал участвовать в этой мясорубке — и пусть кто-то скажет, что он позорно дезертировал с поля боя, охотник был уверен, что он просто спас свою жизнь! Собственно, он был не единственным, кто принял такое решение — всего дезертиров было шестеро и они были единственными со стороны Мариса, кто выжил в том сражении...

Охотник отвлекся от воспоминаний, залпом проглотив еще бокал вина и подзвав подавальщицу — нужно было выпить чего покрепче и заправить фляжку... Несколько минут и Рей, выудив со дна колчана флягу, уже сосредоточенно переливал в нее местное пойло. Очень неплохое, нужно заметить, пойло... Погруженный в свои мысли, рейнджер не сразу заметил, как к их столу подошел кто-то.

— Зачем вы искали Орден, — голос незнакомца прозвучал так неожиданно, что охотник, вздрогнул и пролил свой напиток.

Рей коротко выругался и поднял глаза на незваного гостя — у стола стоял высокий мужчина с длинным темным плаще, расшитым звездами. В руках у незнакомца был посох, увенчанный хрустальной сферой, внутри которой, словно живое, колебалось непонятное сияние. Охотник судорожно сглотнул, отставляя бутылку с алкоголем и на автомате завинчивая флягу — в том, что перед ним сейчас находился настоящий маг, служитель Ордена, у него не было никаких сомнений...

Пока Рей сидел в оцеплении и разглядывал подошедшего к ним мага, прикидывая, почему как же та вышло, что он именно сейчас появился практически из неоткуда и решил подойти именно к их столику (глупо было предполагать, что носители силы приходят к каждому, кто является сюда ища их помощи), Айрик не тратил времени даром. Мальчик был уверен, что перед ним настоящий служитель Ордена и этим все объяснялось! Очевидно же, что волшебник просто почувствовал, что именно эти двое нуждаются в его помощи и не смог пройти мимо.

Облизав моментально пересохшие губы, Айрик пролепетал:

— Помогите нам! Вы ведь из Ордена, вы должны помогать тем, кто попал в беду!

Волшебник, до этого сверливший взглядом Рея, повернулся к мальчику, вцепившемся в рукав его мантии. Под строгим взглядом мага Айрик отпустил бархатистую ткань и виновато потупил глаза. Но почти сразу он вскинул голову, вскочил из-за стола, с грохотом опрокинув тяжелый деревянный стул, и затараторил:

— Алина! Вы должны ей помочь, ей очень нужна ваша помощь!!! Она там, в подземелье замка...

Маг посмотрел на Айрика без особого интереса, когда же тот стал говорить о медальоне и требовать, чтобы Рей показал волшебнику полученный от ведьмы артефакт, впервые лицо служителя Ордена дрогнуло и маска холодного равнодушия сменилась интересом.

— Помолчи! — одернул маг мальчика, предприняв несколько безуспешных попыток заставить его замолчать. Обращаясь к Рею, он спросил: — В Марисе появилась ведьма?

Охотник кивнул.

— Да. В королевстве появилась девушка, но король и советник держат ее в подземелье. Я хотел помочь ей, но ее не вытащить оттуда без вашей помощи. Подземелье хорошо охраняют...

Маг задумчиво кивнул, а вот рейнджера такая спокойная реакция Ордена разозлила:

— Она не первая, кого там держат, — сказал он, доставая медальон. — Видишь? Эту вещь мне дала она. Сказала, что сняла с женщины, которую много лет назад замуровали в стене... Замуровали заживо! Сказала, что если вы не поможете — такая же участь ждет и ее. Хреново вы присматриваете за своими адептами...

Маг молча взял в ладонь выложенный Реем на стол медальон — голова оленя с огромными ветвистыми рогами, которая была изображена на украшении, словно засветилась зеленым светом. Несколько секунд служитель Ордена сосредоточенно вглядывался в украшение, потом убрал его в карман и скомандовал Айрику и Рею:

— Пойдемте!

— Куда? — спросил мальчик, а Рей только демонстративно положил на стол ноги в сапогах, беря в руки кубок и делая глоток. Всем своим видом охотник показывал, что идти куда-то он не собирается. По крайней мере до того момента, пока не допьет свое вино и не услышит, что именно Орден планирует предпринять, чтобы помочь Алине.

— Пойдемте! Нужно спешить, если вы хотите помочь своей подруге! — повторил маг.

С этими словами он повернулся и направился к выходу из таверны. Айрик вскочил и понесся следом за волшебником, никак не реагируя на окрики Рея. Последнему ничего не оставалось, кроме как подняться и пойти следом за магом и мальчиком.

— А как ты понял, что именно мы ищем слугителя Ордена? — спросил охотник, догоняя мага, уверенно идущего по дороге из города.

— Медальон.

— Что медальон?

— Он меня позвал... — ответил волшебник и добавил: — Мы чувствуем медальоны. Это не просто украшения — это своего рода знаки, которыми отмечены те, кто обладает силой... Когда в мире появляется новый маг и, значит, новый медальон — мы чувствуем это. Орден знал, что в мире стало на одного мага больше, но медальон не успел привести твою подружку к нам...

— Медальон кого-то куда-то ведет? — уточнил Рей, вспоминая, как не мог решиться выкинуть чертово украшение и отправиться по своим делам, вместо того, чтобы решать проблемы ведьмы-недоучки, ведь о награде за помощь ей уже не шло речи. Сейчас же почему-то мысль помочь Алине казалась уже такой родной, что охотник просто не видел возможности поступать по-другому, но ведь еще несколько дней назад он вообще ничего не знал о существовании этой ведьмы и мальчишки... Жил себе своей жизнью, медведя, вон, караулил...

— Да, — ответил маг. — Каждый медальон должен довести своего носителя до Ордена...

— А как насчет той ведьмы, с которой Алина сняла эту побрякушку? Ее тоже до вас, получается, недовели?

Маг скривился. Кажется, признавать несовершенство системы медальонов ему совершенно не хотелось. Да и с чего вдруг он принялся сейчас объяснять что-то двум простым людям? Его задача сейчас сводилась к тому, чтобы довести мальчишку и охотника до старейшин Ордена, а уж они-то решат, что делать с ними и как помочь молодой ведьме, впутавшейся в неприятности. Кодекс чести магов был строг и требовал от слугителей Ордена оказывать помощь всякому носителю силы, попавшему в беду. Исключения, конечно, были, но в целом — магов здесь берегли и уважали, причем как простые люди, так и сами волшебники...

Его действительно позвал медальон. Почему именно его? Наверное, потому что Ингрис — а мага звали именно так, оказался к украшению ближе всех — он нес службу неподалеку от этого города, и сразу почувствовал, как только эти двое появились в городе. Его охватило непонятное чувство. Внутренний голос стал настойчиво требовать от мага прямо сейчас, не откладывая ни на секунду, отправиться в ту самую таверну, куда зашли Айрик и Рей. Откуда-то Ингрис знал, куда ему нужно идти и был уверен, что найдет человека с медальоном...

Он помнил, как много десятилетий назад сам попал в этот мир с точно таким же медальоном, помнил, как учитель рассказывал ему о том, что в украшении спрятан сильный заряд ментальной магии. Кстати, по правилам, наставником мага становился тот слугитель Ордена, которого вновь прибывший волшебник первым встречал в этом мире. Что же получается, что теперь он будет наставником ведьмы? Не хотелось бы... Ингрис уже не первый год нес службу при дворе местного владыки и в обители Ордена уже давненько не появлялся! Ну, ничего, сдаст сейчас этих двух старейшинам и отправится дальше по своим делам, а старшие уже пусть разбираются и с этими двумя, и с молодой ведьмой, попавшей в этот мир.

Маг остановился и, дождавшись, пока Айрик и Рей подойдут ближе, ударил основанием своего посоха о землю — сфера, венчавшая посох, засветилась особенно ярко, а потом свет

словно вышел за ее пределы, растягиваясь узкими лучами в стороны и начиная пульсировать. Прошло несколько секунд и белое сияние водопадом пролилось вниз, создавая некое подобие сверкающего экрана.

— Портал, — прошептал Рей, который в своей жизни уже видел нечто подобное. Айрик же просто смотрел за происходящим открыв рот.

Еще пара секунд, маг словно вытащил свой посох из образовавшегося экрана, и легко шагнул в него. Нога волшебника исчезла в свете, он обернулся к охотнику и мальчику и коротко бросил:

— Идемте.

Айрика уговаривать не пришлось — едва подол мантии служителя Ордена исчез в портале, как мальчик едва не с разбегу кинулся в светящийся экран. Рей, вздохнув, последовал следом...

Вспышка яркого света заставила их зажмуриться. Рей, делая шаг через портал, вытянул вперед руку, словно слепой, и теперь шарил ей перед собой. Порталы охотник уже видел, но вот вошел в один из них — впервые. Если честно он ожидал чего угодно — полета на огромных скоростях, путешествия по длинному тоннелю со светящимися стенами или хотя-бы легкого головокружения, но ничего подобного не было. Он просто сделал шаг...

— Ай! — возмущенно пискнул Айрик, которого так и не открывший глаза Рей неловко дернул за волосы, пока ощупывал его спину, — Аккуратнее!

— Прости, — буркнул охотник. Глаза все же пришлось открыть.

Они стояли в центре небольшого открытого пространства, в центре которого возвышалась какая-то каменная глыба — при ближайшем рассмотрении, глыба оказалась идолом. Вокруг него словно сверкали небольшие электрические разряды, а сфера, венчавшая посох мага начала медленно затухать.

Рей и Айрик оглянулись по сторонам — прямо за капищем, на котором они оказались, Рей увидел обрыв. И все бы ничего, но другой стороны у этой пропасти не было — земля просто заканчивалась и уходила вниз, а в небольшом отдалении в воздухе парил маленький остров с парой деревьев на нем — сверху остров, тонувший в прозрачных облаках, был покрыт молодой травкой, а земля конусом уходила вниз, и в ее толще корни растений перемешивались с камнями...

— Летучий город, — выдохнул Айрик и словно загипнотизированный побрел к краю земли.

Рею хотя и очень хотелось последовать за мальчиком, он удержался. Тем более, что тишину, воцарившуюся после их появления вдруг нарушил женский голос.

— Ингрис?

Маг и охотник синхронно обернулись. По дороге к капищу шла молодая женщина, облаченная в длинное темно-синее платье. Ее черные как смоль волосы были собраны в простую прическу, открывая четко очерченные скулы и делая незнакомку еще более привлекательной. У магессы не было в руках посоха, который походил бы на оружие Ингриса, но сомнений в том, что перед ним волшебница, у Рея не возникло ни капли. Ингрис со своим жезлом и в мантии, расшитой звездами, по сравнению с ней казался каким-то базарным клоуном, а не высоким служителем Ордена...

— Ингрис! Я так рада, — сказала магесса, торопливо подходя ближе и обнимая волшебника за плечи. Тот, кажется, немного растерялся и весьма неловко положил свои руки на спину женщины, не выпуская при этом посох.

— Леди Аделла... Здравствуйте! — растерянно поприветствовал женщину маг, а Рей, которому с первых минут появления незнакомки казалось, что она слишком хороша для простой волшебницы, заметил, что ее уши не такие как у него, или Айрика — они были слегка вытянутыми и заостренными.

В мире ходило много легенд о магах и об их летающем городе. Рей, если честно, в сказки о парящей в небесах цитадели никогда не верил, и вот сейчас оказался практически в ее стенах. Охотник обернулся и бросил взгляд на Айрика, стоящего на четвереньках у самого края летающего острова и, кажется, кидавшего вниз камушки, попадавшие ему в руки. Скептицизм охотника таял прямо на глазах — он действительно стоял на поверхности

острова, застывшего в небесах... Еще в детстве он слышал истории о том, после первой и единственной войны Магов, случившейся сто с небольшим лет назад, служители Ордена, объединив силы, подняли свою цитадель в небо, чтобы защитить молодых адептов от тех, кто не хотел подчиняться законам, и дать им возможность научиться управлять своими силами...

Что же касается магессы — красавиц, похожих на нее, Рей никогда не видел — но рассказывали, что среди волшебников есть и не просто люди, а, например, те, кто называет себя эльфами. Они всегда молоды и красивы, в точности как Аделла, и отличаются от обычных людей помимо своей выдающей внешности еще и некоторыми изменениями облика — теми же заостренными ушками.

— Мне нужно к старейшинам, леди Аделла, — наконец пришел в себя маг. — Эти двое принесли медальон, который принадлежит ведьме, попавшей в беду...

— Медальон? — переспросила женщина, отпуская Ингриса и строго глядя ему в лицо.

— Да... — как-то растеряно проговорил маг.

— Значит в мире появился новый маг? — уточнила Аделла.

Ингрис кивнул, а Рей, стоявший рядом, решил внести свою лепту в их диалог:

— Магесса... Ведьма... В мире появилась ведьма — ее зовут Алина. Ее держат в подземелье в замке короля Мариса...

Аделла нахмурилась и перевела взгляд темно-синих глаз на Ингриса, который нервно крутил в руках медальон.

— Так зачем ты привел их сюда? Почему не отправился на помощь ведьме? — спросила она у мага.

— Но почему я? — возмутился тот. — Я не хочу, я привел их сюда, передам украшение старейшинам и разбирайтесь с ведьмой сами...

— Ингрис! — голос Аделлы зазвучал строго. — Это нарушение традиций! Медальон выбрал тебя, ты должен стать наставником нового носителя силы.

Ингрис выругался и потупил взгляд. Он знал эти дурацкие традиции, но становиться наставником молодой ведьмы ему совершенно не хотелось — он вообще не горел желанием с кем бы то ни было общаться. Ингрис не любил компании, да и вообще не любил людей — наедине с собой ему было гораздо комфортнее, чем с кем-то посторонним... Даже во время своего обучения здесь, в цитадели, он не умел заводить друзей и специально согласился нести службу в самом отдаленном городке, где работа была совершенно неинтересной, но зато можно было надеяться, что никто его не побеспокоит. Как жаль, что эти надежды не оправдались! Ну почему незадачливую ведьму угораздило появиться именно в Марисе? Почему охотник и мальчишка отправились именно в направлении того города, где нес службу Ингрис?

— Ты же знаешь, — уже мягче сказала Аделла, — быть наставником почетно...

— Я бы предпочел отказаться, — хмуро произнес Ингрис.

— Но ты не можешь. Медальон сам выбирает учителя и он выбрал тебя. Ингрис, ведь ты знаешь, что только выпустив из цитадели хотя бы одного ученика ты полностью раскроешь свою силу и станешь настоящим служителем Ордена! Сейчас у тебя появляется такая возможность! Эта традиция также стара, как сам Орден — медальоны всегда сами выбирали учителей для адептов, и сейчас ты хочешь ее нарушить? А что было бы, если бы твой учитель отказался стать наставником тогда, когда ты появился в этом мире?

Ингрис задумался. Было бы, конечно, не очень хорошо. В этом мире он появился

достаточно давно — тогда он был молод, напуган и неопытен и, так же, как и ведьма Алина, о которой рассказали ему сейчас, сразу же вляпался в неприятности. Конечно, его никто не запирали в подвале, но желающих воспользоваться его силами нашлось не мало. И если бы не учитель, все могло закончиться бы весьма и весьма печально... Ингрис был магом воздуха и в этот мир попал, свалившись с обрыва, на который поднялся за медальоном. Ему было 14, и за несколько дней до своего перемещения, он заметил некий сияющий предмет на краю скалы, находящейся недалеко от того места, где жил Ингрис... Мальчишка пять дней присматривался к нему, и в итоге, соорудив самодельную страховочную систему, решил подняться на скалу... там он и нашел медальон, но старая веревка, которую Ингрис привязал к дереву, оборвалась и мальчишка полетел вниз...

Он и сам не понял, как оказался в новом для себя мире — упал он, конечно, не с такой высоты, но без переломов не обошлось... И пока молодой маг восстанавливался, нашлись нечистые на руку люди, увидевшие медальон и пожелавшие воспользоваться силами мальчишки. Глупо, учитывая, что Ингрис и сам тогда еще не мог пользоваться своими силами, но разве объяснишь такое? От неприятностей его спас вовремя подоспевший учитель, который стал для молодого волшебника самым близким в этом мире человеком... О нем маг всегда вспоминал с улыбкой — ведь он дал парнишке то, чего у него не было даже дома. Ингрис был сиротой и потому никогда не скучал по своей прежней жизни. Шутка ли? Там он был никем, а здесь стал настоящим волшебником... Именно учитель дал ему основные знания, которые понадобились молодому волшебнику вовремя его обучения в цитадели — он научил его использовать силу и соблюдать баланс, он рассказал о мире и его устройстве...

— Ингрис! — голос Аделлы выдернул мага из раздумий.

— Ты не можешь отказаться, — пролепетал подошедший Айрик, — Алине нужна помощь...

Маг вздохнул, и тихо спросил:

— Ну и чему я смогу ее научить? Вашу ведьму...

— Ты сначала ее вытащи из подземелья, а уже потом решишь, чему учить, — отозвался Рей. — И вообще, пока мы тут время тратим, чем знает, что там происходит с ней!

Аделла одобритительно кивнула в ответ на слова охотника.

Магу ничего не оставалось, кроме как принять выбор медальона. Он вздохнул и без особого энтузиазма отправился обратно к центру капища, открывать портал в столицу королевства Марис, где в подвале королевского замка держали его ученицу...

— Леди Алина!

Голос долетал до меня словно откуда-то издалека — открывать глаза мне категорически не хотелось. Не для того я с таким трудом заснула вчера, свернувшись калачиком на сырой соломе, сваленной в углу и служившей узникам подземелья Его Величества одновременно и матрасом, и одеялом, чтобы сейчас излишне старательный стражник выдернул меня из объятий Морфея в суровую реальность.

Всеми силами стараясь игнорировать назойливый голос, сопровождающийся ко всему прочему еще и каким-то лязганьем, я сильнее зажмурила глаза, отгоняя от себя подальше промозглую камеру со ржавыми решетками и мумией ведьмы, замурованной в стене напротив. Определенно, сны сейчас мне нравились куда больше, чем реальность!

В подземелье короля Мариса я находилась уже несколько дней и ни одна моя попытка к бегству не увенчалась успехом. Как только я поняла, что выбраться из камеры своими силами мне не удастся, я принялась всеми доступными способами выводить из себя патрулирующего каземат стражника, провоцируя того открыть ржавую решетку... Пусть только откроет, а там я что-нибудь придумаю... Но не тут-то было — Вигель строго-настрого запретил охране не то что прикасаться, но даже подходить ко мне за исключением тех случаев, когда они приносили мне еду... Да и сами охранники, кажется, помнили, как я вызвала демона на площади и старались не связываться с ведьмой. Поэтому мои провокации оставались без ответа, а перепалки со стражниками были короткими и исключительно словестными.

Я пыталась вызвать дым, острым осколком стенного булыжника расковыряв себе руку до крови, но то ли демон был сыт и крови не хотел, то ли его помощь была разовой акцией и я свой шанс уже использовала...

— Леди Алина! Леди Алина, просыпайтесь!

Назойливый голос снова выдернул меня из дремы, а когда на плечо мне опустилась чья-то рука, все что мне оставалось — это резко открыть глаза и усесться на полу.

Напротив на корточках сидел Горн, держащий горящий факел, который с опаской вглядывался мне в лицо.

— Все в порядке? — спросил он, видимо оценив мой ошалелый взгляд.

Я только кивнула в ответ, поднимаясь на ноги. Горн тоже быстро вскочил, а я увидела у двери в мою темницу того стражника, что дежурил в тот день, когда солдаты притащили меня — младшего брата капитана. Чуть подальше толпилось еще несколько латников...

— Леди, нужно уходить! — Горн мягко подтолкнул меня к выходу из камеры. — Бежать нужно!

Долго уговаривать меня не пришлось — я выскочила из камеры и под неодобрительный ропот других узников и гневное шиканье стражи, в сопровождении капитана отправилась по коридорам подземелья к выходу.

— Горн, — наконец подала голос я. — Спасибо!

Капитан ничего не ответил, только ускорил шаг, а вот его брат, поравнявшись со мной сказал:

— Вы должны нам помочь, леди Алина! Вы ведь сможете остановить советника?

— Я? Но что же я могу? Я ничего не смогу...

— Если вы ничего не можете, то мы и подавно! Советник убил короля. Он занял трон... Сейчас в нашем королевстве назревает гражданская война...

— Что? — мне показалось, что я почувствовала, как у меня от удивления открылся рот. Я даже притормозила, но шедший сзади стражник аккуратно подтолкнул меня в спину, не давая сбросить темп. А Горн между тем решил пояснить, что происходит...

— Тот черный дым, который вы вызвали и который покалечил моих людей на площади — он тогда и на Вигеля напал, помните?

Я кивнула, уже догадываясь, что капитан скажет дальше — ведь когда советник спускался ко мне в подземелье, он говорил, что теперь обладает силой и даже показывал ее мне...

— Дым теперь служит советнику — с его помощью он и убил короля и занял трон, — подтвердил мои догадки Горн, а я едва удержалась от того, чтобы не хватиться за голову и не плюхнуться на задницу прямо здесь, посреди коридора, с криком «что же я наделала». Капитан между тем продолжил:

— Теперь дым атакует по его приказу — советнику достаточно коснуться неуютного ему человека ладонью, и тот будет испытывать адские муки. Но самое ужасное, леди Алина, в том, что когда советник не мучает никого — эту боль испытывает он...

Я не сразу поняла, что плохого в том, что цареубийца испытывает боль, но шедший впереди латник пояснил:

— Он собирает людей, леди. Со всего королевства! Дети, женщины, мужчины и старики стоят в очереди к трону короля, чтобы тот мог «возложить свою длань на их головы и они могли облегчить страдания своего монарха»... — последняя фраза явно принадлежала не стражнику — видимо, это была цитата из королевского указа, от которого меня передернуло... Этот подонок не только не умер от воздействия черного дыма, не только не сошел с ума, но и теперь издал указ, согласно которому каждый житель королевства должен был разделить с ним эту муку. Он велел людям выстроиться в очередь для того, чтобы поделиться с ними своей болью — той болью, которой я его наградила...

Я продолжала тащиться за небольшим отрядом латников уже на автомате перебирая ногами по каменному полу, а воображение уже всюду рисовало мне красочные картины: вот многокилометровая живая очередь тянется от ворот замка по главной улице столице к ее окраинам. Люди стоят в ней днем и ночью — и под палящим солнцем, и под проливным дождем, медленно продвигаясь к трону самозванца, которого, по сути, я возвела на престол. Стоят за тем, чтобы этот маньяк подверг их пыткам...

— Он создал настоящий конвейер, — подал голос Горн, — Людской конвейер...

У меня в голове при этих словах невольно всплыла ассоциация с фашистами их концлагерями, а капитан продолжил:

— Конечно, он обещал не убивать своих подданных, но уже было несколько случаев... Те, кто слабее не могут выдержать руку короля...

— Так почему же никто не помешал ему? — вскрикнула я. — Почему вы, капитан, ему не помешали?

— Наша армия и замковая стража разделились на части. Советник, заняв трон, обещал поднять всем жалование, говорил не все ли равно стражникам кому служить... Служили, дескать глупому королю, почему теперь не послужить умному?

— Но как же люди?

— Вигель обещал не трогать семьи тех, кто встанет на его сторону. Освободить их от

этой повинности... Говорил, что сейчас ему нужно время, чтобы набраться сил, чтобы отладить все в Марисе... И свой конвейер тоже... Мы решили бежать. Хотим забрать свои семьи — женщин и детей, и уходить отсюда, наши родные ждут нас в городе. Вы пойдете с нами? Я не мог оставить вас здесь, на растерзание советнику. Я помню, леди Алина, что вы говорили мне, понимаю, что вы еще не многое можете, но только вы можете помочь нам!

Я лихорадочно соображала, что же я могу сделать...

Пока мы пробирались дальше по коридору, Горн рассказал мне, что они отправили гонца к Ордену, но неизвестно, добрался ли он да и неизвестно, поможет ли орден им... Ведь Вигель приобрел силу, а Орден защищает ее носителей... Я же задумалась о том, добрался ли мой гонец до Ордена — сумели ли попросить помощи? Мне не верилось, что местные маги могут оставить простой народ страдать в угоду вновь обретшему силу психу.

Я и подумать не могла, что под небольшим по сути замком короля Мариса спрятана такая вереница подземных ходов. А может, мне просто от страха и усталости показалось, что шли мы целую вечность...

Бывшие стражники старались двигаться тихо, не создавая лишнего шума, словно ожидая, что за каждым поворотом их ждет вражеская засада. Я плелась рядом с братом Горна, погруженная в свои мысли, молча замирая и вздрагивая каждый раз, когда наш небольшой отряд тормозил, повинуюсь знаку командира, и пара мужчин выдвигались вперед на разведку, проверить, не спрятался ли впереди в темноте лабиринта враг.

— Те, кто принял сторону Вигеля, знают эти катакомбы ничуть не хуже нас, — пояснил мне Горн. — Здесь множество входов и выходов. Нам нужно быть на стороже и выйти уже за пределами замковой стены, лучше — ближе к границе города. Там нас будут ждать те, кто вместе с нами покидает эту землю.

— А как же те, кто остаются? Как же Вигель?

— Мы надеялись, что вы, леди Алина, поможете нам справиться с ним... — тихо ответил Горн, и я уловила в его голове некоторые нотки разочарования.

Я только мрачно кивнула, сжав в ладони медальон, болтающейся у меня на груди. Разочарование капитана было оправданным — что я могу? Я не умею колдовать, не могу вызвать демона и мне явно не по силам справиться с монстром, которого я же и создала, наградив сумасшедшего советника своим проклятием... И что мне остается? Бежать? Оставив здесь тысячи людей, которых психопат-Вигель будет использовать как дойных коров, высасывая из них энергию и жизненные силы. А что будет в Айриком? Что будет с Реем, если они и правда вернуться сюда, намереваясь вытащить меня? Вряд ли советник оставит их в живых... А я, та кто дал ему силу, сейчас позорно бегу из замка по подземелью, в точности, как крыса.

Погрузившись в свои мрачные мысли, я не заметила, как отряд дошел до очередного поворота, и как повинуюсь поднятому вверх кулаку Горна, стражники затормозили. Я же ткнулась лицом в спину впереди идущему парню и остановилась только после этого. Двое ребят отделились от нашего отряда и бесшумно двинулись вперед, скрываясь за поворотом и намереваясь проверить, нет ли там ловушки. К сожалению, ловушка была...

Сдавленного, едва слышного крика одного из ушедших на разведку стражников и звука глухого удара оказалось достаточно для того, чтобы капитан все понял. Маленький отряд сразу перегруппировался, меня оттеснили назад, поручив опеку над ведьмой-недоучкой брату Горна, которого капитан видимо не хотел пускать в бой.

— Если что, уводи леди отсюда, ясно? Выбирайтесь на поверхность и бегите прочь из города, — дал он короткие указания брату.

Поджидавшие нас предатели (назвать по-другому тех, кто принял условия Вигеля у меня не поворачиваясь язык) уже поняли, что выдали свое присутствие, а потому больше не прятались, двигаясь в нашу сторону. Их шаги гулко отражались от низких сводов подземелья, наполняя все пространство угрожающим рокотом и стуком. Казалось, что впереди нас ждет целая армия воинов, марширующих сейчас «в ногу» и только и ждущих, когда, наконец, кучка беглецов покажет нос из того закутка, в котором трусливо спряталась.

Мне захотелось бежать. В горле пересохло, а на глаза, наоборот, навернулись слезы.

Вцепившись рукой в медальон, я принялась бормотать, призывая демона выйти и помочь нам справиться с противником, обещая ему всю их кровь, да и мою до последней капли, но тщетно — темный дым то ли спал, то ли уже выполнил свое предназначение и теперь никак не реагировал на мольбы ведьмы недоучки.

— Готовьтесь, — услышала я громкий шепот Горна и почувствовала, как его брат, схватив меня под локоть потащил дальше по коридору подземелья. В следующий момент катакомбы озарились ярким светом фонарей. На наш отряд вышла группа из тридцати, а может быть сорока бойцов. Узкое пространство подземелья не давало им развернуться во всю мощь, уравнивая шансы и давая людям Горна хоть призрачный шанс на победу в этой схватке.

— Ведьма! — раздался зычный голос одного из вошедших. — Держите ведьму!

Несколько человек бросились было за нами, но солдаты перекрыли им путь. Послышался лязг мечей, а брат Горна, даже имени которого я не знала, поволок меня по коридору прочь:

— Быстрее, леди, быстрее! — раздраженно торопил меня он. — Они сейчас жертвуют своими жизнями не для того, чтобы вы сидели в подземелье советника, а для того, чтобы у наших близких был шанс, чтобы вы могли помочь им.

И мы побежали. Звуки боя за моей спиной, крики, удары подгоняли лучше любого хлыста и даже тогда, когда мы уже скрылись в веренице узких коридоров, эти звуки не перестали преследовать меня, они звучали в моей голове, заставляя задуматься о том, есть ли там выжившие? Кто одержал победу в этой схватке и удалось ли нашим преследователям прорвать оборону.

К несчастью брат Горна, кажется, знал подземелье не так хорошо. Выйти на поверхность быстро нам не удалось — нам вообще никак не удавалось выйти на поверхность, мы истерично металась по коридорам, ища выход и то и дело натыкаясь или на развилки, или на тупики. Тактика планомерного обследования каждого хода ничего не дала — мы путались и сбивались, а мысль о том, что за нами может двигаться тот отряд, не давала покоя и мешала как следует сосредоточиться, сея панику в моей душе, да и в душе охранника, кажется, тоже. Я не знаю, сколько прошло времени — мы успели замерзнуть и устать. Ко всему прочему, я умудрилась подвернуть ногу и теперь каждый шаг отдавался жуткой болью — беглянка из меня получилась премерзкая... В результате, мой провожатый толе сжалился над горе-ведьмой, толи сам решил, что нужно передохнуть и собраться с мыслями, но мы остановились на привал. Нашли углубление в одной из стен коридора и забились туда, чтобы нас не было видно. Меня не покидали мысли о том, что стало с отрядом Горна...

* * *

— А почему я? Ты главный, ты и иди!

— Именно потому, что я главный! И я отдаю тебе приказ! Пошел! — последнее слово, перепачканный в пыли и крови стражник сдобрил смачным пинком под зад своего коллеги, направляя того в сторону королевских покоев. Тот, схватившись за пострадавший зад и постоянно оглядываясь нехотя поплелся в указанном направлении.

Эти двое — были членами отряда, нашедшего в катакомбах под замком беглецов и

разбивших их небольшую группу. Но вот ведьма, за которой их посылали... Чертова ведьма сбежала и сейчас шастает где-то в подземелье. Нет, конечно, их люди прочесывают все ходы и караулят беглянку у каждого выхода, но удовлетвориться ли таким положением вещей новый король? Стражник почему-то был уверен, что нет, а потому предпочел бы не быть в данном случае гонцом, принесшим дурную весть.

— Иди-иди! — поторопил его главный, оставшийся в начале зала, расположенного у входа в царские покои.

Стражник судорожно сглотнул и толкнул тяжелую дверь, которая отворилась с мерзким скрипом, образуя достаточно широкую щель, в котором он вполне мог протиснуться. Он еще на пару секунд замер, но голос правителя не дал ему задержаться на долго.

— Ну что там? — голос Вигеля звучал нетерпеливо и нервно. — Вы нашли их?

— Д-да, Ваше величество... — выполняющий роль гонца стражник нехотя протиснулся в дверь и, уставившись себе под ноги, сделал несколько шагов по направлению к трону.

Он не был здесь раньше, но старшие товарищи, бывавшие в покоях короля еще до переворота, говорили, что с приходом советника зал изменился. Исчезли яркие знамена и флаги, света стало меньше, зато в углу недалеко от царского трона, появился стол, заваленный книгами... Говорят, что Вигель любил читать и теперь посадил писаря вести перепись населения, чтобы отмечать тех жителей страны, которые понесли повинность и уже приходили «на поклон к владыке».

— Нашли значит, — задумчиво повторил Вигель. — Ну, и где они? Где предатели? Где ведьма?

Стражник еще раз сглотнул и решился оторвать взгляд от пола. Советник, в теперь король, в длинной темной мантии с капюшоном восседал на троне. Короны на его голове не было — она висела рядом, зацепленная за одну из маленьких пик, украшавших спинку трона, но и без короны советник смотрелся величественно. Его безупречная осанка и каждый жест этого человека говорили о его высоком происхождении — собственно, Вигель, смотрелся куда более царственным, чем предыдущий король.

— Ну! Я жду ответа! — в голосе советника послышалось раздражение, а справа от трона раздавался какой-то сдавленный писк.

Стражник скосил взгляд на право — у трона его величества на коленях стоял мужик, на чьем лице застыло мученическое выражение. Он стиснул зубы и зажмурил глаза, на его лбу, шее и висках выступили капли пота, а вены на шее набухли и казались неестественно выпуклыми и темными. На лбу у несчастного лежала рука правителя — серая, слишком худая, с очень длинными и тонкими пальцами... Стражнику показалось, что еще секунда и Вигель начнет нетерпеливо барабанить длинными пальцами по макушке несчастного... Так вот как выглядит «поклон владыке» — подумал стражник и вздрогнул, от того что «владыка» нетерпеливо рявкнул «НУ!»

— Ваше величество, — заикаясь начал гонец, опускаясь на колени. — Ведьма сбежала... Она скрылась в подземелье, мы прочесываем его и найдем ее, не сомневайтесь, Ваше Величество!

— Сбежала... — задумчиво произнес Вигель. — Значит, она сбежала. А отряд изменников?

— Разбит, Ваше Величество! Пятеро убиты, еще трое взяты в плен и двоим удалось скрыться...

Стражник снова скосил глаза справа от трона и заметил, как мужчину, стоявшего на

коленях, забила крупная дрожь. Его затрясло, изо рта пошла пена, а глаза, которые до этого были зажмурены, отказались широко распахнуты. Стражник видел, как жертва владыки закатывает глаза и продолжая трястись заваливается на бок, как Вигель морщится, словно он испачкал свою руку в чем-то, и отдергивает ладонь от падающего тела.

— Это не называется разбит... — медленно и тихо произнес бывший советник. — Если кто-то остался жив и кому-то удалось сбежать, это не называется разбит!

Вигель встал, спустился по ступеням, ведущим к трону, и сделал несколько шагов в направлении гонца. Метрах в трех от него король остановился, он резко выкинул руку вперед и следящий за бывшим советником, как замороженный, стражник почувствовал, как его тело пронзает боль...

— Это не называется разбит! — повторил Вигель, наблюдая, как гонец, принесший ему дурную весть, хватая ртом воздух, падает на пол и зажмуривается.

Довольный произведенным эффектом Вигель, идет к выходу из зала, не обращая никакого внимания на корчащегося в агонии стражника, его шаги почти беззвучны, а длинный подол темной мантии накрывает лицо несчастного, когда король проходит мимо.

— Это не называется разбит, — бормочет он себе под нос, сплетая кисти рук.

Резким движением король распахивает двери зала, бросая по сторонам недовольные взгляды испод капюшона.

— Если хочешь сделать что-то хорошо — сделай сам, — тихо произносит он и идет в направлении входа в подземелье...

Я стояла в углу небольшой ниши, прижимаясь лбом к холодной влажной стене и уперевшись в нее ладонями. Хочешь-не хочешь, но нужно брать себя в руки и делать что-то, ведь только что несколько человек ради меня пожертвовали своими жизнями...

Зажмурившись, я несильно ударила лбом о стенку — нет, они пошли на это не ради меня, а ради ведьмы-Алины, которая должна была избавить их близких от слетевшего с катушек советника, прибравшего к рукам королевство... А я не только не могу помочь им — именно я наделила Вигеля этой извращенной силой, которой теперь он может мучить горожан...

Еще один удар лбом о стенку — более того, я даже не могу попытаться вызвать проклятье! Ведь именно оно дало Вигелю магию. Что, если теперь оно и вовсе сделает его всемогущим? Выход только один: выбираться отсюда и искать Орден Роды, ведь советник уже обмолвился мне, что в прошлый раз именно служители ордена лишили его силы. Конечно, они не обрадуются тому, что я устроила здесь, но ведь они должны будут помочь местным жителям...

Я развернулась, прижимаясь к мокрой стене спиной и чувствуя, как капельки ледяной влаги капают мне на плечи. Брат Горна сидел рядом на земле, тревожно прислушиваясь и вглядываясь в темноту тоннелей — было тихо.

— Там никого нет, — растерянно произнес он, ловя на себе мой взгляд. — Ни единого звука. То ли мы очень далеко ушли, то ли от нашего первоначального отряда никого не осталось... Никого...

Моя рука опустилась на его плечо, а пальцы непроизвольно сжались. Молодой человек даже не пошевелился, продолжая задумчиво смотреть в темному.

— Нам нужно идти. Нужно выбираться отсюда, — тихо произнесла я.

Парень кивнул, поднимаясь.

— Ты знаешь куда идти? Как нам найти выход?

Брат Горна покачал головой — ответа на этот вопрос у него не было, зато, он откуда-то появился в моей голове. Ладонью, лежавшей на каменной стене, я уловила едва ощутимые вибрации. А может быть, мне это только показалось, но за неимением других вариантов, я решила послушаться к своей интуиции и указала рукой направо:

— Тогда пойдём туда...

Черт его знает, сколько часов мы бродили по подземным галереям Мариса. Мои глаза уже привыкли к мраку, и я хорошо различала очертания неровных стен и сводчатых потолков. На любой развилке, стоило мне только коснуться кончиками пальцев камней, как я точно знала куда нам нужно поворачивать. Что-то происходило, но пока я не могла понять, что именно.

Мы поблуждали по катакомбам еще какое-то время, как вдруг мой провожатый неожиданно остановился, замирая и втягивая носом воздух, а я почувствовала, как влажные волосы на моем затылке тронул прохладный ветерок.

— Сквозняк, — пробормотал стражник обрадованно. — Сквозняк! Значит, где-то рядом выход!

Мы ускорили шаг, двигаясь по направлению к легко уловимому ветерку и, действительно, вскоре узкий коридор каземата расступился, образуя небольшую галерею, в

дальнем конце которой виднелся узкий проход.

— Выход, — обрадованно прошептала я, делая шаг вперед, и в этот же момент почувствовала, как мое тело обжигает боль...

Коротко вскрикнув, я свалилась на земляной пол, хватая ртом воздух, а от стены напротив отделилась высокая фигура в темном балахоне. Советник опустил вытянутую вперед руку, давая мне перевести дух, и хотя я не видела выражение его лица, я была уверена что он улыбается.

— Кто ищет, тот всегда найдет? Да, леди Алина? — спросил он.

Голос его звучал по-новому — отражаясь от сводчатых потолков он заполнял все пространство, набирая еще больше силы и эхом раздаваясь в моей голове вместе с отголосками боли. Сейчас Вигель сам был болью, и он понимал это ничуть не хуже меня, разница была лишь в том, что меня это пугало, а ему дарило ощущение власти.

— Я же сказал тебе, ведьма, что ты не уйдешь отсюда, пока я не верну свое, — прошипел советник, направляясь ко мне.

Стоявший рядом со мной стражник выставил перед собой меч и сделал шаг вперед, вставая между мной и приближающимся Вигелем. Но нынешний король Мариса только заулыбался еще сильнее:

— Как это мило, — пробормотал он. — Ты даже позаботилась о том, чтобы я не исчерпал все свои запасы силы и привела с собой человека, который сможет подпитать проклятье... Я все больше и больше убеждаюсь в том, что все происходит именно так, как должно быть. Все справедливо...

Вигель раскинул руки в стороны, видимо решив не экономить силы. Он запрокинул голову назад, скидывая капюшон и обнажая свой лысый череп, покрытый серой кожей и черными пятнами проклятья. Я готова была поклясться в тот момент, что пятна движутся по его лицу, ползают, словно по маске Роршарха из «Хранителей». Секунда — и советник уставился на меня и брата начальника стражи безумными белесыми глазами, в которых отражался не весть откуда взявшийся в этой подземной галерее свет. На его ладонях, словно черно-красные маки, расцветали дымные щупальца моего проклятья, а на лице появилась кривая усмешка.

— Хочешь посмотреть, как еще один человек умрет из-за тебя, ведьма? — медленно чеканя слова проговорил он, переводя взгляд с моего испуганного лица на брата начальника стражи и улыбаясь.

Сила на ладонях Вигеля стала скручиваться в какое-то подобие темных сфер, изнутри подсвечиваемых красным пламенем. Мой защитник судорожно сглотнул и попятился назад, а советник расхохотался и сделал выпад руками в нашу сторону...

— Не-е-ет, — вскрикнула я, вставая на четвереньки, упираясь ладонями в пол и пытаюсь подняться. В этот момент произошло что-то странное. Я не успела встать на ноги, но почувствовала, как мои ладони словно толкают землю, находящуюся под ними и этот толчок, движется вперед, в направлении советника и прямо под его ногами выходит на поверхность сильным ударом. Вигель потерял равновесие, пошатнувшись и неловко взмахнув руками, а темные сферы сменили траекторию полета, ударяя в полотно галереи где-то далеко за моей спиной и вшибая осколки камней.

Боль сразу отпустила меня, давая подняться на ноги и перевести дух. На лице советника отразилось удивление, которое, впрочем, быстро сменилось злостью. Он снова вскинул руку и боль, скручивающаяся у меня в животе, заставила меня снова опуститься на пол.

— Это что-то новенькое, леди Алина, — прошипел советник, делая шаг по направлению ко мне. Его крючковатые пальцы сжились в кулак, и моя боль усилилась до такой степени, что на глазах выступили слезы. Если бы я могла, я бы уже рыдала в голос — но, кажется, у меня в легких совсем не было воздуха.

В ушах не то, что загудело — в них словно застучали небольшие молоточки, отбивающие какой-то безумный ритм. Через пару секунд я поняла, что это вовсе не стук в моих ушах — это шаги, быстро бегущие по галерее по направлению к нам.

— Отпусти ее! — услышала я голос Айрика и боль сразу ослабла. Толи потому, что теперь я точно знала, что не одна здесь, толи потому, что бросившийся на Вигеля Рей хоть и не сбил советника с ног, но явно не дал тому концентрироваться на своей силе.

Вигель развернулся и хотел было что-то сделать, но замер, уставившись на появившегося в проходе человека в мантии, расшитой звездами, сжимавшего в руках жезл...

— Служитель Ордена, — прошипел Вигель.

Айрик и Рей добежали до меня, помогая подняться на ноги, а советник, кажется, совершенно потерял к нам всякий интерес — он смотрел на мага так, как ребенок смотрит в витрину магазина, где выставлена игрушка, о которой он уже давно мечтает.

— Служитель Ордена, — тихо пробормотал он снова.

— Я Ингрис, — подал голос человек с жезлом. — А это, — стеклянный набалдашник на верхушке его посоха указал в мою сторону, — моя ученица...

— Ученица, — усмехнулся Вигель. — Это МОЯ ведьма. И она мне нужна...

— Нет, — коротко ответил маг.

Советник медленно наклонил голову набок, продолжая следить за человеком в мантии. Он словно пытался понять, насколько сильного противника прислали на выручку ведьме-недоучке и как ему лучше поступить прямо сейчас: сначала добить этого клоуна в балахоне с золотыми звездами, а потом завершить начатое, или же вообще не отвлекаться на него?

Ингрис сделал шаг по направлению к нам, а Вигель наклонил голову в другую сторону, не сводя с него взгляда. Советник скрестил руки на груди и просто наблюдал за тем, как маг приближается к нему. Темные пятна на его лысом затылке снова пришли в движение и меня осенило, что он просто подпускает мага поближе, желая убить того одним ударом.

— Осторожнее, — выкрикнула я, чем спровоцировала выпад Вигеля.

Он решил не ждать больше — выбросил вперед обе руки, словно стряхивая с кончиков длинных пальцев крупицы силы, которые тонкими дымными жгутами полетели в направлении мага. Ингрис в ответ крутанул своим жезлом, словно заправская маржоретка, отбивая атаку темных щупалец. Вигель скривился, разворачиваясь к нам и направляя ладонь на Айрика, который сразу как-то сжался, цепляясь за мою руку:

— Вас что-то слишком много, — пробормотал советник. — Но тем лучше для меня...

— Стой, — заорала я в голос, подхватывая падающего на пол мальчишку и начавшего задыхаться, а Рей выхватил короткий нож и ринулся было на Вигеля, но тот легким движением, словно котенка, отшвырнул охотника в сторону.

Человек в мантии, расшитой звездами, бросился к нам, но я видела, что он слишком далеко. Айрик судорожно сжимал мою руку, хрипя и закатывая глаза. Я понимала, что сейчас Вигель не играет с ним, как со мной, показывая свою силу — он просто хочет убить мальчика, сократив число противников и вместе с тем принеся своему проклятию новую жертву. В моей голове одна за другой вспыхивали какие-то идеи, но я решительно не знала, что делать. Нужно было как-то дать отпор советнику и не позволить ему завершить начатое.

Поддаваясь новому инстинкту или интуиции, я собрала песок с пола и швырнула его в противника. Было очевидно, что пыль и небольшие камушки не долетят до Вигеля, который стоял от нас в нескольких шагах, но к моему удивлению, стоило мне совершить этот маневр, как произошло что-то странное. Время опять замедлилось, а камни и грязь, собранные мной, словно странная взвесь застыли в воздухе, отгораживая меня и Айрика от Вигеля. Крупицы земли двигались, перестраиваясь и образуя несколько коротких острых иголок, которые потом с хлопком полетели в сторону Вигеля, царапая тому лицо и заставляя опустить руку.

Мальчик жадно схватил ртом воздух, Рей поднялся, а добежавший, наконец, Ингрис сделал в направлении замешкавшегося советника выпад посохом и того словно ударило сильным порывом ветра, заставив пятиться назад.

— Забери мальчика и выбирайтесь отсюда, — услышала я голос мага.

Подбежавшие Рей и стражник, который все это время стоял у дальней стены, подхватили Айрика под руки и потащили к выходу из галереи. Я хотела было, последовать за ними, но голос мага одернул меня:

— Останься. Мне понадобится твоя помощь...

— Но что я могу? — растеряно пробормотала я, глядя как оглядывается на меня уже начавший приходить в себя и увлекаемый в сторону выхода мальчик.

— Мы в подземелье, — Ингрис сделал еще один выпад, снова ударяя Вигеля своим воздушным хлыстом и не давая тому сосредоточиться, — мы не сможем остановить его, я первый раз вижу такую магию как у него. Но мы можем запереть его здесь. Мы вместе. Если ты поможешь...

Я кивнула и растеряно уставилась на свои руки. Что-то очевидно происходило, но как управлять этим чем-то я не понимала и была почти уверена, что поединок со спятившим советником — не самое лучшее место для учебы. Но других вариантов не было.

Загнанный в угол выпадами Ингриса советник не то, что закричал, он взвыл, словно раненый зверь, которому нечего было терять и некуда было бежать. Он выставил обе руки вперед и, повинаясь его желанию, черный дым принял очертания тонкой полупрозрачной сферы, защищающей его от воздушных ударов. Вигель запрокинул голову и открыл рот, заходясь в истошном вопле. Но помимо звуков изо рта советника вырывалось красно-черное облако, похожее на стаю саранчи, ударяющееся о сводчатый потолок и начавшее метаться по стенам угла в поисках выхода. Со стен посыпалась каменная крошка, а глаза Ингриса округлились от страха.

Маг выставил посох перед собой, обхватывая его обеими руками и пытаясь не дать облаку выбраться за пределы созданной Вигелем темной сферы. Воздушный поток встретился с темным дымом советника, все вокруг загудело и засвистело...

— Положи ладони на камни, — крикнул он мне, — представь себе, что ты трясешь стену...

— Что? — не сразу поняла я, что именно от меня требуется.

— Тряси стену! Обрушь ее на него! Мы должны запереть его здесь...

Я уперлась руками в стену и зажмурилась, пытаясь представить себе, как от моих ладоней расходятся волны, выбивающие булыжники из каменной кладки. Ничего не происходило — ни одна песчинка не высыпалась на голову Вигеля, который уже закрыл рот и продолжал удерживать свою оборону, наблюдая за тем, как проклятье сыплет удар за ударом на возведенный Ингрисом барьер. Мне показалось, что я вижу, как по хрустальной прозрачной стене, о котором билось облако, идут трещины. Здесь не нужно было обладать

магией, чтобы понять — этот барьер скоро рухнет.

Вигель повернул лицо ко мне. За гулом и свистом я не слышала, что он говорит, но я видела его взгляд. Взгляд маньяка, который готов на все, лишь бы получить желаемое... Тонкие ниточки темного дыма стали просачиваться ближе к Ингрису, который пытался сдувать и развеивать их своей воздушной магией, но делать это одновременно с удержанием обороны он не мог...

— Земля, земля, земля, — пробормотала я, опускаясь на четвереньки и вдавливая ладони в пол. — Ну, давай же!!!

Я изо всех сил старалась повторить тот трюк, который удался мне немного ранее, когда толчок заставил Вигеля оступиться, мешая его концентрации и не давая совершить желаемое. Я представляла себе, как толкаю земляные пласты вниз; как тяну за них, словно за край скатерти; как встряхиваю, будто одеяло, запихиваемое в пододеяльник... Но ничего не происходило. Ни-че-го...

Тоненький жгут проклятья дотянулся до меня, впиваясь в шею и заставляя меня вскрикнуть и дернуться, как от укуса пчелы. Чуть поодаль также дернулся Ингрис, а Вигель, спрятавшийся за темной полусферой, смотрел на меня торжествуя...

— Я убью тебя, ведьма, — раздался у меня в голове голос советника. — Но сперва перебью тех, кто пытался помочь тебе...

Маг, силы которого уже были на исходе, пятился назад, отодвигая свой щит под напором черного дыма, который клубился у земли в ожидании того момента, когда защита рухнет окончательно. Еще несколько ниточек проклятья добрались до меня, жаля в спину и шею, заставляя слезы выступить на глазах и даря ощущение безысходности. Советник выиграл. Он оказался сильнее даже служителя Ордена, и все это из-за меня, наградившей его этой силой.

Слезы брызнули из глаз и я, сжав кулаки, в бессильной злобе стукнула ими по полу:

— Чтоб ты провалился, — проорала я и вдруг все звуки в подземелье исчезли... От того места, где мои кулаки коснулись пола в направлении Вигеля побежала небольшая трещинка, которая с каждым сантиметром все набирала силу, становилась заметнее, больше и сильнее... Достигнув купола черной полусферы трещина разделилась, огибая советника с двух сторон... Звуки вернулись на место и в тот момент, когда две половинки разлома снова сомкнулись, обогнув черную полусферу, в которой скрывался советник, что-то хлопнуло, треснуло, и почва ушла из-под ног Вигеля. Черная сфера рассыпалась красными искрами, а дым стал втягиваться в появившийся разлом, словно вода в сливное отверстие в ванной...

Вигель с грохотом и воплем полетел вниз, увлекая за собой щупальца проклятья, а ему на голову посыпались камни со стены, которая, наконец, затряслась, как я того просила несколько минут назад...

Едва устроенное мною землетрясение закончилось и яму, в которую провалился Вигель, завалило камнями, как. К краю разлома метнулся Ингрис. Видно было, что силы мага на исходе: он спотыкался, а часть пути и вовсе проделал опираясь руками и пол. Маг опустился на землю у края разлома, чертя вокруг ямы какие-то непонятные мне символы, которые сразу же засветились мягким голубым светом.

— Вот и все, — тяжело дыша проговорил он. — Посидит пока здесь... Пока Орден не придет за ним...

Ингрис закончил свой ритуал и перевел взгляд на меня:

— Ты молодец, — попытался он приободрить меня, но я только вопросительно

посмотрела на него и проговорила:

— Но как? Я не понимаю, как это случилось... Ведь столько времени они хотели увидеть мою силу, а ее не было...

— Значит время было не подходящим, — мягко проговорил маг.

— Да уж. Это наверное хорошо, что сила сочла сегодня подходящим временем, чтобы пробудиться, — усмехнулась я.

РОССИЯ.

Тульская область. Урочище «Ясное»

Костя сидел за столом, задумчиво вертя в руках золотой медальон, украшенный замысловатыми узорами и изображением оленя с раскидистыми ветвистыми рогами. Последние несколько минут он развлекался тем, что ставил украшение ребром на стол, придерживал, и щелчком пальцев отправлял «в полет» по столешнице... медальон крутился волчком, подпрыгивал, недовольно позвякивая, а затем Костя ловил его и снова и снова повторял это действие.

Сколько уже прошло с того момента, как Алина пропала? Парень перестал считать дни, недели и даже месяцы, но сегодня он отчетливо понял одно: прошло достаточно времени, чтобы местные правоохранители окончательно признали девушку пропавшей без вести и закрыли дело. Ленивые придурки. Они так и не поверили в то, что здесь случилось и, наверняка, и сейчас придерживались своей официальной версии пропажи девушки. Дескать, компания молодых людей приехала на отдых в лес. Здесь они выпили лишнего (а может быть, не только выпили, на что менты не раз намекали) и потеряли одного из членов своей компании. Вероятнее всего, девушка, будучи в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, отошла от лагеря и заблудилась в лесу, а может быть утонула в болоте...

Костя зло хлопнул ладонью по столу, останавливая безумную пляску медальона, и коротко выругался — он то знал, как все было на самом деле! Они ничего не пили, а Алина пропала не в лесу или на болоте, она пропала из дома ведьмы. Просто растворилась, оставив после себя только один резиной сапог сиреневого цвета в голубой горошек. Но никто не хотел его слушать, более того, полицию очевидно раздражала настойчивость, с которой Костя пытался донести до них истину, и они даже высказали предположение о том, что в этом деле все не так просто.

Чем сильнее пытался давить на них Костя, тем сильнее менты давили в ответ, выдумывая историю о том, как пятеро взрослых парней, находясь все в том же состоянии алкогольного или наркотического опьянения, сначала изнасиловали, а потом убили единственную девушку в их компании, хладнокровно спрятав труп. Ребята даже провели несколько дней на допросах в полицейском участке, но как бы бравым правоохранителям не хотелось придумать себе групповое изнасилование и убийство и сразу раскрыть его, эта версия не клеилась и им пришлось вернуться к варианту с болотом... но Костя-то знал, что все было не так!

Они обшарили весь лес в округе, но так и не нашли ни саму Алину, ни ее вещей! Забытый металлоискатель, за которым она вернулась в дом, тоже пропал, зато в подполе нашелся тот самый левый сапог...

Поиски не дали ничего — девушка как сквозь земли провалилась. Правда, спустя месяц у Кости появилась надежда: на одном из интернет-аукционов он увидел в продаже медальон — тот самый, который он подарил Алине в их последнюю поездку. Как честный гражданин, Костя сразу же сообщил об этом служителям правопорядка, но те к находке никакого интереса не проявили. Ну медальон, ну и что? Мало ли таких украшений! И вообще, какого лешего ты, парень, приперся к нам в участок, мы ведь тебя не вызывали...

Но Костя не мог упустить такого шанса — за медальоном он отправился сам. Просто назначил встречу продавцу, прикинувшись покупателем, и... действительно купил украшение. Золотой кругляш оказался хоть и очень похожим на тот, что он нашел у дома ведьмы в лесу, но другим. Благо у Кости было фото его находки в телефоне и сейчас он со стопроцентной гарантией мог сказать: символы вокруг головы оленя были другими, да и сам олень выглядел как-то иначе. Тем не менее, украшение он купил — хотел, чтобы у него осталась память о пропавшей подружке. Косте нравилось думать, что где бы сейчас не находилась его девочка, его с ней будет связывать это странное украшение.

А вчера ему сообщили это прекрасную новость — дело закрывают...

Костя снова запустил золотой кругляш, словно юлу, и несколько минут смотрел на него, словно загипнотизированный. В голове парня настойчиво билась только одна мысль, появившаяся вчера: «Этой деревни, этого домика ведьмы, вообще не должно было быть на этой земле! Если бы их не было — все было бы по-другому!». Он отвел взгляд в сторону и мотнул головой, словно скидывая с себя пелену наваждения, и огляделся: здесь ничего не изменилось. С того самого момента, когда они были тут с Алиной и ребятами: та же лавка, тот же стол... даже за окном снова идет ливень...

Еще вчера, когда Косте позвонили из полиции, он решил, что точно поедет сюда. Сказано — сделано, он здесь. И он намерен сделать то, что задумал.

Парень грустно усмехнулся, сунул руку в карман штормовки и вытащил оттуда бутылку водки, пачку сигарет и зажигалку. Свернул пробку и сделал несколько больших глотков, поморщившись. Костя отставил бутылку в сторону и протянул руку к сигаретам, но на секунду замешкался, переводя взгляд на синюю канистру, стоявшую рядом, у стола. В канистре был бензин. Костя притащил ее сюда только с одной целью — сжечь дом чертовой ведьмы с ее чертовым подполом и чертовым черепом над входом к чертовой матери! А еще лучше — сжечь всю заброшенную деревню... Зачем? Спорный вопрос... Но какая разница, если дело уже закрыто, а Алину так и не нашли?

Костя встал и сделал еще глоток. Решимости еще прибавилось, хотя он и так уже решил, что спалит эту хибару сегодня. Парень протянул руку за откатившимся на край стола украшением, надел медальон на лежавшую здесь же цепочку и повесил себе на шею.

Дождь за окном захлестал с новой силой. Косте даже показалось, что в тот момент, когда медальон опустился на его грудь за окном сверкнула молния, но вряд ли такое возможно. Парень взял канистру, поднимая ее на деревянную лавку и открывая. Едкий запах бензина ударил в нос, а голова закружилась — наверное, не самая лучшая идея пить водку вот так, из горла. Парень усмехнулся, беря канистру под дно и щедро поливая горючим лавку и стол:

— Вот-так, — пробормотал он, делая несколько шагов по комнате.

Старые половицы недовольно скрипели под его ботинками, а потом на полу что-то звякнуло — кольцо подпола, который, почему-то, снова оказался закрыт. Костя поставил канистру на пол и присел на корточки. Он взялся руками за проржавевший, казалось насквозь, бублик и потянул вверх, но ничего не произошло. Деревянный люк не поддавался, а парень, потеряв равновесие, плюхнулся на задницу рядом с ним.

— Эт-то что еще такое, — пробормотал Костя, которого, кажется, окончательно накрыло выпитой водкой. Голова начала кружиться, а в ушах появился какой-то странный гул, словно улей пчел жужжал где-то рядом.

Парень снова взялся за кольцо и дернул, что было силы. В этот раз крышка поддалась

как-то слишком легко, отлетая назад и задевая стоявшую рядом канистру. Костя этого не заметил — он словно загипнотизированный пялился в черноту люка, которая клубилась внизу, обдавая его холодом и пробуждая где-то в глубине души ощущение страха.

«Кровь. Кровь. Кровь» — отчетливо различил Костя чей-то голос в продолжающем нарастать гуле, — «Давно жду».

Стремясь избавиться от наваждения, он снова тряхнул головой и голос немного затих. Костя сунул руку в карман и вытащил зажигалку, не до конца понимая, что делает, он чиркнул огниво, вызывая небольшой огонек. Парень зажал зажигалку в руке, ближе подползая к краю люка и намереваясь заглянуть в черноту, из которой тогда, несколько месяцев назад, Алина тоже слышала чей-то голос...

— Эй, — тихо произнес он. — Кто здесь?

Ответом была тишина. Костя сделал еще одно движение. Неловкое, очень глупое движение — его ладонь, которой он упирался в пол, скользнула по луже бензина, вытекшей из упавшей канистры, и парень почувствовал, как падает в люк. Зажатая во второй руке зажигалка выскочила, словно была живой, и с глухим стуком упала на политый бензином пол ведьминой сторожки. Костя полетел в темноту подпола, успев усидеть, как языки пламени весело разбегаются над его головой, облизывая деревянный пол, лавку, стол и все остальное, что он так щедро поливал горючим несколько минут назад.

— Твою мать, — выкрикнул Костя, приземляясь на что-то твердое.

Крышка люка над его головой каким-то непостижимым образом захлопнулась, погружая парня и все пространство подпола в зловещую густую темноту...

«Я давно жду тебя, новый хозяин» — раздался тихий шепот где-то над его ухом.

Больше книг на сайте - Knigoed.net